

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ И БИТВА ПРИ ГРАНИКЕ

*Александр Великий во главе
атаки конницы «товарищей»*

Битва при Гранике 334 г. до н.э.

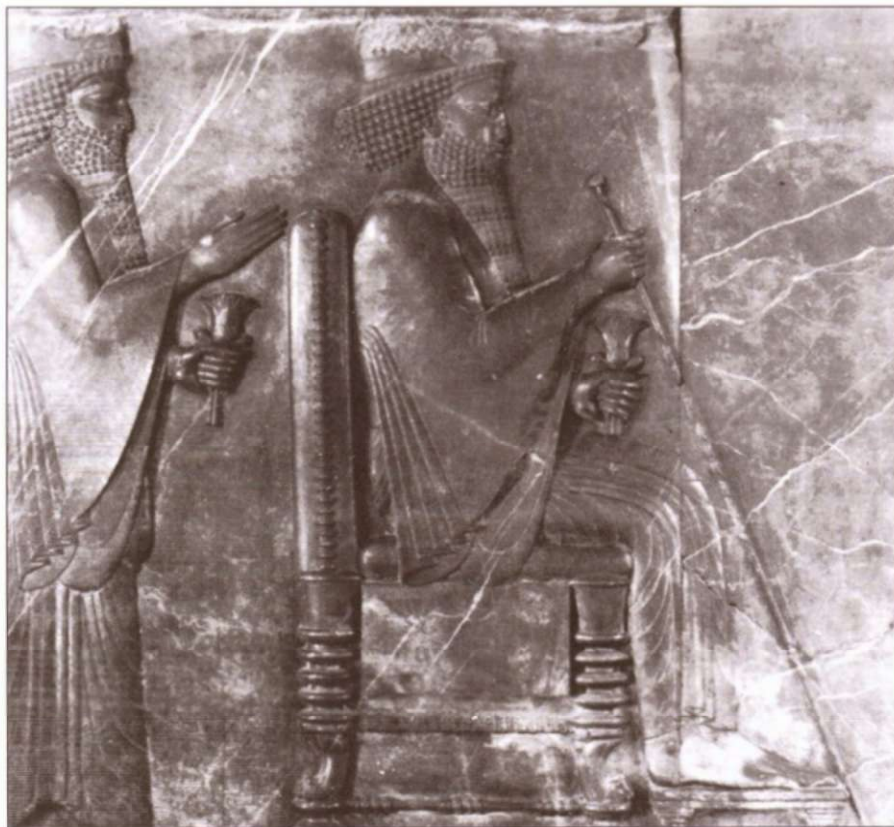
Золотая модель колесницы из коллекции «Сокровища Окса» (Окс - древнее название реки Амударья), переданной Британскому музею сэром Августом Уоллестоном Фрэнксом. Изделия датируются V-IV столетиями до н.э. Эта замечательная модель - одна из самых выдающихся статуэток в «Сокровищах Окса». В модель запряжено четыре лошади или пони. В колеснице стоят две фигуры, одетые в мидяское платье. Жители Мидии были из Ирана, центра империи Ахеменидов. Фронтальную сторону колесницы украшает рельеф египетского бога-карлика Беса, популярного оберега в те времена (Британский Музей).

Греко-персидские войны

Эта неудача не слишком напугала Ксеркса, преемника Дария, который организовал новую, еще более крупную экспедицию против Греции и Афин, в 480 г. до н.э. он пересек Геллеспонт и высадился в Европе. По пути персы приняли капитуляцию Македонии и двинулись на юг через Фессалию по направлению к центральной Греции и Аттике. Отряд из 300 спартанцев и еще несколько греческих контингентов блокировали проход в Фермопилах и задержали наступление персов на несколько дней.

Классическая Греция

Такое политическое затишье длилось примерно 30 следующих лет, но

Барельеф из Персеполя изображает Дария I, позади которого стоит Ксеркс I (Археологический музей, Тегеран).

тем временем изменилось соотношение сил в самой Греции, и вскоре разразившаяся Пелопоннесская война стала выражением недовольства Спарты и ее союзников постоянной гегемонией Афин во внутригреческих делах. После 30-летней войны в 401 г. до н.э. Афины вынуждены были уступить Спарте и попросили о мире. Спартанская победа и гегемония в Греции также не была долговечной. Вскоре Фивы в Беотии накопили достаточно сил, чтобы претендовать на гегемонию. Фивы то вступали в союз с Афинами, то воевали против них, но в конце концов все-таки создали Вторую Коринфскую лигу, ограничивая гегемонию Спарты. В течение всей этой внутренней борьбы в Греции в первой половине IV столетия до н.э. Персия поддерживала в Греции свои интересы, спонсируя и направляя одни полисы на другие. Ослепляющая сила персидского золота часто заставляла забыть о национальных идеалах, провоцируя кровопролитную борьбу за гегемонию с другими греческими городами.

Эта политика натравливания одних греков на других, конечно, не оставалась тайной для самих греков. Например, ритор Исократ (Isocrates) всеми силами старался осудить и остановить бесплодную вражду между греками. Судя по его выступлениям он полагал, что лучше было бы не воевать друг с другом, а сплотиться в едином походе возмездия про-

тив Персии, отомстив персам за святотатственные преступления, совершенные против Греции столетием раньше. Теория панэллинизма, развивавшаяся в речах Исократ, не всегда соответствовала реальной внутригреческой политике. Например, Спарта, и не только она одна, регулярно пользовалась персидской финансовой поддержкой во время Пелопоннесских войн и действиях против Македонии, начиная с конца V века до н.э. Особо ценилась греками политическая независимость и самостоятельность, объединявшиеся для них в слове «свобода» (eleutheria). Это право на самоопределение служило центральным положением внешней политики каждого полиса, несмотря на очевидный факт, что свобода конкретного города-государства часто достигалась за счет принесения в жертву свободы греков сопредельных полисов. Примером тому может служить так называемый «Царский мир» 386 г. до н.э., когда Спарта согласилась на персидское правление городами западной части Малой Азии взамен на поддержку персами спартанской гегемонии в Греции. Несмотря на эту очевидную несогласованность, «освобождение греков от ярма персидского правления» было популярным лозунгом в политических кампаниях и речах риторов. А что касается Спарты, то ее действия вызвали пуск не гнев, но осуждение дружественных греков за

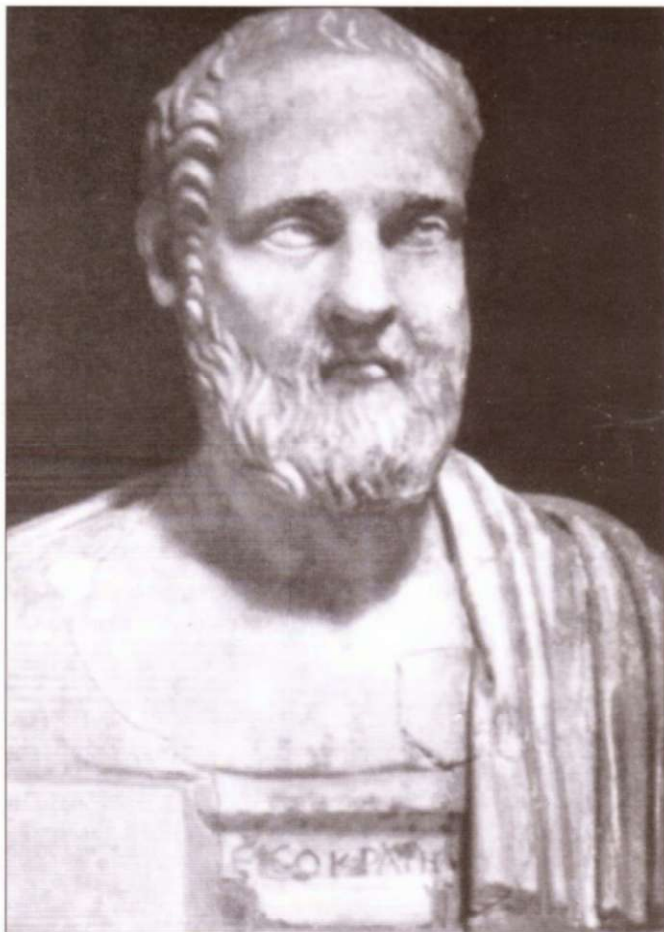
вступление в соглашение с традиционно враждебной Персией.

В середине IV столетия до н.э. после полувековой внутренней борьбы уже ни один из городов-государств в Греции не имел возможности реально осуществить гегемонию среди греческих полисов. Возникла ситуация, когда греческая свобода и демократия довели страну до полного разброда и истощения. Греция становилась лакомым куском для внешнего порабощения. И соответствующая сила наплась. Новая власть пришла с севера Греции, однако в этот раз это был отнюдь не демократический режим, а монархия. Македония, находившаяся под правлением царя Филиппа II, приняла свой исторический вызов.

Возвышение Македонии

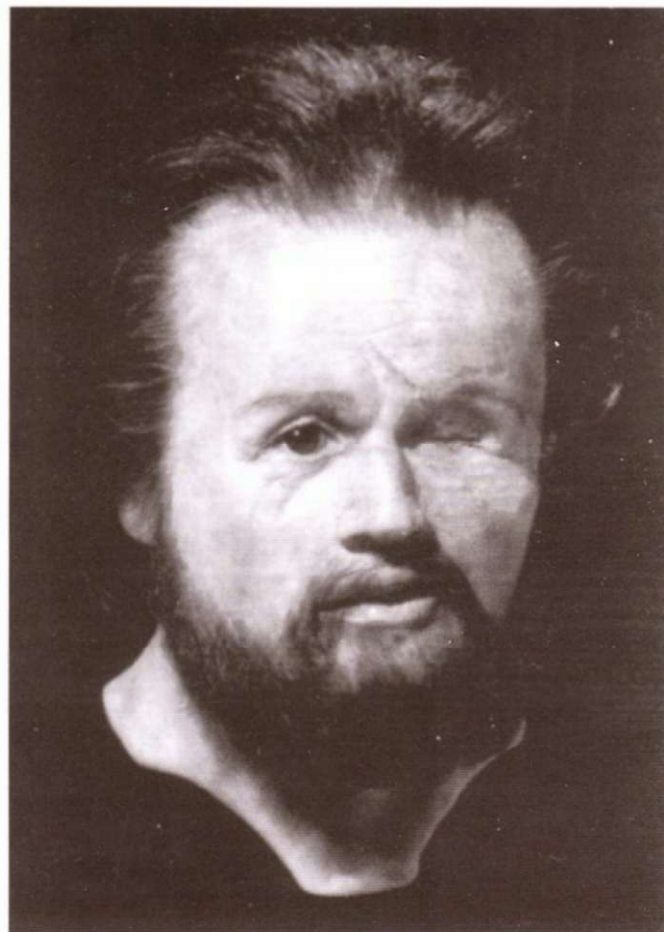
Происхождение Македонского государства выпало из поля зрения древних авторов, а потому труднообъяснимо. Классические греки веками расценивали обитателей Македонии как народ полуварварский, живущий на краю цивилизованного мира. Македонские цари Аргеады (Argead), династия которых берет свое начало в VIII столетии до н.э., мало кого интересовали, пока Геродот не упомянул о роли Александра I в годы персидского вторжения. Кстати, роль их в этих упоминаниях была отнюдь не героической: македонцы неохотно, но быстро сдавались прибывшим персам, а потом торопливо объявляли о своей независимости после персидского отступления. Македонские законы, определяющие механизм наследования, также не до конца ясны, но вступление на трон часто сопровождалось внутренними интригами и иностранным вмешательством. По меньшей мере 13 монархов управляли страной, начиная от Александра I до Филиппа II, т.е. за период менее, чем 100 лет. При этом большая часть македонских царей погибла не на поле брани, а в результате бытовых, уголовных или политических убийств... В 359 г. до н.э. Филипп II стал царем македонцев и предпринял решительные шаги для превращения страны в мировую державу. Историк тех лет Феопомп (Theopompus) Хиосский утверждал, что «Европа никогда раньше не рожала такого воина, как Филипп», и его действия по поднятию авторитета и военной мощи прежде осмеиваемой всеми Македонии были впечатляющим достижением.

Бремя принятия важных политических решений свалилось на плечи Фи-

Знаменитый афинский учитель красноречия и ритор Со-
крат был ярким сторонником объединения Греции для от-
мщения Персии за нападения на Грецию в начале V сто-
летия до н.э. Он написал серию памфлетов в период с 380
по 346 г. до н.э., убеждая греческих лидеров объединиться
в экспедиции против Персии.

Филиппа еще в юные годы, когда он был назначен опекуном ма-
лолетнего царя как единственный из Аргеадов, оставшийся в
живых после смерти его брата Пердики. Филипп, сын неук-
ротимой Евридики, с детства опасался своей матери. Позднее,
во времена великого стратега и военного реформатора Эпа-
минонда (Eraminondas), он в качестве заложника попал в
Фивы. Там он познакомился с Элладой столь основательно,
как никто из македонян. Вплоть до гибели Пердики Филипп
был его сподвижником. В 23 года он стал регентом государ-
ства, стоявшего на краю гибели. Филипп скоро сместил свое-
го малолетнего племянника (формального царя, при котором
он был регентом) и принял на себя корону в 359 г. до н.э. Он
быстро начал реорганизовывать македонскую армию, внедряя
все военные новшества, которые в деталях изучил, общаясь с
воинами Фив. В частности, он внимательно следил за такти-
ческими новшествами двух крупнейших фивейских военных
командиров, Эпаминонда и Пелопида (Pelopidas). Удлинив на
флангах строй традиционной линии гоплитов (тяжелая пехо-
та) и скоординировав взаимодействие с конницей, чтобы ох-
ватить фланги противника, Эпаминонд сумел разбить с бео-
тийцами гораздо лучше подготовленные войска Спарты и ее
союзников-пелопоннессцев в решительных сражениях при
Левктрах (371 г. до н.э.) и во «второй» битве при Мантинее
(362 г. до н.э.). Эти битвы фактически пресекли спартанскую
гегемонию в Греции. Тактические новшества стали отраже-
нием изменяющегося характера войны в IV столетии до н.э.
Теперь сражения уже не были традиционным тупым столк-
новением тяжело вооруженных гоплитов на поле брани, ког-

Эта реконструкция головы отца Александра Филиппа II
была сделана на основании скелетных остатков, обнару-
женных в 1977 в македонских царских захоронениях в Вер-
гине (Vergina). Левый глаз Филипп потерял при осаде Ме-
фона (Methone) в 354 г. до н.э.

да исход боя решала физическая сила и волевой настрой от-
дельных бойцов. Заново придуманные приемы использова-
ния тяжелой пехоты позволили поднять роль военачальника,
органично вписали тяжелую кавалерию в общую картину
битвы, позволили раз от раза накапливать опыт тактических
приемов, при которых маневр мог компенсировать количе-
ственное неравенство войск.

Действия Филиппа на севере

Филипп начал царствование, объединяя под своим конт-
ролем районы к северо-западу от границ Македонии. В те годы
здесь находились гористые области Эпира, Иллирии и Пео-
нии, тянувшиеся на запад и на север, река Стримон (Strymon)
и Фракия на восток, греческое государство Фессалия на юг.
Исторически эти горные регионы пограничья с воинствен-
ными племенами были источником постоянной угрозы Ма-
кедонскому государству. Еще до Филиппа македонский царь
Пердика III начал военные действия против иллирийцев, по-
ставив на карту судьбу всей страны и свою жизнь, но проиг-
рал. После ожесточенной битвы (359 г. до н.э.) македонские
войска потерпели сокрушительное поражение. Согласно Ди-
одору (Diodorus, 16.2.4-5) четыре тысячи убитых легли на
полях Линкестиды, и царь оказался одним из них. После это-
го последовала фактическая узурпация трона Филиппом, ко-
торый не являлся наследником, а был поставлен регентом при
малолетнем сыне Пердики. После совершенной реорганиза-
ции и переквалификации армии Филипп вернулся в Иллирию
летом 358 г. до н.э. Иллирийский царь Бардил (Bardylis) был

«Херонейский лев». Памятник отмечает место гибели фиванцев, уничтоженных в битве при Херонее македонской армией в 338 г. до н.э.

наголову разбит в сражении, когда македонцы применили тактический маневр обхода конницей фланга строя противника. Вслед за военной победой последовала дипломатия. Филипп существенно улучшил положение на своих границах, женившись на Миртале, дочери эпирского царя Неоптолема II. После свадьбы Филипп дал Мартеле имя Олимпиада (в честь спортивного состязания: в тот период для Македонии важным политическим признаком их признания в Греции было приглашение атлетов на олимпийские игры). Именно эта женщина стала матерью Александра Великого. К слову, в конце жизни «спортивное» имя Олимпиаде опротивело, и она сменила его на Стратонику. Александр III стал вторым сыном Олимпиады, родившись в 356 г. до н.э.

Ситуация на севере и на западе страны стабилизировалась. Теперь Филипп обратил внимание на восток, где постоянно приходилось опасаться воинственных фракийских племен. Кроме того, богатый греческий полис в Халкиде (или Халкидике) продолжал получать проценты дани от Македонии. Такое положение Амфиполиса (Amphipolis) и реки Стримон было зафиксировано в договоре с Афинами от 437 г. до н.э. (Амфиполис был афинской колонией). Этот район был богат лесами, а также граничил с Пангеей (Pangaion), приисками, обеспечивавшими золотом и серебром всю Грецию. В 357 г. до н.э.

Восточный фасад Парфенона в афинском Акрополе. Александр передал 300 доспехов, захваченных в битве при Гранике, в храм богини Афины. Часть из них, вероятно, была развешена на архитраве этих колон.

Филипп осадил город, а потом захватил его после жесточайшего приступа, продолжавшегося несколько недель. Афины были испуганы дестабилизацией обстановки на политической карте Греции, но реальной помощи своей колонии оказать не смогли. Другие греческие полисы в Халкиде и по берегам Салоникского залива (залив Термакос, Thermaic) были захвачены Филиппом в последующих кампаниях - где путем политических интриг, где подкупом, где кровавым штурмом: Потидия (Potidea, 356 г. до н.э.), Пидна (Pydna, 356 г. до н.э.), Кренид (Crenides, переименован в честь Филиппа в Амфиполь, 355 г. до н.э.), Метфон (Methone, 354 г. до н.э.) и, наконец, Олинтус (Olynthus, 348 г. до н.э.).

Завоевав эти города, Филипп обезопасил свои балканские границы, обеспечил себе выход к Эгейскому морю и перерезал сухопутную связь между греческими городами северной части эгейского побережья с городами юга Греции, например, с Афинами. Несмотря на то, что эти его военные достижения никем не ставились под сомнение, никто пока не говорил о его имперских замыслах - это было обычное для тех времен обеспечение границ набиравшим силу воинственным государством. Сила и могущество Македонского царства росли, но Филипп не всегда бросал в дело свои весьма грозные войска. Часто он вступал в союзы с агрессивными и враждебно настроенными соседями, иногда просто откупался. Конечно, войск у него теперь хватало, чтобы стереть с лица земли любой сопредельный город или племя, но Филипп, как отмечал Диодор (16.95.1-4), во многих случаях предпочитал дипломатические решения, например, через династические браки.

Этот аспект внешней политики Филиппа был для македонцев удобен еще и тем, что по крайней мере в царских семьях здесь практиковалось многобрачие, особенно для политических целей. Один древний автор по этому поводу сказал, что «Филипп всякий раз женился заново после каждой выигранной войны» (Satyrus, 13.557c-e). Безусловно, это было преувеличением, но брак с царскими дочерьми из Иллирии, Элимии, Молоссии, Фракии, Феры и Ларисы в Фессалии помог Филиппу обеспечить безопасность приграничных районов его царства без обращения к военным действиям, которые неизбежно вели к потерям в личном составе и ресурсах.

Действия Филиппа на юге

В середине 355-346 гг. до н.э. Македонии представилась возможность распространить свое влияние на Северную и Среднюю Грецию. Поводом послужила «III Священная война». Началась она из-за обвинения Фивами, игравшими в это время ведущую роль в Дельфийском культовом союзе (Амфиктионии), группы влиятельных фокидян в святотатстве.

Отказ обвиняемых уплатить возложенный на них штраф привел к объявлению Фокиде Священной войны. На стороне Фокиды выступили Афины, Спарта и правитель города Фер в Фессалии. Фивы были поддержаны группой фессалийских городов, враждебных тиранам Фера (Pherae). В ходе борьбы фокидяне, ссылаясь на свои исконные права на святилище, завладели Дельфами и использовали храмовые сокровища на военные нужды, что позволило им набрать большое наемное войско. Противники фокидян, встревоженные их успе-

Афинский оратор Демосфен был ярким противником Филиппа II. В серии своих речей, известных как «Филиппики», он попытался сплотить афинскую оппозицию на борьбу с Филиппом.

Афины, ослабленные войной и лишившиеся своих опорных пунктов в Халкидике, рискуя потерять своих последних союзников, вынуждены были пойти на мирные переговоры с Македонией. Филипп охотно откликнулся на этот призыв и ввел свои войска в Среднюю Грецию. После упорной борьбы фокидяне были разгромлены, исключены из Амфикионии и должны были выплачивать Дельфам компенсацию за расхищенные сокровища. Отнятые у фокидян два голоса в Амфикионии достались Филиппу. Это имело огромное политическое значение: македонский царь, не бывший греком, получил доступ в старинную, освященную древней традицией чисто греческую организацию. Кроме того, это создало ему плацдарм для дальнейшего наступления на Грецию.

Афины, ослабленные войной и лишившиеся своих опорных пунктов в Халкидике, рискуя потерять своих последних союзников, вынуждены были пойти на мирные переговоры с Македонией.

Сражение при Херонее

Получив политический и военный перевес на юге Греции в конце III Священной войны, Филипп решил не обострять враждебность, исходящую из взволнованных Афин, где оратор Демосфен выступал против Македонского царя в серии пламенных речей, именованных «Филиппиками». Считаясь с наличием пока еще сильного афинского флота, Филипп согласился заключить мир (346 г. до н.э.). Между Афинами и Македонией был установлен союз. Оба государства обязались обеспечивать безопасность на суше и на море, ведя борьбу с пиратством. Афины сохраняли за собой острова Лемнос, Имброс, Скирос,

Это изображение древнего историка Плутарха взято из французского перевода его работ 1559 г. «Жизнь Александра» Плутарха - один из главных источников информации о сражении при Гранике наряду с работами двух других древних историков - Диодора Сицилийского и Арриана.

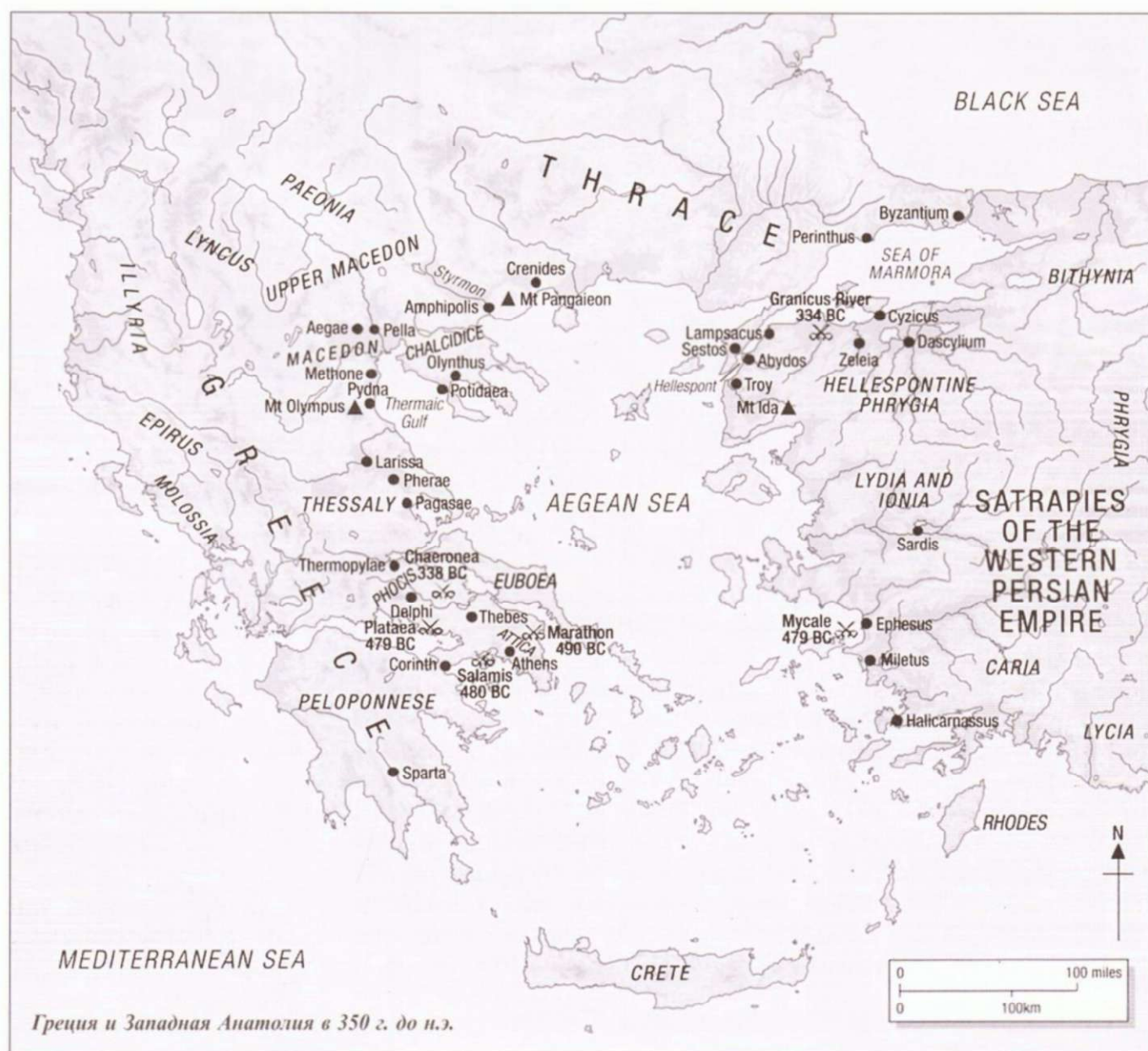
Евбею. Договариваясь с Филиппом, Афины оставили на произвол судьбы своего союзника - Фокиду, которая вскоре была вынуждена капитулировать.

Филипп еще раз вернулся к своим делам на севере. Здесь он преодолел сопротивление фракийцев и расширил свою власть на берега Геллеспонта и Пропонтиды (Propontis - Мраморное море). К этому времени всем греческим городам-государствам стало ясно, что самая опасная угроза их независимости исходит от Македонии. В 348 г. до н.э. состоятельный город Олинтус (Olynthus) попросил Афины о помощи, когда его осадили войска Филиппа. С оказанием помощи афиняне опоздали, поскольку к их прибытию город был взят македонцами Филиппа. Он приказал разрушить захваченный город, а его жителей продать на невольничьих рынках. В 341 г. до н.э. Филипп осадил города Перинф (Perinthus) и Византий, тогда же македонцы начали перехватывать афинские суда, доставлявшие зерно с берегов Черного моря. Поставки зерна из Причерноморья были жизненно важны для существования Афин, и пресечение этого торгового пути афиняне стерпеть не могли.

В 339 г. до н.э. разразилась IV Священная война - опять из-за обвинения в святотатстве. К этому времени расторгнут был заключенный Афинами с Фи-

липпом в 346 г. до н.э. мир. Попытки Афин утвердить свои позиции на Херсонесе Фракийском вызвали активное противодействие Филиппа. Потерпев неудачу при попытке взять осадой Византий, Филипп охотно откликается на призыв возглавить Священную войну против Амфиссы. Воспользовавшись этим, он занял Элатею, ключевую позицию у Фермопил на пути в Среднюю Грецию. Весть об этом потрясла Афины. Было ясно, что Филипп не остановится здесь, что на карту поставлена судьба всей Греции. Демосфен развил лихорадочную деятельность, сумев склонить афинян и фиванцев забыть долголетнюю вражду и объединить усилия для спасения Эллады. К ним присоединились Коринф, Мегара, Евбея и некоторые другие города. Спарта осталась в стороне.

Филипп, сопровождаемый своим 18-летним сыном Александром, двинул свою армию на юг в Фокею и захватил город Элатею (Elateia) на границе Бютии, обходя тем самым стратегический проход в Фермопилах. Немедленно афинское посольство, возглавляемое Демосфеном, было отправлено к их старому врагу Фивам, ища союза против Македонии. Союз был быстро заключен, и вся афинская армия присоединилась к фиванцам и лояльным союзникам беотийцам в городе Херонее. В начале ав-

Греция и Западная Анатолия в 350 г. до н.э.

густа Филипп во главе всей македонской армии (30000 пехоты и примерно 2000 конницы) встретил их на открытой равнине у стен этого маленького города.

Филипп взял под свою команду македонский правый фланг, в то время как Александр был поставлен вместе с другими опытными македонскими командирами во главе левого фланга. Возможно, что именно в этом бою конница Александра столкнулась лицом к лицу с лучшим профессиональным войском Греции - фиванской «Священной дружиной» (или «Священной фалангой»), хотя эта конница явно не упоминается в источниках (Rahe (1981), Gaebel, 155-7). «Священная дружина», элитарный пехотный отряд из 150 пар воинов, состоявших в гомосексуальной связи, была в те годы наиболее эффективной военной силой во всем греческом мире и наводила ужас на своих противников в сражениях. «Дружина» традиционно занимала самую правую, самую престижную

позицию в боевой линии (т.е. напротив фланга Александра). Древние авторы отмечают, что Филипп специально отвлекал левый фланг афинян, оттягивая их от центра строя влево (Полиен [Polyaenus], «Хитрости Войны», 4.2.2). Таким образом он стремился разорвать строй противника, чтобы в открывшийся промежуток могла ударить конница Александра. Когда македонский правый фланг пустился в притворное отступление, левый фланг афинян бросился их преследовать, оглябая прочно стоявший македонский центр. В результате центр греческого строя истончился, позволив Александру нанести эффективный удар. Его кавалерия отрезала от основного строя «Священную дружину» и полностью ее уничтожила, потом прорвала афинско-фиванский строй и вышла в тыл центру. При этом было убито более 1000 афинян и еще 2000 захвачено в плен. Для афинского контингента, состоявшего примерно из 6000 гопли-

тов, потери были явно высоки. Фиванцы и их союзники также понесли тяжелые потери, и фактически «Священная дружина» после этого сражения прекратила свое существование. Это была во всех смыслах решительная победа македонцев.

Греческая армия была разбита. Страшная паника охватила афинян, ждали с минуты на минуту вторжения македонской армии. Оратор Гиперид предложил пойти на крайнюю меру - дать свободу рабам, гражданские права метекам, вернуть изгнанников и тем самым пополнить ряды боеспособных. Это предложение было вначале принято, но затем отклонено. Однако Филипп не пошел на Афины. Ему нужен был для выполнения дальнейших планов афинский флот. Кроме того, слишком невыгодно было бы претенденту на господство в Элладе разрушить или даже подвергнуть расправе самый славный ее город. Жестоко наказав Фивы, своего

бывшего союзника, за проявленное по отношению к Македонии вероломство, Филипп не только пощадил Афины, но заключил с ними новый мир на весьма умеренных условиях. Афины сохранили в своем владении Саламин, Делос, Самос, Лемнос, Имброс, получили г. Ороп на границе с Беотией. Но им пришлось отказаться в пользу Филиппа от Херсонеса Фракийского. Филипп возвратил без выкупа взятых в плен при Херонее афинян. В благодарность за великодушие Филипп и его сын Александр получили гражданские права в Афинах.

Остальная Греция была не в состоянии противостоять могуществу Македонии. Лидеры греческих полисов были собраны в Коринфе, где Филипп в договорном порядке закрепил свою гегемонию над Грецией и ориентировал все греческие города на совместные действия вместе с Македонией против Персидской империи как возмездие за персидские вторжения начала V столетия до н.э. Несмотря на то, что Спарта с характерным для спартанцев упрямством отказалась присоединиться к Коринфской лиге, Македонская гегемония над Грецией после поражения при Херонее была теперь бесспорной. Филипп мог начинать другие завоевания.

Убийство Филиппа II

Военная мощь и процветание, которые Филипп обеспечил Македонии и которые по наследству должны были перейти его сыну Александру, были поставлены под сомнение внутренними династическими раздорами. В 337 г. до н.э. Филипп еще раз женился, но теперь уже на знатной македонке по имени Клеопатра. Местной аристократии льстило, что теперь наследником македонского трона может стать царевич македонской крови как по линии отца, так и по линии матери. К тому же, Клеопатра пользовалась поддержкой влиятельного царедворца и военачальника Атталы (Attalus). Шансы Александра стать царем Македонии уменьшались с каждым днем. Ребенка еще не было, но все говорили только о нем. На этой почве произошла ссора между Атталом и Александром. Вот как о стычке между отцом и сыном повествует Плутарх («Александр»):

«Самая сильная ссора между ними произошла по вине Атталы на свадьбе Клеопатры, молодой девушки, с которой Филипп вступал в брак, влюбившись в нее, несмотря на свой возраст. Аттал, дядя невесты, опьянев во время пиршества, стал призывать македонян молить

Храм Аполлона в Коринфе. Летом 337 г. до н.э. Филипп II собрал греческих лидеров в Коринф для того, чтобы сформировать союз, «Коринфскую лигу», лидером которой он стал. Цель Лиги была в объединенных действиях против Персии.

богов, чтобы у Филиппа и Клеопатры родился законный наследник престола. Вздвигнутый этим Александр вскричал: «Так что же, негодяй, я по-твоему незаконнорожденный, что ли?» - и швырнул в Атталу чашу. Филипп бросился на сына, обнажив меч, но по счастью для обоих гнев и вино сделали свое дело: царь споткнулся и упал».

После этой пьяной стычки Александр (так же, как и его мать Олимпиада) вынуждены были отправиться в изгнание. Причина изгнания, вероятно, таилась не в несдержанности Атталы, а в том, что пока пол будущего ребенка был неизвестен (а детей у Клеопатры могло быть и несколько), Филипп сознательно шел на усиленную изоляцию молодого царевича.

В 336 г. до н.э. Филипп решил выдать замуж одну из дочерей своей первой жены Олимпиады. К слову, сестру Александра тоже звали Клеопатрой. Этот династический брак заключался с царем Эпира Александром Молодшим. Во время свадебных торжеств Филипп был убит своим телохранителем Павсанием (Pausanias).

Официальная версия убийства состояла в том, что Павсаний затаил личную обиду на царя Македонии: будучи любовником Филиппа, он приревновал царя к другому любовнику, своему тезке. Прилюдно Павсаний обвинил своего противника в распутстве. Вскоре тот погиб в сражении, но перед смертью завещал другому своему возлюбленному, влиятельному военачальнику Атталу, отомстить Павсанию. Вернувшись на родину, Аттал пригласил к себе Павсания, напоил его и изнасиловал вместе с

сотрапезниками. Павсаний обратился к Филиппу, но поскольку Аттал был дядей и опекуном жены царя Клеопатры, то Филипп хода делу не дал. Эта история вроде бы и стала причиной убийства Филиппа. Детали этого преступления раскрыть не удалось. Павсаний был убит на месте. Погибли и возможные участники заговора. Были ли Александр, его мать Олимпиада и кто-либо еще вовлечены в это убийство, не выяснится уже никогда. Но коль уж убийство произошло, то Александр и Олимпиада действовали решительно и быстро, немедленно захватив трон. Часть врагов и конкурентов были высланы или убиты. С наиболее видными военачальниками, такими, как например, Антипатр (Antipater) и Парменион, удалось договориться, заручившись их поддержкой.

При вступлении на македонский трон в 335 г. до н.э. Александр первым делом расправился с предполагаемыми участниками заговора против его отца. Затем по македонской традиции он уничтожил и претендентов на трон. Среди них он казнил Аминту, сына македонского царя Пердикки III, своего двоюродного брата. В малолетстве Аминта уже был царем. Именно его опекуном был назначен Филипп, который потом занял трон, женив Аминту на своей дочери Кинане. Юстин еще упоминает о казни Александром некоего Карана, сына Филиппа от одной из его жен (11.2), однако есть подозрения, что Юстин спутал неизвестного Карана с Аминтой, двоюродным братом Александра. В то время, когда Александр был в отъезде, Олимпиада, вернувшись из Эпира, расправилась с последней женой Филиппа.

Эта деталь от «Саркофага Александра», обнаруженного в Сидоне (Ливан) в 1887 г., изображает Александра, сражающегося с персами.

Дочь Клеопатры Европу, родившуюся за несколько дней до смерти Филиппа, умертвили на руках матери, а саму Клеопатру вынудили повеситься (Юстин, 9.7). О том, что Клеопатра родила именно дочь, упоминает и Афиней (13. 557b-e). Павсаний в своей хронике приводит более шокирующий слух, будто Олимпиада сварила Клеопатру с младенцем в бронзовом сосуде (8.7.7).

Македонское войско, хорошо знавшее и видевшее Александра в сражениях, поддержало его. Знать и македонский народ он привлек на свою сторону отменой налогов. Проводя кампанию в Иллирии, он окончательно покорил племена горцев. Оставалась еще внешняя угроза. Первыми стойкость нового царя испытали Фивы. Весной этого же года они восстали против Македонии, но Александр с войском захватил Фивы, город разрушил, а всех жителей продал в рабство. Тем самым новый царь дал ясный и недвусмысленный пример, чем будут заканчиваться восстания против Македонии. В следующих небольших походах и подавлениях мятежей Александр быстро наращивал и укреплял армию для вторжения в Персию.

Командиры противоборствующих сторон Македонцы

Перечисляя командиров, принявших участие в сражении при Гранике, мы, к сожалению, не можем долго рассказы-

вать об основном организаторе македонской армии. Все успехи Александра Великого на первых порах целиком и полностью обусловлены государственной деятельностью его отца Филиппа II. Именно он, по сути, создал в Македонии армию и государство. Именно он нацелил Македонию на бескомпромиссную борьбу с Персией. Основной силой Александра во всех сражениях выступала конница «компаньонов» и пешие «компаньоны». Но эти войска созданы не царевичем: их сформировал, сплотил и поставил во главе армии отец Александра Филипп II. К тому же, консолидация македонского государства в административных вопросах, увеличение государственных доходов и экономическое развитие также были достижениями Филиппа II. Как сказал по этому поводу один историк: «Не было б Филиппа, не было б и Александра» (Errington, 99). Добавить тут нечего.

Александр III (Великий)

Во многих отношениях Александр Великий - тема для большой книги, так что здесь будет приведено только поверхностное описание его биографии. Он был рожден в 356 г. до н.э. женой Филиппа Олимпиадой. Юного царевича воспитывали лучшие учителя того времени, одним из которых был выдающийся философ Аристотель. В отсутствие Филиппа (во время кампании во Фракии) Александр исполнял обязанности

регента и правил жёстко, беспощадно подавив восстание фракийского племени медов. А спустя 2 года в 338 г. до н.э. в битве при Херонее Александр проявил личное мужество и навыки полководца, возглавляя под присмотром опытных военачальников левое крыло македонского войска. До брака Филиппа с македонкой Клеопатрой, в результате которого на македонском троне мог появиться царь «полностью македонской крови», все считали Александра единственным и полноправным наследником престола (его единокровный брат, Филипп Арридей [Arrhidaeus], незаконный сын его отца от любовницы Филиппа, был умственно неполноценным).

Александр быстро принял на себя царствование после убийства Филиппа, отстранив от власти потенциально опасных ему военачальников, например, Атала, и обеспечив лояльность тех, кто поддерживал его, например, Пармениона. Объединив под своим правлением Македонию, он завершил покорение горных племен иллирийцев, безжалостно сокрушил восстание Фив, которые он срыл до земли, как пример для других греческих полисов. Он получил пост своего отца как гегемон (hegemon, т.е. лидер) Коринфской лиги, которую возглавил в 337 г. до н.э. После этого все замыслы македонского царя были посвящены подготовке к вторжению в Персию в 335 г. до н.э.

В 334 г. до н.э. его армия пересекла Геллеспонт и вступила в сражение с персидской армией у реки Граник (Granicus). Александр разбил персов и продолжил наступление, отклонившись на юг к Эгейскому побережью западной части Малой Азии, заняв (или «освободив») греческие полисы, находившиеся под персидским правлением. Захватывая эти береговые города, он надеялся лишить возможных мест базирования мощный персидский военно-морской флот. Этот замысел Александру не удавалось реализовать вплоть до захвата Египта в 332 г. до н.э. В сражении при Иссе (Issus) в 333 г. до н.э. он поразил персидскую армию, выступавшую в этот раз уже под личным командованием Дария III. Последнюю победу Александр одержал над Дарием в сражении у Гавгамел (Gaugamela) в 331 г. до н.э. К 330 г. до н.э. Персидская империя была окончательно разбита.

Это рисунок фрагмента «Мозаики Александра», обнаруженной в Доме Фавна в Помпеях. Александр изображен в битве при Иссе. Мозаика датируется второй половиной II столетия до н.э., но, возможно, она была лишь копией живописного полотна 330-310 г. до н.э.

В последующие годы Александр вел трудную кампанию в восточных сатрапиях (провинциях) Персидской империи. Продвижение Александра требовало все больше сил, и в Пенджабе наступательный потенциал его войска был окончательно исчерпан. Последним сражением стала битва на Гидаспе (Hydaspes) против местного индийского раджи Пора (Porus) в 326 г. до н.э.

Не в силах более увлечь за собой своих воинов в дальнейшем продвижении на восток, в 325 г. до н.э. Александр повернул обратно к Вавилону. Пройдя вдоль Инда к Индийскому океану и через враждебную пустынную местность на северном побережье Персидского залива, Александр в 323 г. до н.э. достиг Вавилона, где он умер от болезни 33 лет от роду.

Парменион

Парменион (Parmenion) служил под командой Александра в сражении при Гранике, возглавляя левый фланг армии. Тем же флангом он командовал и в сражениях при Иссе (333 г. до н.э.) и Гавгамелах (331 г. до н.э.). Такое размещение

на поле боя было не внове для Пармениона: левым флангом армии он командовал и под началом Филиппа II. В то время традиционно правый фланг армии был сильнее и в сражении старался обойти левый фланг противника, окружив и уничтожив всю армию. В задачу Пармениона обычно входила стойкая оборона и своевременный переход в наступление, когда строй врага начинал рушиться и колебаться. С задачей он справлялся мастерски. Филипп II как-то заметил, что завидует афинянам, которые каждый год на выборах находят себе целых десять полководцев, а он «за много лет нашёл себе только одного - Пармениона» (Плутарх «Морали», 177с).

О раннем периоде карьеры Пармениона мы знаем очень немного. Точно известно, что в свои 40 лет он занимал командные должности в македонской армии. Мы можем об этом судить, поскольку Плутарх (Alex. 3.8), говоря о войне 356 г. до н.э., вскользь сообщает: «Парменион в большой битве победил иллирийцев». Еще раз имя Пармениона упоминается при описании событий 346 г. до н.э. Он прибыл с посольством в

Афины, одним из результатов этой миссии было заключение Филократова мира. В 336 г. до н.э. Парменион был послан с Атталом, Амнистой и авангардным отрядом в 10000 воинов, чтобы захватить плацдарм в Малой Азии и тем самым обеспечить спокойное форсирование пролива главными силами армии вторжения. Там он одержал несколько побед в незначительных боях с греческими наемниками Мемнона Родосского и местными персидскими войсками, однако успехи этого «десанта» были сведены на нет серьезным поражением при Магнезии (Magnesia) на реке Меандр. После смерти Филиппа наступление македонцев на время приостановилось. Аттал был устранен Александром, и в Азии оставался лишь Парменион. Мемнон помешал ему занять Эолию и Троаду, но не мог вовсе вытеснить македонцев из Малой Азии. Вскоре Парменион был отозван в столицу и вернулся в Малую Азию уже с основными войсками.

Парменион сразу встал на сторону Александра и не помешал царю расправиться со своим боевым соратником и собственным зятем Атталом. Таким об-

Эта деталь «Саркофага Александра» изображает кавалериста «компаньона» (возможно, офицера), сражающегося с персидским пехотинцем. Несмотря на то, что Парменион был опытным командиром еще со времен Филиппа, он со своими «компаньонами» верно служил Александру.

разом, хоть и пассивно, Парменион помог Александру занять трон. За его лояльность и преданную службу семья Пармениона была хорошо вознаграждена. В частности, его сыновья Филота (Philotas) и Никанор (Nicanor) получили под свою команду основные отряды в сражении при Гранике. Филота возглавил конницу «компаньонов», а Никанор пехотный полк гипаспистов (hypaspists - элитное подразделение армии, считавшееся телохранителями царя).

Согласно свидетельству историка Арриана (Arrian 1.13.3-5) у Граника Парменион советовал Александру разбить лагерь и отдохнуть до утра, чтобы на рассвете начать сражение, но Александр отверг этот совет в пользу немедленного нападения. В сражении Парменион выполнял свою обычную роль, командуя фессалийской конницей на левом фланге, где, согласно Диодору (17.19.6) они бились «нетерпеливо». Парменион продолжал роль второго по значимости командира в македонской армии вплоть до 330 г. до н.э., когда Александр обязал его обеспечить сохранность захваченных сокровищ Персии, направив с отрядом в Экбатану.

Возможно, это было продуманной «отставкой по возрасту» для заслуженного ветерана, которому к этому времени исполнилось уже 60-65 лет. Печаль-

ным представляется тот факт, что убили Пармениона его же македонцы. Царь обвинил старого военачальника в участии в заговоре его сына, Филоты, целью которого было устранение Александра. Парменион вместе с сыном были приговорены к смерти. Детали этого запутанного дела весьма противоречивы, и правды уже не узнает никто. Но очевидно, что этот способный, преданный и долго служивший Александру командир не заслуживал такого бесславного конца.

«Черный» Клит

Клит (Cleitus) упоминается в древних источниках как «Черный» Клит. Тем самым древние историки отличают его от более молодого Клита, служившего в войске Александра в последних кампаниях. «Черный» Клит происходил из македонской аристократии (его сестра Ланика [Lanice] была нянькой маленького Александра). Он служил в коннице «компаньонов» сначала под командой Филиппа, а потом и Александра. В решительном сражении при Гавгамелах в 331 г. до н.э. Клит командовал «царским эскадроном» (ile basilike), именовавшимся также как агема (agema). Контингент этой илы телохранителей выбирался персонально царем из состава конных «компаньонов». Вероятно, что Клит ко-

мандовал этой илой и в сражении на реке Граник (точных данных нет).

Практически все древние историки свидетельствуют, что в этом сражении «Черный» Клит спас жизнь Александру, когда отрубил руку персидскому сатрапу, уже готовому нанести царю смертельный удар. Описания этого боевого эпизода у разных авторов отличаются в деталях.

В 330 г. до н.э. после казни Филоты Александр разделил свою конницу на две гипархии (hipparchie). Командовать ими он поставил «Черного» Клита и своего самого близкого «компаньона» Гепфестиона (Hephaestion). В ходе следующих двух лет Клит выполнял самые тяжелые миссии в жесткой партизанской войне, развернувшейся в северо-восточных персидских провинциях.

Его военные заслуги были велики и могли бы стать темой отдельного исследования. Тем не менее самым драматичным событием, вероятно, всей истории Александра стало убийство «Черного» Клита пьяным царем осенью 328 г. до н.э. Чрезмерная лень, постоянно высказывавшаяся на пиру Александру раболепными придворными, была когда-то неявной, а когда явной клеветой на Филиппа и командиров Филиппа. Разгоряченный вином Клит стал обвинять Александра в том, что тот приписывает все победы себе, забывая о солдатах, сравнивал Александра с его отцом Филиппом II и вел себя дерзко, выказывая скрытое недовольство македонских ветеранов новыми порядками. Александр с копьем бросился на Клита, но телохранители царя Птолемей и Пердика удержали царя, а другие телохранители Леоннат и Лисимах отобрали копье. Ссору едва удалось загасить, выпроводив Клита, как он вернулся опять с обвинительной речью. Вспыльчивый Александр выхватил копье у телохранителя и убил Клита. После этого Александр несколько дней не показывался на людях.

Персы

В IV столетии до н.э. Персидская империя, правителя которой греки называли «megas basileus», или Великий царь, была наибольшим государством, когда-либо существовавшим в древности на Ближнем Востоке. Государство успешно развивалось под умелым руководством правителей из династии Ахеменидов, основанной Киром II (Cyrus) в 559 г. до н.э., который объединил Мидию и Персию. Персидские владения ко времени вторжения Александра прости-

рались от берегов Западной Анатолии до долины Инда на востоке, от Бактрии (современный Афганистан) на севере до водопадов реки Нил в Египте на юге. Со времен царствования Дария I (521-485 г. до н.э.) столицей Империи стал Персеполь. Непосредственное управление государством осуществлялось через систему административных единиц, известных как сатрапии (провинции).

Сатрапы (губернаторы), управлявшие этими провинциями, были лично ответственны за ежегодную дань, направляемую центральному правительству, а с помощью военного надсмотрщика комплектовали воинские контингенты для общегосударственной армии. Однако им была предоставлена большая степень автономии в ответ на преданную службу царю. К слову, несмотря на эту автономию, а, может быть, именно из-за этой автономии, сатрапы часто ввязывались в политические авантюры, меняя преданность Великому царю на сепаратистские устремления. В описываемый нами период 360-х гг. до н.э. особенно часто восстания вспыхивали в Малой Азии, где ряд фактически наследных сатрапов попытались выделиться в независимые царства и основать свои династии. Кроме того, узурпаторы и претенденты на трон также происходили, как правило, из рядов сатрапов. Примером тому может служить попытка сатрапа Малой Азии Кира Младшего захватить персидский трон в 401 г. до н.э., командуя армией из 10000 греческих наемников. В битве при Кунаксе (Cunaxa), увековеченной в «Анабазисе» Ксенофоном, Киру удалось ранить Артаксеркса (Artaxerxes), но сам Кир Младший был убит. С большим трудом греческим наемникам и спартамцам после этого удалось пробиться на родину.

Персидские сатрапы и другие командиры

Дарий III, вступивший на трон Персии только в 336 г. до н.э., еще ни разу не воевал в Малой Азии, а потому целиком зависел от знаний и опыта местных сатрапов в вопросах отражения македонского вторжения. Они были ближе к месту событий, имели проверенные и обученные войска, знали местность. Сам Дарий возглавил армию в сражениях при Иссе (333 г. до н.э.) и Гавгамелах (331 г. до н.э.), когда Александр проник намного глубже в Персидскую империю.

Кто же руководил персидскими войсками? В истории остались имена прак-

Персидские командиры при Гранике

Имя	Административный пост
Арбунал (Arbupales), сын Дария, внук Артаксеркса II	
Арсам (Arsames)	Сатрап Киликии
Арсит (Arsites)	Гиппарх и сатрап Фригии Геллеспонтийской
Атизия (Atizyes)	Сатрап Великой (или Большой) Фригии
Мемнон (командир греческих наемников)	Крупный землевладелец в Троеде
Митридат (Mithridates), зять Дария	
Мифробузан (Mithrobuzanes)	Гиппарх и сатрап Южной Каппадокии
Нифат	Военачальник, крупный землевладелец в Малой Азии
Омар (Omares), командир наемников	
Петин (Petenes)	Военачальник, крупный землевладелец в Малой Азии
Фаранк (Pharances), брат жены Дария	
Реомифр	
Ресак, брат Спифридата	
Спифридат (Spithridates), брат Ресака	Сатрап Лидии и Ионии

тически всех основных персидских командиров, собравшихся на военный совет в городе Зедея (Zeieia) примерно в 20 милях от реки Граник. Древние историки называют нам 14 имен этих командиров. Пять из них были сатрапами провинций в Малой Азии: Арсам (в ряде источников - Арсамен) - сатрап Киликии, Арсит - сатрап Фригии Геллеспонтийской, Атизия - сатрап Великой Фригии, Мифробузан - сатрап Каппадокии, и Спифридат - сатрап Лидии и Ионии. Остальные присутствующие также были людьми неслучайными: сын царя Дария - Арбунал, зять царя Дария - Митридат (в другом прочтении - Мифридат), военачальники царя Дария - Нифат, Петин, Реомифр, брат сатрапа Спифридата - полководец Ресак. Мало известно о том, какую роль кто из этого перечня играл в сражении при Гранике, но по записям Диодора (17.19.4) большинство из них командовало региональными конными войсками, приведенными из своих провинций. Мифробузан и Спифридат были убиты в сражении, последний - лично Александром. Атизия бежал и был убит в сражении при Иссе, в то время как нет никаких сведений о судьбе Арсама. Интересные сведения приводит Арриан (1.16.3) о сатрапе Арсите, который бежал с поля битвы, а потом покончил с собой, поскольку именно его персы обвинили в поражении и отказе от принятия плана Мемнона, предлагавшего сначала измотать армию Александра, не давая последнему возможности пополнять запасы, и не вступать в сражения.

Восемь других персидских командиров и Мемнон Родосский, командир греческих наемников, также участвовали в сражении. Три члена семьи Дария участвовали в бою и были убиты - Арбунал, Митридат и Фаранк, в то время как брат Спифридата Ресак был,

как минимум, очень серьезно ранен. Остальные из перечисленных - Нифат, Петин и Омар (возможно, перс, командовавший греческой наемной пехотой) погибли в бою. Нет никаких сведений о судьбе Реомифра. Мемнон, оставив свой отступающий конный отряд, пришел разделить судьбу с пешими наемниками. Но во время завершающей резни ему удалось прикинуться мертвым и бежать с поля боя после гибели всего его отряда.

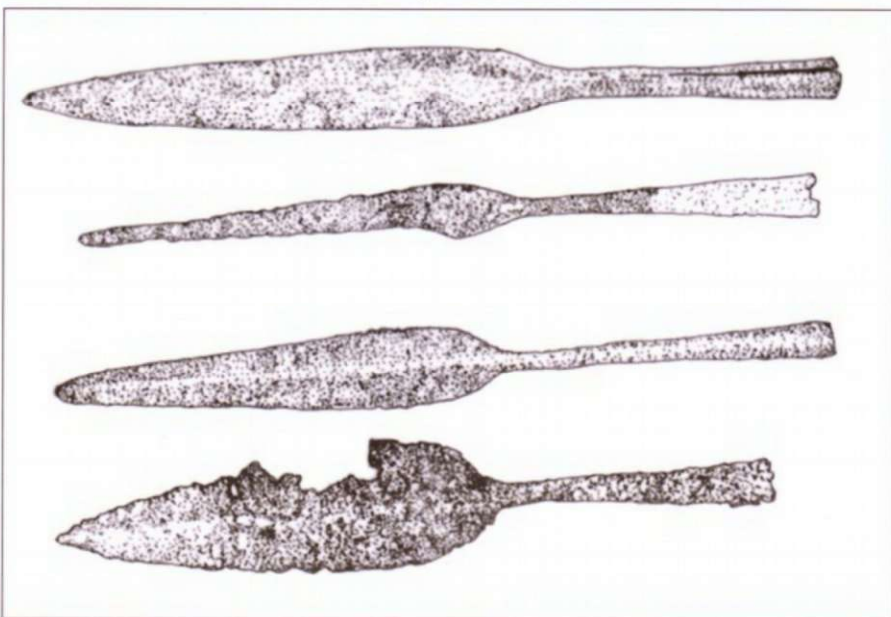
Итак, в перечне из 14 известных командиров о восьми достоверно известно, что они погибли в бою, а один был тяжело ранен (отрубили руку). Такой высокий процент гибели не исключение, а норма для персидской военной аристократии, которую ни в коем случае нельзя было назвать трусливой. Но многие командиры принесли б больше пользы не умирая под греческими копьями, а руководя войсками.

Мемнон Родосский

Мемнон (Memnon) и его старший брат Ментор служили наемниками у персидского сатрапа Фригии Артабаза как минимум с 350-х г. до н.э. Связи между братьями-родосцами и персидским сатрапом были очень близкими. Ментор был женат на Барсине, сестре Артабаза, сатрапа Нижней (или Геллеспонтийской) Фригии - ныне это северо-западная часть Анатолия. Сатрап, в свою очередь, женился на одной из сестер Мемнона. В 362-360 гг. до н.э. несколько сатрапов Малой Азии подняли восстание против царя Артаксеркса III. Артабаз, Ментор и Мемнон примкнули к восставшим. Восстание провалилось, Артабаз, а с ним Мемнон и Ментор, вынуждены были в 353 или 352 г. до н.э. отправиться в изгнание в Пеллу (Pella) в Македонию.

Это редкий пример сохранившегося противовеса с тыльного конца македонского копья сариссы. При очистке бронзового наконечника обнаружены буквы «М А К», которые интерпретируются как первые буквы слова «МАКедония» или «МАКедонец». Стиль букв позволяет датировать этот наконечник концом IV столетия до н.э. (Музей Шефтона, Университет Ньюкасла)

Образцы наконечников македонских копий сарисс (sarissa, в ряде прочтений «сариса»), найденных археологами при раскопке царских могил в Вергине.

Однако профессионалы такого уровня не могли долго оставаться невооруженными. Ментор сумел помириться с Великим Царем и в 343 г. до н.э. завоевал для него провинцию Египет, которая сумела выйти из-под персидского контроля 60-ю годами раньше. В ответ на эту службу Мемнон и Артабаз получили разрешение вернуться. Великий царь их простил. После смерти Ментора в 340 г. до н.э. Мемнон Родосский получил дворцы и земли, а также должность главного военачальника всех персидских войск Малой Азии. Он даже женился на вдове своего брата Барсине.

Вскоре Мемнон получил задание противостоять авангардному отряду Пармениона, который высадился на побережье Малой Азии в 336 г. до н.э. Мемнон имел мало сил, но действовал умело и преуспел в вытеснении вторгшихся македонских войск обратно к

Троаде и Геллеспонту. В основном он перерезал линии снабжения, заставляя полуголодное войско захватчиков пятиться с завоеванных территорий. В 335 г. до н.э. он был не в состоянии целиком изгнать авангард македонских сил из Азии, а вскоре к ним с главной армией присоединился Александр.

Когда сатрапы, собравшиеся в Зелее (Zeleeia), стали обсуждать стратегию, как им бороться с Александром, Мемнон посоветовал применить стратегию «выжженной земли». Согласно его плану персы должны были уничтожать поля, засыпать колодцы, уводить скот в тыл и сжигать свои города с целью недопущения их захвата или использования македонской армией. Есть несколько версий этого военного совета. Некоторые считают, что Мемнон этой тактики не предлагал вовсе, а она появилась в трудах историков «задним числом». Другие

считают, что персы оценили такую стратегию, но не могли ее принять, поскольку ее персидским аристократам подсказал грек-наемник. Третьи твердят о твердолобой упертости сатрапов, не желавших уничтожать дома и поля своих подданных. Так или иначе, но кончилось все сражением на реке Граник. Мемнон был замечен на поле боя, мастерски сражался, но не погиб. Он прикинулся мертвым, спрятавшись среди трупов, а ночью бежал.

Несмотря на поражение при Гранике, Дарий III оценил стратегические замыслы Мемнона и в 334 г. до н.э. назначил его главнокомандующим персидских сил в западной Малой Азии. Возглавив армию, Мемнон сделал ставку на борьбу с Александром в его тылу. С этой целью он укрепил Галикарнас (Halicarnassus) и начал усиливать морской флот персов в Эгейском море, имея целью перенести место военных действий в Грецию. В стратегическом плане подобные действия вполне могли пресечь победоносное шествие Александра по Азии. Действия Мемнона нашли поддержку у ряда греческих городов, в частности - от Спарты, которые намеревались объединить усилия с Мемноном, чтобы сбросить «македонское иго» (а скорее даже не македонское, а правление регента Александра в Европе, ненавистного грекам Антипатра). Однако все оборвалось в 333 г. до н.э., когда при осаде Митилены (Mytilene) на Лесбосе Мемнон был тяжело ранен и умер. Гибель этого талантливого командира сняла последнюю реальную угрозу линиям поставок Александру и лишило объединяющей силы колеблющихся и не очень верных союзников. Персия потеряла своего лучшего и опытного командира.

Противоборствующие армии Македонцы и их союзники

В 326 г. до н.э. дойдя до самой крайней точки своего завоевательного марша на восток на реке Гифасис (Hyphasis, современный Биас в восточном Пакистане) Александр обратился к своей недовольной армии, вспоминая, как его отец Филипп изменил жизнь македонцев. Он сказал:

«Филипп застал вас нищими-бродягами; одетые в кожухи, пасли вы в горах по несколько штук овец и с трудом отстаивали их от иллирийцев, трибалов и соседей-фракийцев. Он надел на вас вместо кожухов хламиды, свел вас с гор на равнины, сделал вас грозными про-

тивниками для окрестных варваров, научил охранять себя, полагаясь не на природные твердыни, а на собственную доблесть, поселил вас по городам, упорядочил вашу жизнь, воспитав вас в добрых обычаях и законах» (Арриан, 7.9.2).

Филипп сделал все это, реорганизовав, вооружая и обучая армию, о которой греки ранее отзывались не более, чем как о толпе. В конце своей жизни Филипп «оставил» своему сыну настолько сильную и многочисленную армию, что Александру не было необходимости искать себе союзников для того, чтобы выступить против персидского царства (Диодор, 16.1.5).

Македонская пехота

Существенная часть реорганизации заключалась в создании великолепной пехотной фаланги (Диодор, 16.3.2). И если в 359 г. до н.э. пехота насчитывала 10000 воинов, то к 334 г. до н.э. ее количество возросло, как минимум, до 24000. Македонцы имели тактическое преимущество, будучи вооруженными длинной пикой (sarissa, сариссой) примерно 5-6 м длиной. Изготавливалась сарисса из древесины кизила. На ее передний конец насаживался острый железный наконечник, на тыльный - толстый железный набалдашник-противовес. Сарисса была почти вдвое длиннее традиционного копья греческого гоплита. Длина и вес сариссы диктовали необходимость удерживать ее двумя руками, потому щит фалангиста имел относительно сложную систему крепления. В отличие от обычных гоплитов щит удерживался широкой петлей на шее и несколькими ремнями за предплечье. В сомкнутом строю стена щитов фалангистов была отличной защитой против атакующей пехоты противника. В строю фалангой горизонтально копья держали только первые 3-4 ряда фалангистов (сариссофоров). Остальные ряды держали копья вертикально или чуть наклоненными вперед. Везде утверждается, что этот «лес» вертикальных жердей частично защищал строй от металлических копий и стрел. Ошетилившийся копьями фронт фаланги препятствовал пехоте противника вступать в рукопашный бой непосредственно с фалангистами. Тем не менее, на случай рукопашного боя у фалангистов были маленький щит и защитные доспехи, включавшие шлем, льняной панцирь и поножи.

Для воинов-фалангистов, вооруженных сариссами, требовалось длительное

Гипаспист, нападающий на перса. Деталь «Саркофага Александра». Большой щит и шлем фригийского стиля указывают на то, что гипасписты, возможно, были вооружены подобно традиционным греческим гоплитам.

обучение. Их профессионализм заключался в том, чтобы при любом стечении обстоятельств сохранять прямолинейный сомкнутый строй. Диодор свидетельствует (16.2.1), что Филипп выступал инициатором непрерывных и напряженных тренировок, заключавшихся в изнурительных маршах и маневрах, которые довели македонскую пехоту до высшей степени профессионализма, не имевшего аналогов в греческих армиях тех времен. Кроме того, подобно римским воинам - «мулам Марии», каждый македонский воин был обучен нести свои доспехи, оружие, припасы и необходимые мелочи в длительных быстрых маршах. Эта способность двигаться быстро и на большие расстояния была стратегическим преимуществом, часто используемым Филиппом и Александром.

Пехоту еще называли «пешими компаньонами» (pezetairoi, буквально «пешие товарищи») по аналогии с отборной кавалерией, именовавшейся просто «компаньонами» (hetaroi). Во время сражения при Гранике «пешие компаньоны» были размещены в шесть таксисов

(taxeis - «бригады» или «батальоны») по 1500 воинов в каждом. По возможности в таксисы объединялись воины, набранные в одной и той же местности. Кроме «пеших компаньонов» существовало еще одно элитарное пехотное соединение, именовавшееся гипаспистами, «предъявители щита». Их насчитывалось три отряда по 1000 воинов. В связи с отсутствием описаний до сих пор продолжаются дебаты - были ли гипасписты экипированы как «пешие компаньоны» или подобно греческим гоплитам (Heckel и Jones, 17-18). Гипасписты находились под командой Никанора, сына Пармениона. В итоге в сражении при Гранике Александр имел 12000 тяжелой македонской пехоты.

Македонская конница

Если македонская фаланга служила «наковальней», способной принять на себя и остановить удар вражеской фаланги, то «молотом», ударной силой македонской армии была ее конница. Еще в 359 г. до н.э., когда 600 македонс-

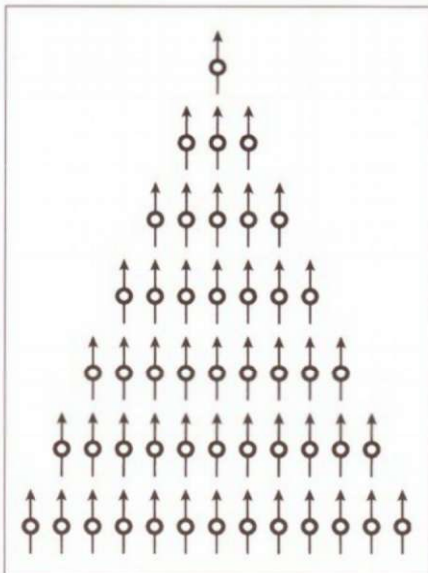

Схема построения македонской конницы «клином». В отличие от греков и фессалийцев, предпочитавших конные построения в шеренгу или ромбам, македонская конница в атаке принимала строй треугольника, «клина».

ких кавалеристов сумели осуществить решающий обход с фланга войска иллирийского царя Бардила, конница всегда использовалась в координации с пехотой (Диодор, 16.4.4-5). Все отмечают, что именно эта тактическая координация двух родов войск обеспечила Александру его главные победы. Ко времени вступления Александра на трон численность македонской конницы достигла 3300. Из них 1500 вместе с крупными силами пехоты он вынужден был оставить под командой Антипатра для защи-

Глава Александра из Археологического музея в Стамбуле. Этот фрагмент статуи был найден во время раскопок в Пергаме. Несмотря на то, что эта скульптура датируется первой половиной II столетия до н.э., ее стиль типичен для придворного скульптора Александра Лисиппа.

Скульптурный рельеф двух мидян из персидского царского дворца в Персеполе. Мидяне и персы составляли основное население Персидской империи.

ты Македонии, а заодно и для того, чтобы держать под контролем своих греческих «союзников» и балканских соседей.

Из 5100 конников, которые пересекли Геллеспонт в ходе вторжения, только 1800 были македонцами (Диодор, 17.17.4). Эта сила, «конные компаньоны», являлась главной ударной группой армии и была сформирована в восьми «эскадронах» (илах, *ilai*, в единственном числе *ile*), один из которых был «царским» эскадроном (*agema* или *ile basilike*). Агемой часто командовал непосредственно сам царь. По ряду свидетельств «царская ила» (агема) имела численность в 300 воинов, но регулярная ила состояла приблизительно из 200 кавалеристов (Milns, 167). Конница «компаньонов» находилась под командой Филоты, сына Пармениона.

Конница «компаньонов» была вооружена конными копьями (*xyston* - ксисстон), которые были короче пехотной сариссы, но все же достигали длиной 2.5-3.5 м. Согласно сохранившейся в Помпеях «Мозаика Александра» их вес позволял беспрепятственно действовать таким копьем одной рукой. Конники также были вооружены мечами на случай «сабельной» рубки,

защищены беотийскими шлемами и кирасами из простеганного льна с металлическими пластинами. Щиты «компаньоны» не применяли.

Еще один вид кавалерии - «разведчики», или «бегуны» (*prodromoi* - продромы), были, вероятно, этническими македонцами (Брунт, 27-8). Точная численность отряда продромов не известна. Однако, если следовать комментариям Плутарха (Alex. 16.4), что «с тринадцатью илами всадников царь бросился в реку» Граник, то путем простого расчета получится, что четыре из них были продромами (остальные - 8 ил «компаньонов» и одна пэонов). Диодор говорит (17.17.4), что «всадников было: македонцев полторы тысячи, командовал ими Филота, сын Пармениона; фессалийцев полторы тысячи под командой Каллата, сына Гарпала; остальных эллинов всего 600, командовал ими Эригий; разведчиков, фракийцев и пэонов 900 под командой Кассандра; всего, следовательно, всадников было 4 тысячи 500 человек». Если это так, то всего фракийцев, продромов и конных пэонов при форсировании было 900 человек. Следовательно, ила продромов была почти вдвое меньше илы «компаньонов».

нов». Подсчет численности по дальнейшим свидетельствам показывает, что ила продромов не намного превышала 100 кавалеристов.

Мы знаем, что продромы были вооружены «конными сариссами», потому иногда их называли сариссофорами, «предъявителями сарисс» (sarisso-phoroi). Безусловно, в конном варианте сарисса была короче пехотной, но требовала использования двух рук. Так что в продромах могли служить только очень квалифицированные всадники, которые были в состоянии управиться как с копьем, так и с лошадью. И это при том, что стремян македонцы еще не знали.

Конница союзников

Возможно, что не менее важной частью армии Александра, чем конница «компаньонов», были и 1800 конников фессалийцев, которые сражались при Гранике под командой Пармениона на левом фланге. Фессалия исторически была самым «конным» районом Греции - здесь издревле выращивали коней. Фессалийская конница считалась лучшей в Греции. Когда Филипп был выбран лидером (tagus) Фессалийской лиги в 352 г. до н.э. после победы в «битве на Шафрановом поле», он получил право на использование этих эффективных войск. Впоследствии и Александр использовал фессалийскую кавалерию в трех своих главных сражениях против Персии. (Битва на Шафрановом, или Крокусовом поле - не самый популярный факт историографов Македонии, потому скажем и о ней два слова: в 352 г. до н.э. Филипп наголову разбил армию фокидян, действующую в Фессалии; демонстрируя любовь к богу Аполлону, защитником которого он себя изображал, Филипп приказал утопить в море 3 тысячи пленных фокидян, а тело их командующего с позором распять на кресте).

Фессалийцы и 600 греческих кавалеристов под командой Филиппа, сын Менелая, и 300 фракийских конников под командованием Агафона составляли конные силы левого фланга в битве при Гранике. «Компаньонов» правого

Эта расписная ваза изображает персидского кавалериста, атакующего пехотинца, на щите которого рисунок в виде характерных для македонцев изображений «солнечных лучей». В традициях «героических изображений» на вазах грек показан обнаженным, что не имеет никакого отношения к действительности.

Рисунок персидских кавалеристов и конного строя, выполненный по «Мозаике Александра». Примечательны матерчатые головные уборы и туники с длинными рукавами.

Общий вид так называемой «Мозаики Александра» из Дома Фавна в Помпеях. Несмотря на то, что мозаика изображает сражение при Иссе, персидская конница на реке Граник выглядела точно так же. При Иссе у Дария было 30000 греческих наемников.

крыла поддерживали отрядами конницы пэонов и продромов. Контингенты двух последних народов вместе с конными «компаньонами» Сократа и несколькими отрядами легкой пехоты составляли «передовой отряд разведчиков» под общей командой Аминты, который при Гранике начинал сражение.

Легкая пехота

Подобно их соседям пеолам, копьеносцы агриане набирались из горных районов к северу от Верхней Македонии. Этот отряд насчитывал 500 воинов. Их высоко ценил Александр и использовал в наитруднейших эпизодах в ходе сражений своей кампании. В битве при Гранике агриане прикрывали конницу в момент форсирования реки. Их роль отличалась от традиционной роли легковооруженных застрельщиков, которые в традициях древних войн начинали сражения, мечи, камни, стрелы и дротики в противника, а потом отбегая под прикрытие своей тяжелой пехоты. На реке Граник отряд из 500 критских лучников прикрывал конницу на правом фланге. Некоторые считают, что при Гранике критяне играли традиционную роль застрельщиков. Если так, то потери их должны были быть очень большими - персы стреляли из луков очень здорово и были готовы к такой перестрелке. Впрочем, о потерях союзников македонские командиры (тот же Птолемей) не говорят ни слова.

Структура командования

Македонское царство было абсолютной монархией, и Александр оценил бы

знаменитую фразу Людовика XIV: «Государство - это я!». Командование вооруженными силами было полностью централизовано в руках царя как главы Македонии. Это считалось таким же естественным атрибутом власти, как чеканка царской монеты и заключение договоров от имени царя. Однако македонская знать также играла важную роль в управлении армией, участвовала в военных советах, имела высокую самостоятельность в принятии решений в рамках своих подразделений.

Парменион, известнейший командир, возвысившийся еще при Филиппе, был фактически полновластным заместителем Александра. В бою он всегда командовал левым флангом, так было и при Гранике, и при Иссе, и при Гавгамелах. Его сын Филота также занимал престижный пост, командуя конницей «компаньонов», в то время как другой сын Никанор командовал гипаспистами.

В исторических источниках подчеркивается четкость организации македонского командования. Каждый из «батальонов» фалангистов имел собственного командира, причем имя каждого из них сохранилось в исторических хрониках (Милиагр [Meleager], Филипп, Аминта [Amyntas], Кратер [Craterus], Коин [Coenus] и Пердика). Как уже сказано, тремя тысячами элитных «предъявителей щитов» командовал Никанор, сын Пармениона. Греческой союзнической конницей командовал Филипп, сын Менелая, фракийской конницей - Агафон. Аминта, сын Архаба (Arrhabaeus), командовал основным отрядом агриан. Конницей пэонов, продромами и эскадром «компаньонов» командовал Соократ, сын Сафона (Арриан, I.12.7).

Персы и их греческие наемники

При Ахеменидах армия народов, населявших Иранское плато, существенно возросла, приобрела соответствующее тому времени современное вооружение и организацию. Первые сведения о четкой организации войск мы находим в мидянской армии, именовавшейся на старо-персидском как «спада» (spada). Здесь четкое деление на подразделения и отряды прослеживается с конца VII столетия до н.э. Согласно Геродоту («История» I.103) введено это деление было мидийским царем Киаксаресом (Cyaxares). Мидяне наряду с другими народами были завоеваны и в последующем слились с персами, свлими восточными соседями, после походов Кира Великого в VI столетии до н.э. Мидяне и персы составляли ядро спады, хотя и другие покоренные народы, как, например, гиркане и бактрианцы, участвовавшие в сражении при Гранике, имели свои контингенты в персидской армии, используя привычные доспехи, оружие и тактические навыки ведения боя. Персия также широко использовала греческих наемников, чье превосходство в качестве тяжелой пехоты в полной мере проявилось во время греко-персидских войн начала V столетия до н.э.

Персидская конница

Основной силой персидской армии была их конница. Район Нисея (Nisea) имел установившиеся традиции коневодства и обеспечивал практически весь Ближний Восток конями из своих табунов. Персидские дворяне с юных лет были обучены искусству верховой езды.

Фрагмент «Мозаики Александра», изображающий Великого царя Персии Дария III. Дарий не присутствовал при Гранике в 334 г. до н.э. но возглавил персидскую армию в сражении при Иссе на следующий год.

По свидетельству Геродота потомки персидской аристократии «тщательно воспитывались, начиная с пятилетнего возраста и до двадцати лет, обучаясь только трем вещам - ездить верхом, стрелять из лука и говорить правду» (1.136). Тренировка в охотах и состязаниях по навыкам стрельбы из лука и метания копья способствовали военной подготовке. На надписи, выбитой на камне в Наке-е Ростам (Naqs-e Rostam) Дарий Великий с гордостью говорил о своем образовании в юные годы: «Я обучался владеть своими руками и ногами; меня учили выезде, я - хороший наездник; меня учили стрельбе, я - хороший стрелок, как пеший, так и конный; меня учили копьём, я - хороший копейщик, как пеший, так и конный».

Персидские конники в разных сражениях описываются с несколькими различными видами оружия и экипировки (Геродот, 7.61.1). Однако в сражении при Гранике персидские конники были вооружены парой конных копий (palta), одно из которых, по всей вероятности, было для метания, второе - для ближнего боя. Конные лучники по теории в ближний бой вступать были не должны, а потому, чтобы освободить им руки, щитов они не имели. Их одежда состояла из плотных штанов, выполнен-

ных из стеганой ткани или кожи, пояса с мечом-акинаком на перевязи, длинной, плотной тканой туники с рукавами и шлема-капюшона из фетра, закрывавшего щеки, шею и подбородок.

Персидская пехота также имела продуманное вооружение и доспехи. Сюда входили короткий меч, копье из деревянного древка с металлическим наконечником и толстым противовесом, лук и колчан, плетеный щит. Но персидских пехотинцев по всей видимости не было в сражении при Гранике. Их роль выполнял контингент греческих наемных гоплитов, который будет описан далее. Греков регулярно нанимали для военных нужд сатрапы Анатолии. В сражении при Гранике персидская конница насчитывала около 10000 и играла главную роль в сражении.

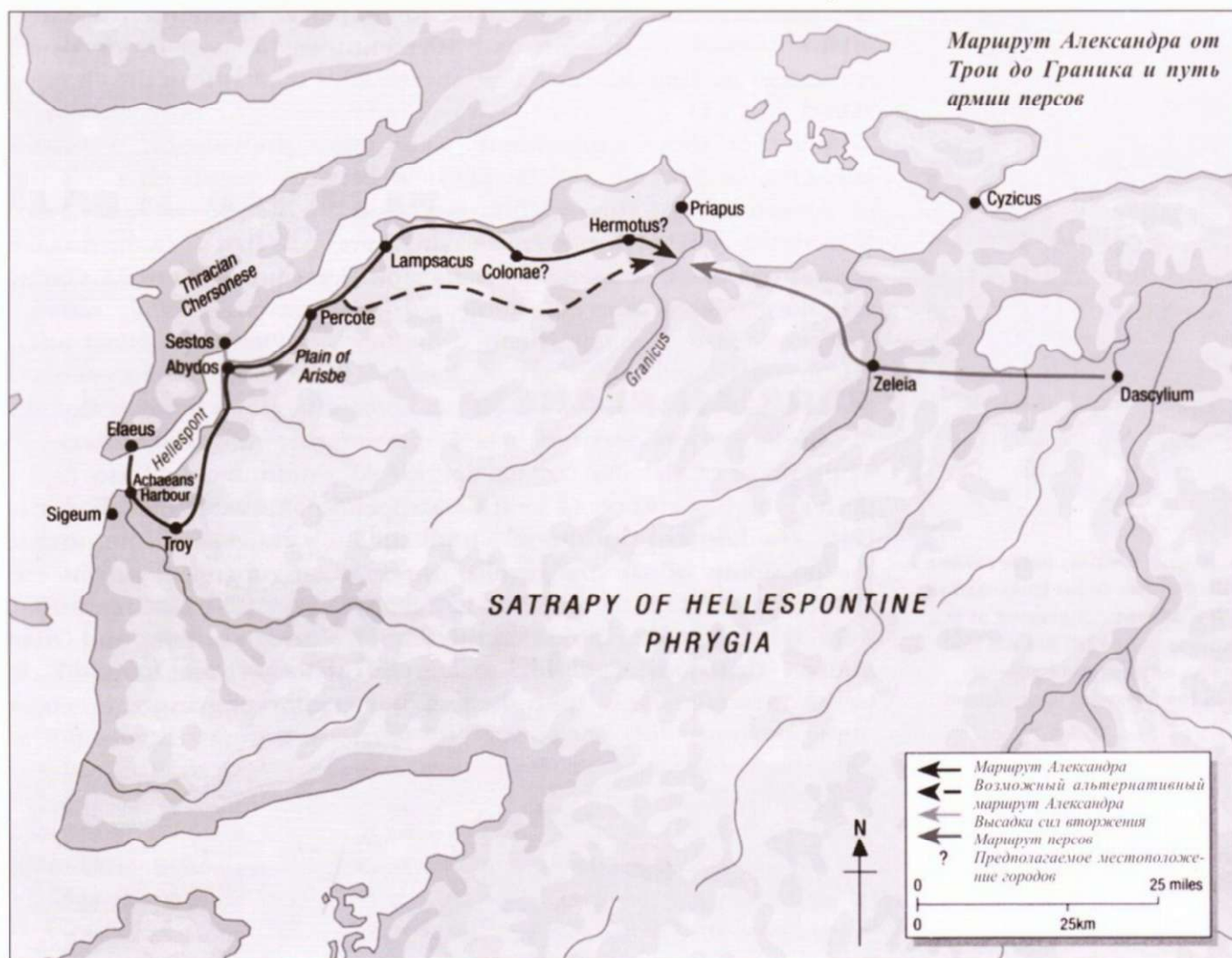
Внутренняя организация персидской армии

Из многочисленных глиняных табличек с описаниями армии и фортификации, найденных археологами в Персеполе, ясно, что персидское войско было организовано по десятичной системе. Самым маленьким из известных подразделений был «десяток» (dathabam), которым командовал десят-

ник (dathapatis). Десять десятков объединялись в «сотню» (satabam), во главе которой стоял сотник (satapatis). Десять сотен составляли «тысячу» (hazarabam), ею командовал тысячник (hazarapatis). Десять тысяч составляли основное тактическое соединение «байварабам» (baivarabam). Во главе десяти тысяч стоял байварапатис (baivarapatis). Данная терминология приведена на староперсидском языке, который к описываемому периоду был понятен в основном

Скульптурный рельеф головы фракийца из столицы персидского царства Персеполя. Македонцы часто конфликтовали с племенами Фракии, и Александр был вынужден провести против этих земель поход в 336/5 гг. до н.э.

только толкователям Авесты. Кроме того, если вопросов о том, сколько человек входило в «десяток», не возникает, то после десяти тысяч греческие источники упоминают «мириады», убеждая нас, что противник выставил армию в миллионы воинов. Верховным глав-

Эта монета Птолемея I Сотера (Soter - «спаситель»), основавшего династию Птолемеев, которая управляла Египтом, пока Клеопатра и Марк Антоний не потерпели поражение в морском сражении у мыса Акций в 31 г. до н.э. Птолемей был офицером в армии Александра, и его воспоминания «из первых уст» о событиях этой кампании позже использовал Арриан.

нокомандующим всей армии был Великий царь, имевший чин «каранос» (karanos), что на старо-персидском означало «вождь армии» или «вождь карского народа».

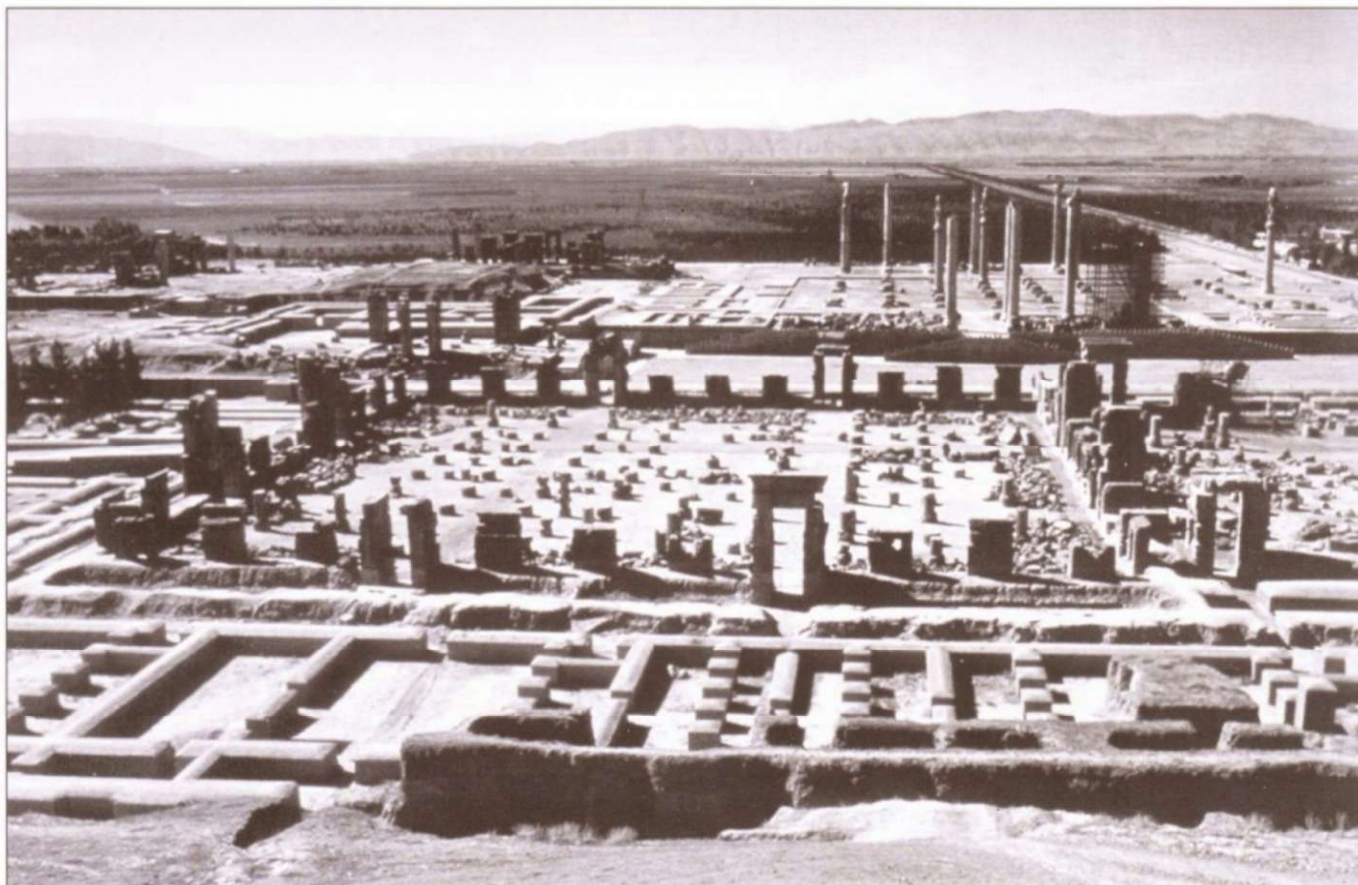
Персидские военные командиры были не просто наблюдателями на поле боя. Большинство из них непосредственно принимали участие в сражении. По причинам, которые будут рассмотрены далее, Дарий III не присутствовал на поле боя в битве при Гранике, но в числе командиров там были его ближайшие родственники, самые уважаемые дворяне и известный командир наемников Мемнон Родосский. Многие считают, что Арсит, сатрап Фригии Геллеспонтийской (на территории которой и происходило сражение при Гранике), был поставлен во главе всех персидских сил в этом бою (Briant, 821-3), но для подтверждения этой вполне логичной гипотезы нет ни одного фактического свидетельства. Ряд исследователей отрицают наличие единоначалия в персидских войсках в битве при Гранике, отдавая право командовать некоему «комитету главнокомандующих» или «военному совету». В данной работе мы рассмотрим предпосылки для того и

иного вывода, более склоняясь к гипотезе, что Арсит все-таки был главным, но главенство его было почти таким же, как у старейшин Востока, где он был весьма уважаемым «первым среди равных».

Несмотря на то, что за одним исключением все тактические решения, принятые персами в ходе сражения, в древних источниках не соотносятся с конкретными командирами, традиционный военный совет для обсуждения тактики в этом бою собрался в Зелее (Zeleia) перед сражением. О нем пишут и Арриан (1.12.8-10), и Диодор (17.18.2-4).

Греческие наемники

Как минимум, с середины V столетия до н.э., а может даже и ранее, персы активно использовали в своих войсках греческих наемников. Самой обычной формой их привлечения был наем телохранителей для провинциальных правителей и крупных землевладельцев. Большие контингенты нанимались в гарнизоны греческих городов в западной части Малой Азии. В IV столетии до н.э. все большее количество греческих наемников появляется на службе у западных сатрапов. В исторических хрониках

Вид обширных руин Персеполя, царской резиденции Ахеменидов, правивших Персией с 559 по 330 гг. до н.э. Обширный комплекс подчеркивал величие власти в Персидской империи, пока все эти владения, сокровища и территории не перешли в руки Александра и его армии.

описывается, как их использовали в периодически вспыхивавших сепаратистских восстаниях против Великого царя. Самым известным примером такого мятежа была попытка узурпатора Кира Младшего с армией из «10000 греческих наемников» захватить трон Артаксеркса в 401 г. до н.э. Подобно швейцарским наемникам средневековой Европы большинство континентальных греческих наемников вербовалась из горных районов Пелопоннеса, где им было просто нечем себя прокормить. Их командиры нанимались практически из всех городов Греции. Так, например, Мемнон, который участвовал в военном совете, а потом командовал во время сражения при Гранике, первоначально прибыл из Родоса и имел в своем отряде немало ионийских греков-островитян. Находясь уже в Малой Азии, он пополнял свое войско местными греками. Есть свидетельства, что ряд греческих наемников при Гранике были родом из Афин, Фив и даже из Фессалии (Плутарх, Рассказы об Александре, 181a-b). Арриан прямо свидетельствует: «Сюда (в город Гордий во Фригии) пришло к Александру посольство из Афин с просьбой отпустить афинян, которые воевали на стороне персов, были взяты в плен при Гранике и теперь находились

в Македонии среди двухтысячной толпы узников» (Alex. 1.29.5). Отношения Александра с Афинами и Фивами были весьма натянутыми, если не сказать враждебными. Но он, вероятно, был весьма удивлен, встретив граждан подвластных Македонии городов, сражающихся против македонского вторжения за деньги персов.

Греческий гоплит (в том числе и наемник) имел доспех из металлических понож, пластинчатого или льняного нагрудника, щита (два вида щитов - *hoplon* и *aspis*), шлема. Вооружение его состояло из колющего (не метательного) копья и короткого меча. Это была выдающаяся тяжелая пехота классической Греции, побеждавшая везде (в том числе, на Марафонском поле и в Фермопильском проходе), но... до появления македонской фаланги. Действуя в плотном линейном строю, гоплиты доказали, что они в состоянии отразить и обратить в бегство многократно превосходящую их по численности легкую восточную пехоту. В IV столетии до н.э. традиционное столкновение фаланг гоплитов уступило место более изощренным комбинированным действиям на поле боя. Усилилась роль стрелков и легкой пехоты - пелтастов, все большее и большее значение приобретала конница. Однако

греческие гоплиты по-прежнему были весьма востребованы и составляли крупные контингенты наемников на персидской службе.

Арриан (1.14.1) утверждает, что в сражении при Гранике против македонцев выступило 20000 наемников. Это число выглядит чрезвычайно завышенным. Напомним, что ведя уже несколько лет войну против македонцев и, в частности, против Пармениона в 335 г. до н.э., Мемнон оперировал войском в 5000 греков-наемников (это у Диодора, 17.7.3; у Полиена 5.44.4 - «четыре тысячи»). Было бы удивительно, что испытывая острую нужду в войсках, Мемнон никак не мог их набрать, а тут в считанные дни перед сражением увеличил свои контингенты в четыре раза. Нет, 5000 - наиболее реальная численность греков-наемников на поле боя в описываемой битве.

Современные историки часто говорят о пешех персах или «местной» азиатской пехоте в этом сражении. Чаще всего это является попыткой как-то согласовать невероятно высокие оценки численности пехоты, данные Диодором («Пехоты же было у персов не меньше 100 тысяч», 17.19.5) или Юстином (абсурдные «600000»! [11.6]). Предположения эти ничем не обоснованы: ни в од-

Геллеспонт - пролив между Сестом, находящимся слева (на западном берегу), и Абидосом, находящимся справа (восточный берег). Именно в этом месте Парменион переправил через пролив македонскую армию в Азию.

ном из источников «местная» пехота не упоминается, так что приведенные численности пехотинцев относятся только к пешим греческим наемникам. А будь у Мемнона не 5000, а 600000 воинов, битва при Гранике наверняка стала бы для Александра последней. Нет, греков-наемников было мало, и именно малый отряд наемников перебили численно превосходящие македонцы.

Планы противников Македонские планы

Планы вторжения в Персию несомненно были составлены еще Филиппом II, хотя нигде не сказано, когда и как он планировал их осуществить. Вероятно, свои мысли на этот счет Филипп не излагал для записи. К тому же, было кому публично твердить об этих планах на каждом углу - ритор Исократ (Isocrates) на каждой площади убеждал греков объединиться и начать всеобщий (пан-греческий) поход против Персии еще в 380-х г. до н.э. До нас дошла (по крайней мере, частично) его наиболее пламенная речь на любимую тему Исократ, именовавшаяся «Панегирик» (Panegyricus). Несмотря на то, что Афины и Спарта, а позже и тираны Александр и Ясон Ферские отклонили идею Исократ возглавить поход против Персов, ритор не унывал. Когда гегемония в Греции перешла в руки Филиппа, Исократ в 346 г. до н.э. написал талантливый памфлет в виде открытого письма Филиппу, убеждая последнего возглавить экспедицию в Азию. Однако не ясно, какой результат имело это пись-

мо. Скорее всего, небольшой - и без литературных опусов Исократ Филипп уже к этому времени нацелился на персидскую Малую Азию.

Некоторые исследователи считают, что Филипп носил в голове план войны против персов уже в 348 г. до н.э., хотя это сомнительно. Дело в том, что в десятилетие с 348 по 338 гг. до н.э. Филипп все еще не имел полной поддержки в Фессалии. Его армии раз за разом приходилось умирять выступавшие против него греческие города-государства на юге. Он с боями обеспечивал себе дорогу в Азию через Геллеспонт, умирняя бунтующие земли Фракии. Скорее всего, стратегический план о войне с Персией у Филиппа сформировался после сражения при Херонее, когда все его внутригреческие цели были достигнуты. Согласно Диодору (16.89.2) незадолго до собрания правителей, в результате которого была учреждена Коринфская лига в 337 г. до н.э., Филипп через гонцов по всей Греции объявил о своем желании напасть на Персию, чтобы «наказать персов за осквернение греческих храмов во время греко-персидских войн».

Относительное милосердие Филиппа в отношении Афин после разгрома при Херонее также объясняется его желанием сотрудничать с афинянами против персов. В частности, он потребовал участия афинского флота в совместных операциях против Персии, поскольку мощи военно-морских сил Македонии явно не хватало, задумай персы в морском бою воспрепятствовать македонской армии в форсировании Геллеспон-

та. В действительности обстоятельства сложились так, что помощь морских сил македонцам почти не потребовалась. А в тех случаях, когда она была необходима (особенно в операциях против Мемнона Родосского), персидский флот почти всегда опережал греков. Все решилось на суше. И не следует поднимать вопрос об отмщении за поругание святынь. Масштаб начавшейся войны никак не укладывается в «наказание за святотатство». Еще древний историк Полибий (3.6) высказывал мысль, что и Александр, и Филипп, считали, что Персидская империя слаба и достаточно «созрела» для удовлетворения их волчьего аппетита. Близился передел мира, и македонская военная машина была наиболее реальной силой для расширения границ и захвата территорий.

Дело оставалось за малым - найти повод, официальный «causi belli» для начала этой кампании. Основной повод мы уже назвали - месть за осквернение храмов в Греции, находившихся в руках персов во время персидских вторжений в 490 и 480-79 гг. до н.э. К слову, по этой же причине Александр потребовал сжечь дворец в Персеполе в 330 г. до н.э. (Арриан, 3.18.12). Вряд ли Александр искренне верил в придуманную причину - он не был набожным и к осквернению храмов относился достаточно равнодушно, хотя после битвы при Гранике царь посвятил значительную часть захваченного оружия и доспехов Афинскому акрополю, как частичное возмещение за страдания афинских священников во время греко-персидских войн (Арриан, 1.16.7; Плутарх, Alex. 16.8).

Предполагаемая «Могила Ахилла», холм у реки Скамандр (Scamandar) у стен Трои. Александр в начале кампании посетил Трою и принес жертвы древним героям и дал обет, что его поход станет последней главой в конфликте между Грецией и Азией.

Вторым из пропагандистских лозунгов было освобождение греческих городов Малой Азии из-под персидского ига. Эти полисы находились под персидским сюзеренитетом, начиная с Царского мира 386 г. до н.э., заключенного между Спартой и Персией. Заявления об освобождении и независимости греков были часто выдвигаемыми причинами, оправдывавшими военное вмешательство в греческие дела почти во всех конфликтах V-IV столетий до н.э. Например, Диодор в таких словах сообщает о деяниях Александра: «Греческие города он особенно благодетельствовал: дал им автономию, освободил от податей и заявил, что он поднялся войной на персов ради освобождения эллинов» (17.24.1).

Все эти, а возможно и еще какие-то объяснения и предлоги, были необходимы царю для того, чтобы сплотить греков и македонцев для участия на первых порах в достаточно авантюрном захватническом походе в Азию. Далее будет сказано, что у Александра почти не было запасов к началу битвы при Гранике, не было денег, но было много долгов. Это, безусловно, заставляло его как можно быстрее выступить в сражение. Но, возможно, была для этого и еще одна причина: все приведенные доводы не могли на долгое время сплотить греков вокруг Александра. Они были не очень серьезными. И царь стремился как можно быстрее сплотить армию удачным сражением с врагом, победой, славой и захватом добычи. При несерьезности поводов для войны Александру следовало спешить и вступить в сражение с врагом как можно быстрее.

Персидские планы

Отказ персов от попытки воспрепятствовать Александру форсировать пролив и высадиться в Азии многие сейчас, задним числом, воспринимают с удивлением или как политическую близорукость Дария. В действительности все было не так. Империя непрерывно воевала. И на тот период у царя Дария были совсем иные приоритеты в использовании своих войск. Во-первых, постоянно существовала угроза восстаний сатрапов, потому даже в самые сложные времена часть царских войск контролировала провинции. В провинции Кадусии (Cadusia или Кадеш) на западных берегах Каспия в это время «отмечены волнения», точнее, просто шла война. Большая часть территории Египта также вышла из-под контроля персов, что требовало немедленного вмешательства (Garvin, 91-94). В этих условиях появление греческой армии на берегах Малой Азии воспринималось весьма обыденно. Греческие дела чаще всего персы решали дипломатическим путем. Западные сатрапы подкупали одни города против других, сеяли рознь среди греков, а если уж доходило до вооруженной борьбы, то нанимали необходимое количество греческих наемников. Несмотря на прошлые столкновения и поражения персов, имевших место в V столетии до н.э., греческий мир представлялся ничтожно малым безопасным соседом на западных границах крупнейшей империи Великого царя, какая только существовала в IV столетии до н.э. Греция персов не интересовала. Персия, подобно Риму во II столетии нашей эры,

Современная дань уважения Гомеру. Профиль великого поэта изображен на 50-драхмовой монете, которая была частью современной греческой монетной системы до вверения евро. перестала расширять свои территории и вплотную занялась обеспечением порядка на завоеванных землях.

Однако, Дарий наверняка был осведомлен о вторжении и принятых мерах по военному противостоянию захватчикам, хотя он пока и не считал необходимым лично выступать во главе войска против какого-то нового завоевателя (Garvin, 97; Briant, 819). Непосредственная задача отпора македонцам была поставлена перед персидскими сатрапами западной части Малой Азии, которые были ближе к месту событий, имели достаточно сил и средств для организации отпора Александру. В мае 334 г. до н.э. эти сатрапы и командир наемников Мемнон собрались в городе Зелее (Zeleeia) примерно в 20 милях восточнее реки Граник, где было назначено место сбора персидской конницы и греческой наемной пехоты. Древние историки Арриан (1.12.8-10) и Диодор (17.18.2-4) подробно описывают военный совет персов в Зелее. Подобная осведомленность настораживает, поскольку, понятное дело, персы результатов своего совещания нигде не публиковали, а греки «в курсе» кто и что говорил и какие планы предлагал. Опубликованные данные предлагают отменную интуицию у ряда участников совещания относительно нависшей угрозы, прекрасные стратегические планы относительно того, как противостоять начинающемуся вторжению Александра.

На совете Мемнон убеждал, что для персов лучше избегать сражений с Александром, а предпочесть тактику выжженной земли. Он утверждал, что македонцы, с одной стороны, имеют намного больше хорошо подготовленной пехоты, а с другой стороны, почти не имеют запасов при плохо организо-

Точная копия греческого грузового судна, затонувшего у Кипра в 300 г. до н.э. Парменион использовал подобные суда, чтобы переправить армию через Геллеспонт в Азию (музей Манчестерского университета).

ванном снабжении. Этот совет от имени всех сатрапов отверг Арсит, сатрап Фригии Геллеспонтийской - территории, на которую высадился Александр, и где, в конечном итоге, и произошло сражение. Арсит сказал на совете, что он не допустит, чтобы у его подданных сгорел хоть один дом. Другие персидские сатрапы согласились с его отклонением осторожного совета Мемнона. Спустя несколько дней 9 из 14 персидских сатрапов и военачальников погибли в бою, так оценить в полной мере свой отказ останется шанс только у пятерых. Возможно, что «план Мемнона» является более поздним дополнением греческих историков, пытавшихся таким образом подчеркнуть спесь персов, отказавшихся от неглупого греческого совета (Briant 820-2). Вместе с тем, численность войск Александра в 334 г. до н.э. для персов не представлялась такой уж большой. Его как победоносного и решительного командира они не знали вовсе. Так что решение сатрапов выступить с войсками навстречу неприятелю выглядит вполне закономерным.

Кампания Древние источники

Перед тем, как начать подробное рассмотрение событий этой кампании и сражения у реки Граник, перечислим основные источники информации и исторические свидетельства, на которых основана предлагаемая реконструкция битвы. Основная информация о битве при Гранике почерпнута из четырех литературных источников, содержащих исторические описания этих событий. Для этих хроник характерны два существенных качества. Во-первых, их авторы составляли

описания примерно через три-пять столетий после сражения, другими словами, прошел достаточно большой интервал времени после событий, ни о каком контакте с живыми очевидцами не может быть и речи. Во-вторых, в этих источниках целый ряд фактов передается со слов свидетелей, но сильно разнится с аналогичными описаниями в других хрониках. В ряде случаев мы будем при сравнении источников привлекать данные географии, климатологии, археологии, иногда будем обращаться к логике и здравому смыслу.

Арриан Никомедский (Lucius Flavius Arrianus) написал свою «Историю Александра» в первой половине II века н.э. Уроженец вифинского города Никомедия (Nicomedia) на западе Малой Азии, он служил на ряде высокопоставленных должностей римской администрации в Малой Азии в годы правления императора Адриана. Как легат Каппадокии он наблюдал за поражением вторжения варварского племени аланов в 135 г. н.э. и написал по этому поводу историческую хронику под названием «Диспозиция против аланов», в которой содержится весьма подробное описание организационной структуры, вооружения и тактики римской армии. Столь же подробное описание армии, какое сделал для римлян Арриан во II веке н.э., в IV столетии до н.э. осуществил греческий автор Ксенофон (Xenophon), или Ксенофонт. Он был опытным греческим военачальником, участвовавшим во множестве сражений (речь идет о битвах Афин, Спарты и Фив). Ксенофон умер в 356 г. до н.э., то есть «всего» за 22 года до описываемых событий. Арриан был знаком с трудами Ксенофона и во многом копирует его стиль, правда, на другом фактическом материале.

Персидские командиры при Гранике

Имя	Административный пост
Арбупал (Arbupales), сын Дария, внук Артаксеркса II	
Арсам (Arsames)	Сатрап Киликии
Арсит (Arsites)	Гиппарх и сатрап Фригии Геллеспонтской
Атизия (Atizyes)	Сатрап Великой (или Большой) Фригии
Мемнон (командир греческих наемников)	Крупный землевладелец в Троаде
Митридат (Mithridates), зять Дария	
Мифробузан (Mithrobuzanes)	Гиппарх и сатрап Южной Каппадокии
Нифат	Военачальник, крупный землевладелец в Малой Азии
Омар (Omares), командир наемников	
Петин (Petenes)	Военачальник, крупный землевладелец в Малой Азии
Фаранк (Pharances), брат жены Дария	
Реомифр	
Ресак, брат Спифридата	
Спифридат (Spithridates), брат Ресака	Сатрап Лидии и Ионии

«История Александра» Арриана часто считается самым надежным описанием всего боевого пути Александра в основном за то, что автор скомпилировал большое число не дошедших исторических свидетельств, критически отбирая источники. В частности, он часто ссылается на хроники Птолемея и Аристобула (Aristobulus), которые были современниками Александра и сами участвовали в его походе. В вводной части своего труда Арриан пишет: «...На мой взгляд Птолемей и Аристобул надежнее в своих рассказах [чем другие авторы], поскольку Аристобул сам принимал участие в экспедиции царя Александра, то же относится и к Птолемею...» (Арриан, предисловие к «Истории Александра»). Энциклопедические знания Арриана, его хорошая ориентация в военных вопросах и привлечение большого числа свидетельств обусловили тот факт, что его «История Александра» высоко ценилась как исследователями-современниками, так и в наше время. Хотя имеет она и своих хулителей. Но мы не будем касаться наиболее спорных глав Арриана, ограничившись общим мнением, что в описаниях битвы при Гранике он выглядит гораздо достовернее, чем его коллеги.

Есть еще два источника с описанием кампании Александра. Безусловно, нельзя тут не упомянуть Диодора Сицилийского (Diodorus Siculus) и его труд «Историческая библиотека» (книга 17) и «Жизнь Александра» Плутарха, в которых также есть достаточно подробное описание сражения. Диодор написал свою хронику примерно в полувек до н.э. Многие историки отзывались об истории Александра у Диодора как о примитивном пересказе летописи Клеитарха (Cleitarhus), написавшего подробный отчет о кампании Александра примерно в 300 г. до н.э., опираясь на

многочисленные свидетельства еще живых очевидцев. Диодора часто обвиняют в некритичном подходе к использованию древних свидетельств, которые он просто переписывал в свою «универсальную» историю, не задумываясь, например, о достоверности приводимых количеств войск. С другой стороны, Диодор донес до нас древние устные свидетельства, оставляя возможность читателям самостоятельно отделять истину от вымыслов.

Плутарх также использовал в своей «Истории Александра» летописи Клеитарха, но не ограничился этим, привлекая и много других источников. Уроженец Херонеи Плутарх, подобно Арриану, служил в римской провинциальной администрации в своей родной Греции в конце I века нашей эры. Он был очень плодотворным автором, писавшем труды по философии, морали, риторике, а также биографии известных исторических лиц. «Жизнь Александра» Плутарха носит характер собрания исторических анекдотов и «быличек», которые аккуратно отобраны автором и расставлены в хронологическом порядке. В работе просматривается тенденция к морализированию, что сказалось на подборе материала. Несмотря на трудности в получении фактических данных, как и у Диодора, Плутарх ведет вдумчивый отбор фактов, чисел и дат.

Еще один из использованных авторов - Юстин (Marcus Junianus Justinus), римский историк III века. В данном исследовании нас будет интересовать его достаточно объемная копия из не дошедшего до нас обширного исторического труда в 44 книгах более раннего римского историка I века Трога Помпея. Труд Помпея назывался «Historiae Philippicae» («История Филиппа», имеется в виду македонский царь Филипп II).

Подготовка к вторжению

Македонский царь Филипп II был крайне последовательным стратегом: всякий раз, когда он намечал какие-либо планы, он непременно их осуществлял. Не стал исключением и план вторжения 336 г. до н.э. В этом году он послал отряд авангарда из 10000 воинов под командой двух опытных военачальников Пармениона и Аттала, чтобы «освободить» греческие города в западной части Малой Азии для подготовки полномасштабного вторжения. Этот отряд установил контроль над азиатским берегом Геллеспонта в районе Эфеса. Расширение плацдарма сорвалось из-за умелого противодействия наемников Мемнона Родосского - в 335 г. до н.э. с 5000 воинов он разбил в бою наступавший авангардный отряд. Мемнон не смог выбить македонцев из Эфеса, Магнезии и Лампсакса (Lampsacus), но сумел дать успешное сражение, пресекая попытки македонцев взять Цизик (Cyzicus). Несмотря на весьма относительные успехи авангардных сил на первом этапе, плацдарм на азиатском берегу Малой Азии македонцы захватили и удержали его до 334 г. до н.э.

Далее последовало убийство Филиппа. Александр взойшел на трон, но его внимание от Азии отвлек бунт в Фивах, которые он взял и разрушил. Когда дела в Греции и на границах Македонии были завершены, в 335 г. до н.э., Александр начал готовить большую армию для экспедиции против Персидской империи. Историк Плутарх (Alex. 5.4) писал, что Александр мрачнел, слыша о подвигах своего отца, и говорил сверстникам: «Мальчики, отец успеет захватить все, так что мне вместе с вами не удастся совершить ничего великого и блестящего». Нет никаких причин сомневаться, что экспедиция против персов была

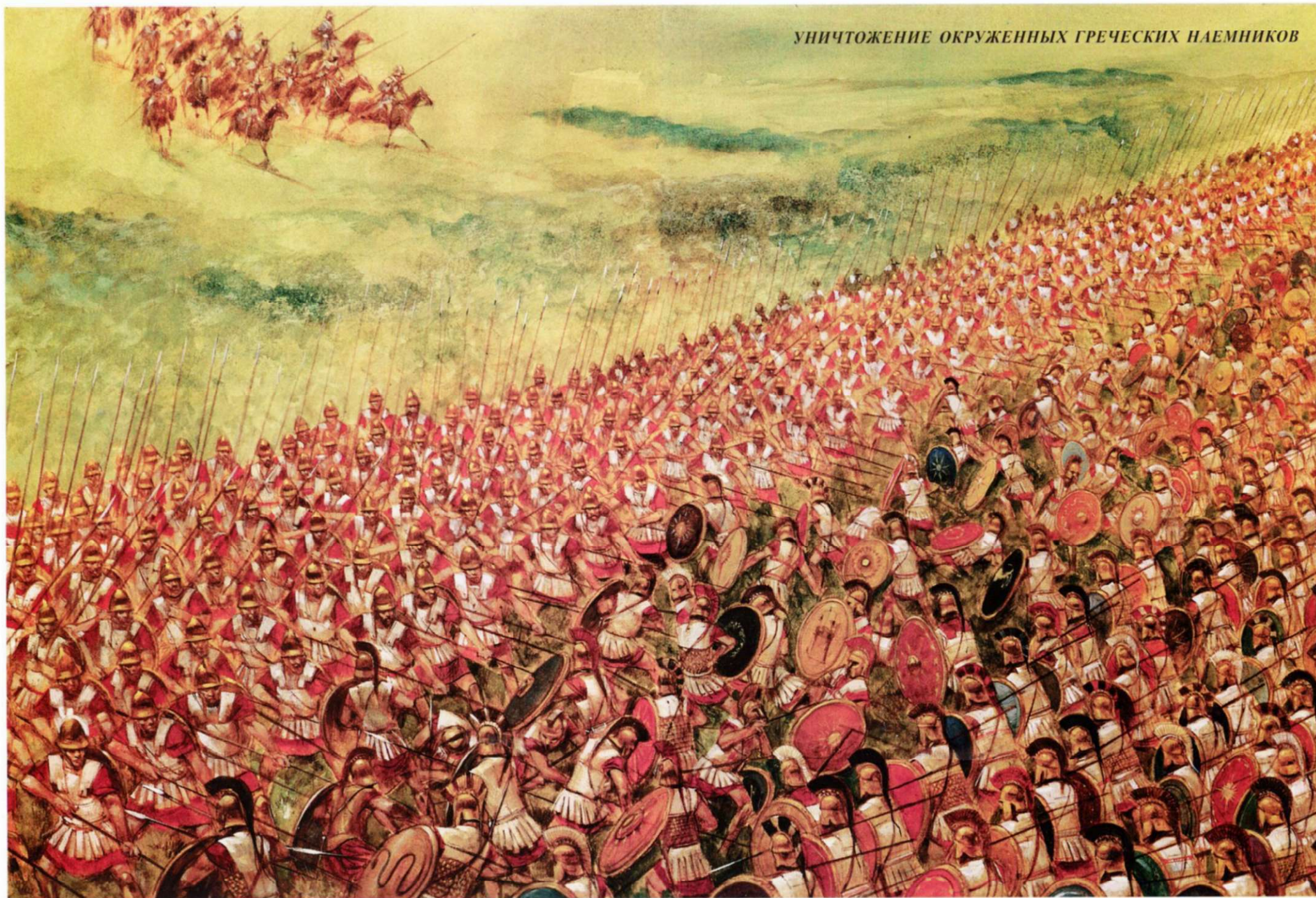
*Тяжеловооруженный
персидский воин*

КЛИТ «ЧЕРНЫЙ» СПАСАЕТ ЖИЗНЬ АЛЕКСАНДРА В БИТВЕ ПРИ ГРАНИКЕ

УНИЧТОЖЕНИЕ ОКРУЖЕННЫХ ГРЕЧЕСКИХ НАЕМНИКОВ

Стены «Трои VI», раскопанные Генрихом Шлиманом в конце XIX века. Александр осуществил паломничество в Трою перед тем, как его армия собралась у стен Абидоса.

главной целью в его юношеских планах. Сейчас он мог командовать сильной и хорошо подготовленной армией, которая вторгалась в Персию по тому же маршруту, по которому Ксеркс вторгался в Грецию полвека назад.

Марш к Геллеспонту

Перед объединением всех армейских сил в Ферме (Therme) возле современной Фессалоники Александр провел игры (у греков подобные мероприятия

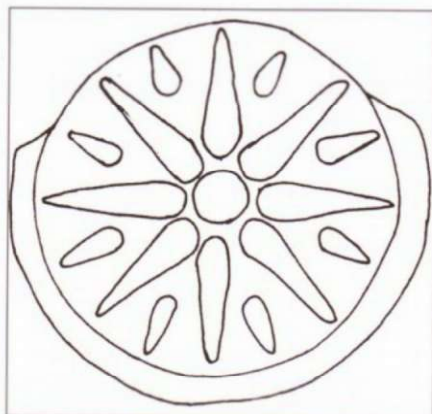
всегда имели ритуально-религиозный подтекст) и принес жертвы музам и Зевсу. После этого его армия двинулась вдоль южного побережья Фракии, обходя озеро Керкинит (Cercinitis) и направляясь к городу Амфиполис, по мостам которого греки пересекли реку Стримон. От Амфиполиса он обогнул с запада гору Пангея (Pangaion), пройдя в районе пангейских рудников и направляясь к греческим городам Абдера (Abdera) и Марония (Maronea) на северном побережье Эгейского моря. Перей-

дя реку Гебр (Hebrus), армия вышла на территорию Фракии, пройдя по землям племени паэтов (Paetice). В западной части Херсонеса Фракийского Александр с армией форсировал Черную реку. Через двадцать дней после выхода из Македонии, преодолев 300 миль, македонцы прибыли в город Сестос (Sestos) на полуострове Геллиполи, юго-восточной оконечности Херсонеса Фракийского. Отсюда армии предстояло переправиться на азиатский берег. (Описание маршрута дано по Арриану, 1.11.3-5).

Начало маршрута в Азию, проходившее по греческим землям, не вызывало необходимости взаимодействовать с греческим военно-морским флотом. Ни один из авторов нигде не упоминает, что персидский военно-морской флот принял хоть какие-нибудь шаги в попытке воспрепятствовать форсированию македонцами Геллеспонта в начале 334 г. до н.э. По этому поводу высказываются две версии. Во-первых, персидский флот мог быть задействован в подавлении мятежа в Египте. Во-вторых, и это более вероятная гипотеза, персидские стратеги осознали, что имея плацдарм в Троаде, удерживаемый авангардным отрядом Пармениона, македонцы все равно сумеют успешно пересечь Геллеспонт, а персидский флот не сможет им помешать (Anson, 1989). Неспособность Мемнона уничтожить македонский авангард за два предыдущих года, вероятно, привела персов к мысли, что форсированию пролива не помешать, а вот в Азии можно встретить македонские войска полностью отобилизованной армией. С точки зрения центрального правительства в стране впервые за последнее десятилетие отмечалась определенная стабильность. Положение в Малой Азии за годы, предшествующие сражению, значительно улучшилось по сравнению с десятилетием назад, когда в этих провинциях не затихал хаос военных действий (Rahe [1980], 90; Ruzicka, 91). Для персов не было причины для паники. Фактически, местные сатрапы и их войска уже отобилизованы и собраны на северо-западе Анатолии как первая линия защиты против захватчика.

Эта деталь от «Саркофага Александра» изображает персидского кавалериста, который только что был убит и теперь падает с лошади. Основой персидской армии традиционно была кавалерия, где служила вся персидская знать.

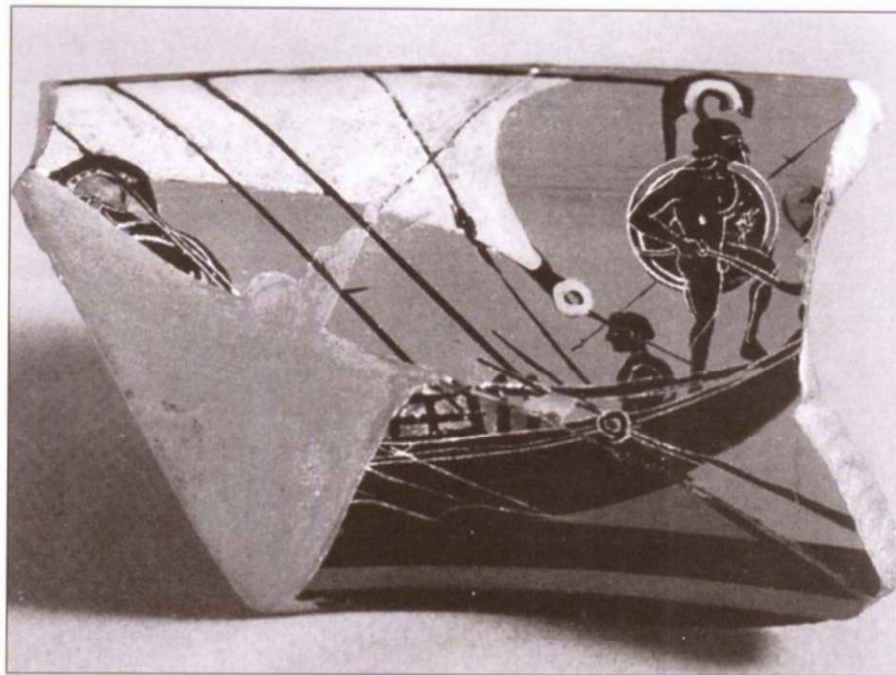
Традиционная восьмиконечная звездобразная эмблема македонцев. Этот рисунок выполнен по остаткам миниатюрного щита, откопанного в могиле в Катерини, Македония.

Это изображение бактрийца (или бактрианина, жителя из древней Бактрии, современного северного Афганистана) найдено у восточной лестницы «Зала для приемов» (Apadana) в Персеполе. Бактрийские переселенцы в Малую Азию сражались против македонцев при Гранике.

Переправа в Азию

На двадцатый день после выхода из дома Александр с армией достиг города Сест (Sestos). Здесь он оставил Пармениона наблюдать за переправой войска в Абидос, находившийся менее чем в миле на азиатском берегу, на другой стороне узкого пролива Геллеспонта. Передав рутинную и утомительную операцию форсирования своему заместителю, Александр воспользовался случаем ненадолго посетить Трою. Этот визит имел глубокое символическое значение. Прибыв в Элеунт, он принес жертву на могиле Протесилая, первого эллина, высадившегося на берег Азии во время экспедиции Агамемнона против Илиона. Прорицатели предсказывали, что первый грек, высадившийся у Трои, тут же будет убит. Прибывшие с Агамемно-

Этот фрагмент керамики из афинского Акрополя (примерно 530 г. до н.э.) показывает весельный военный корабль, на носу которого стоит гоплит. Обилие тяжелых доспехов заставляло воинов на кораблях быть осторожными, чтобы не упасть за борт или не вывести из равновесия легкое судно (Афины, Национальный археологический музей).

ном греки боялись сойти на сушу. Тогда хитрый Одиссей бросил на берег щит и спрыгнул с корабля на щит. Решив, что уже один из греков высадился на землю, Протесилай спрыгнул на песок вслед за Одиссеем, и вскоре был убит Гектором. Принося жертвы, Александр хотел уверить себя и войско, что его высадка будет счастливой, чем у Протесилая.

Переплывая через пролив к Ахейской гавани, Александр собственноручно принес быка в жертву Посейдону и Нерейде, а также произвел возлияние вином в море из золотой чаши за успешное форсирование Геллеспонта. Диодор (17.17.2) говорит, что «сам он [царь] с 60 военными кораблями подплыл к Троаде и первый из македонцев метнул с корабля копье, которое вонзилось в землю; спрыгнув на землю, Александр заявил, что боги вручают ему завоеванную им Азию». Позднее в том месте, где он отплыл из Европы, и где высадился в Азии, он поставил алтари Зевсу, покровителю высадок, Афине и Гераклу. Придя в Илион, он совершил жертву Афине Илионской, пожертвовал ей и повесил в храме полное вооружение, а взамен взял кое-что из священного оружия, сохранившегося еще от Троянской войны. Он посетил могилы Ахилла и других героев Гомера, почтил жертвами и возлияниями, принесена была жертва и духу троянского Приама.

Все эти многочисленные религиозные акты и жертвоприношения должны

были призвать божественную поддержку в трудной и длинной военной кампании. Они также популяризировали фигуру Александра среди верующих македонцев. Подобно героям эпической «Илиады» Гомера Александр привел «греков» против их традиционных азиатских врагов. Поход Александра певцы в войсках пропагандировали как прямое продолжение гомеровской «Илиады». А сам Александр уже отождествлялся с «новым Ахиллом».

Тем временем Парменион переправил большую часть армии через Геллеспонт. Согласно Арриану: «Переправа была совершена на 160 триерах и на множестве транспортных судов. Обычно рассказывают, что Александр, выйдя из Элеунта, высадился в Ахейской гавани: он сам правил при переезде адмиральским кораблем и, доплыв до середины Геллеспонта, заколол быка в жертву Посейдону и нерейдам и совершил возлияние в море из золотой чаши». Юстин (11.6.1) сообщает, что у македонцев было 182 судна. Переправиться можно и на меньшем числе кораблей, но Александр собрал такие морские силы, чтобы при необходимости силой мог отстоять переправу, явившись вдруг к Геллеспонту персидский флот. Численность войск Александра в древних источниках разных авторов не совпадает. Плутарх в своей работе «Удачи или добродетели Александра» (1.3.327d-e) цитирует трех современников великого полководца,

Деталь рельефов на лестницах, ведущих к «Залу аудиенций» Дария и Ксеркса. Процессия лидян, «предъявителей дани», в сопровождении герольдов несет подарки царю от нации с самой окраины Персидской империи.

двое из которых, Аристобул и Птолемей, также использовались и Аррианом. Аристобул говорит, что у царя было 30000 пехоты и 4000 конницы, в то время как Птолемей утверждает, что было 30000 пехоты и 5000 конницы. Более крупное число приводит Анаксимен (Anaximenes) из Лампсака, писавший, что было 43000 пехоты и 5500 конницы. Арриан (1.11.3), вероятно, в качестве источника фактической информации использовал Птолемея, отсюда происходит и заимствованная цитата: «вел он с собою пеших, легковооруженных и лучников немного больше 30000, а всадников свыше 5000». Запомним фразу о легковооруженных воинах, поскольку потери в их рядах при Гранике македонские хроникеры «забудут» посчитать, да и о самих этих войсках забудут, говоря только о конниках и фалангистах. Юстин (11.6.2) пользуется другими источниками и называет численность в 32000 пехоты и 4500 конницы. Это были силы, с которыми Александр переправился через Геллеспонт. Часть армии из 12000 пехоты и 1500 конников осталась под командованием Антипарта (Antipater) в Македонии (Диодор, 17.17.5).

Диодор также приводит численность войск в македонских экспедиционных силах. Эти числа он, вероятно, почерпнул из разных источников, и они более детализированы, чем численности войск, приводимые Плутархом, Арри-

ном и Юстином. Диодор заявляет, что пехота состояла из 12000 македонцев, 7000 союзной пехоты, 5000 наемников, 7000 пехоты одрисов, трибалов и илирийцев и 1000 лучников и агриан. В сумме это составляет 32 тысячи пехотинцев, что вполне соответствует данным Плутарха, Арриана и Юстина. Расхождения существенны только с данными Анаксимена (Anaximenes), утверждавшего, что пехоты было 43 тысячи. Это можно объяснить тем, что Анаксимен прибавляет к македонской армии 10 тысяч войск авангарда, уже направленного на азиатский берег в 336 г. до н.э.

К сожалению, подсчет конницы у Диодора не так прост. Он говорит, что было 1800 македонцев, 1800 фессалийцев, 600 союзников, а также 900 фракийцев и разведчиков птонов. Странно, но при этом он продолжает утверждать, что полная численность кавалерии составляла 4500 всадников, когда фактически сумма приведенных чисел составляет 5100. Этот казус стал причиной многих академических споров и материалом для массы статей. Чтобы как-то согласовать эти числа, выдумали массу хитроумных решений (например. Brunt, 32-6; Milns). Суммарное число Диодора - 5100, хорошо согласуется с Аррианом - «более 5000». Источник, откуда Арриан взял это число, неизвестен. Близко это значение и числу, названному Птолемеем: по сообщению Плутарха Птолемей на-

считывал у македонцев 5000 конников. Анаксимен Лампсакский приводит число 5500 кавалеристов, но эта самая значительная оценка численности кавалерии, вероятно, включает конные отряды, уже действовавшие в Малой Азии до прибытия армии из Македонии. Наверно, предположение, что Геллеспонт пересекло примерно 5000 кавалеристов, будет самым верным.

К армии вторжения присоединились македонские войска, уже действовавшие в Азии. Объединенные силы Александра теперь составляли примерно 40000 пехоты и 5500 конницы. Эти силы разместились лагерем на равнине Арисбе (Arisbe) в ожидании Александра, осуществлявшего свой визит в Трою. Находясь на Персидских землях, Александр стремился своими маневрами вызвать персов на генеральное сражение. Он считал весьма важным заявить о своих намерениях и амбициях, поскольку на затяжную полупартизанскую войну у македонцев явно не хватало средств.

Марш к реке Граник

Итак, македонцам требовалось генеральное сражение. По этой причине они не стали выполнять своих обещаний по «освобождению греческих городов» на западном побережье Малой Азии, где активно действовали македонские отряды в течение последних двух лет. Александр двинул свою армию на восток вокруг горы Ида (Ida) по направлению к Даскилию (Dascylium), столице персидской сатрапии Фригии Геллеспонтийской. Или он имел сведения, или правильно предугадал, что при таком направлении наступления все сатрапы региона соберут свои силы, чтобы выступить против него в генеральном сражении. Древние источники также указывают, что в этот момент запасов у царя оставалось ровно на 30 дней, а «в кассе» Александра было только 70 талантов, это при том, что его долг составлял 200 талантов (Плутарх, Alex. 15.1). Помимо этих проблем у Александра совершенно не было сил на охрану своих коммуникаций, вздумай местные сатрапы уклоняться от боя и нанося удары по его линиям снабжения из Македонии.

Двинувшись вперед, Александр решил оставить в тылу 7000 греческой союзнической пехоты и 5000 наемников, которые прибыли в Азию вместе с силами вторжения. Возможно, он не был уверен в лояльности своих греческих союзников после восстания Фив годом ранее. Александр разумно предполагал,

«Олимпиада», полномасштабная реконструкция афинской триремы, хорошо иллюстрирующая пространство нижней палубы и скамьи гребцов. Несмотря на то, что гребцы могли свободно дышать и имели вроде бы широкие просветы в бортах, чтобы покинуть судно, в случае аварии или атаки противника это было самым опасным местом на корабле.

что поскольку в ближайшей битве он столкнется с большим числом греческих наемников, составлявших основу персидской пехоты, то лучше своих таких же наемников пока в бой не пускать. Он не мог себе позволить рискованные проверки лояльности своих контингентов в первом же сражении, от которого зависело так много. Кроме того, крупные силы союзников и греческой наемной пехоты были определенным прикрытием линий снабжения и могли обеспечить некую консолидацию гарнизонов греческих городов в районе Геллеспонта и Троады вокруг македонских освободителей, когда они вернутся.

К этим рассуждениям добавим и еще одно соображение. Реальную угрозу столице и поспешные действия сатрапов мог вызвать только быстрый марш к Даскилию. Так он за три дня с армией покрыл примерно 60 миль от равнины Арсибе до Граника. Этот по тем временам очень высокий темп движения выдержала македонская пехота, шесть «бригад» (*taxeis*), вооруженных сарисами фалангистов и гипосписты. Все они были стойкими ветеранами, опытными участниками других кампаний. Несмотря на то, что их численность не превышала 12000, Александр мог быть

уверен, что они будут серьезными противниками для противостоящей пехоты, состоявшей в основном из наемных греческих гоплитов.

С другой стороны, Александр знал, что основу персидской армии составляют их конница. Потому в свой стремительный рейд взял всю наличную кавалерию. Основную силу его армии составляли 1800 конных «компаньонов» и 1800 тяжелых фессалийских конников. Под вопросом была лояльность 600 греческих союзников и 900 легких кавалеристов фракийцев и пеонов. Но при численном превосходстве персидской кавалерии они были просто необходимы.

Покинув Арсибу, Александр с армией перешел в Перкот (*Percote*) и на следующий день прибыл к городу Лампсак. Греческий путешественник Павсаний, писавший во II столетии нашей эры, рассказывает, что Александр намеревался сжечь город за то, что горожане поддерживали Мемнона в 335 г. до н.э. Узнав об этом Анаксимен (*Anaximenes*), некогда учивший Александра Македонского риторике, поспешил встретиться со своим бывшим учеником, который, увидев учителя, сменил гнев на милость. Город сжигать не стали. В конце этого дня армия разбила лагерь на бере-

гу реки Практия (*Practicus*), местоположение которой неизвестно, но, возможно, сейчас это река Паэс (*Paesus*), которая впадает в Пропонтиду (Мраморное море) у северной оконечности Геллеспонта.

На следующий день армия свернула лагерь и мимо города Колона (*Coloniae*) направилась к городу Гермот (*Hermotus*), прибыв к нему около полудня. Точный маршрут следования от Лампсака до Граника восстановить очень трудно. Некоторые придерживаются мнения, что после Лампсака Александр следовал, удаляясь от моря, выходя к верховьям реки Практии, двигаясь ближе к водоразделу в предгорьях Идейских гор (об этом пишет Фосс, 497-8; Хаммонд [1980], 76). К сожалению, города Колона и Гермот - это две единственные точки в описаниях отрезка маршрута македонцев между Лампсакком и рекой Граник, которые могут быть однозначно идентифицированы. Гермот находился в низких предгорьях на юге равнины, на которой располагался Колон и тек Граник западнее Гермота. Большинство исследователей считают, что Колон стоял на берегу моря. Тогда выбор прибрежного маршрута выглядит более предпочтительным. Зачем забираться в предгорья, чтобы затем спус-

Нос «Олимпиады». Хорошо виден окованный бронзой таран - основное оружие атакующей триремы, с помощью которого утверждалось греческое господство на море. Перед самым ударом о вражеский корабль гребцам приказывали табанить весла, чтобы избежать слишком глубокого проникновения тарана в корпус вражеского судна.

тяться обратно к морю? К тому же, если на то не было каких-то особых причин, все древние армии, как правило, следовали береговыми маршрутами. Но мы не знаем, чем руководствовался Александр. Он, например, мог получить ошибочные данные о противнике. Единственное, что сохранилось в хрониках об этом переходе - его длительность. Арриан (1.12.6) сообщает, что Александр затратил на переход три дня, Дидор говорит о нескольких днях (17.18.1, «это случилось несколько дней спустя»). Вероятно, македонцы все-таки обогнули гористый район северных отрогов Идейских (Ida) гор.

Возле Гермота Александр направил отряд конницы «компаньонов» под командованием Панегора (Panegorus), сына Ликагора (Lycagoras), захватить береговой город Приап (Priapus), который располагался в двух милях к северу от того места, где река Граник впадает в Мраморное море. Находясь в Хер-

муте, Александр был всего в нескольких милях к западу от реки Граник и с холмов мог рассматривать ее русло (войска с такого расстояния были вряд ли видны).

Для разведки местности вперед были посланы разведчики. Командовать разведчиками Александр поставил Аминту (Amyntas), сына Аппабей (Arrhabaeus), под руководство которого он также передал илу «компаньонов», набранных в Аполлонии в Халкидике. Командиром переданной Аминте илы был Сократ, сын Сатона. Оба этих воина сыграли важную роль на первой стадии сражения. В дополнение к «компаньонам» в авангард разведчиков входило четыре илы продromов. Эти силы выдвинулись далеко вперед перед армией.

Сосредоточение персидских войск

Несмотря на то, что персы не предприняли никаких мер, чтобы помешать Александру форсировать пролив и высадиться в Азии, они были хорошо ин-

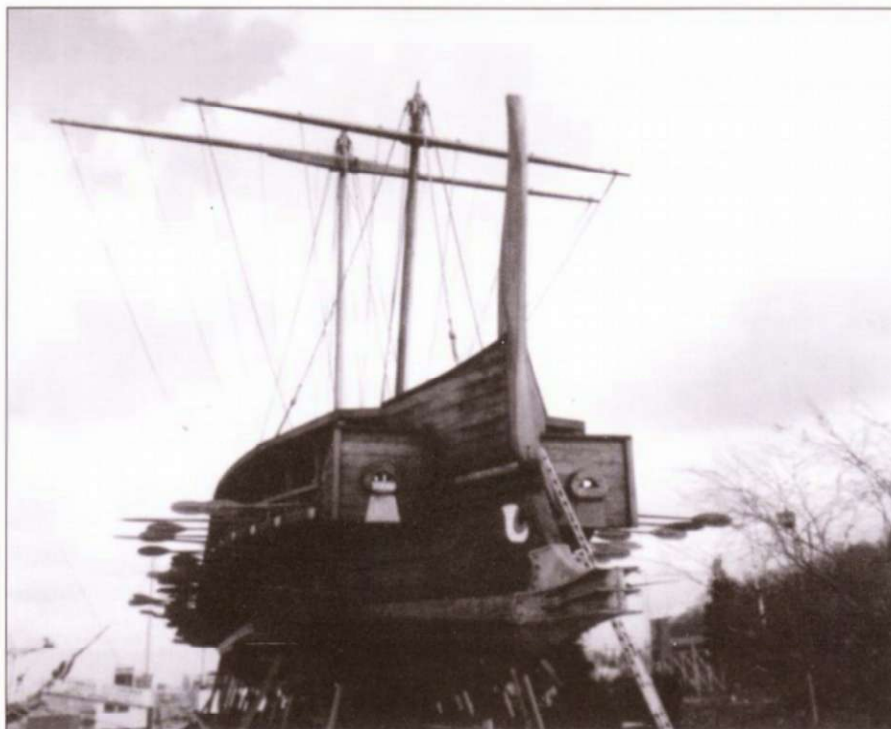
формированы о том, с какими силами царь покинул Македонию и направлялся к персидским границам. Предыдущие вторжения Филиппа и авангардных отрядов Пармениона и Аттала однозначно показывали персам вектор внешне-политических устремлений македонцев. В начале мая местные сатрапы с войсками собрались в районе Даскилии. Александр сейчас со своей армией двигался по землям Фригии Геллеспонтийской, то есть по землям сатрапа Арсита, но в вопросах внешней агрессии у персидских сатрапов не было разногласий, и представители всех провинций Анатолии немедленно явились со своими отрядами. Здесь были Арсам, сатрап Киликии, провинции к северу от Кипра в к юго-востоку от полуострова, Атизия, сатрап Великой (или Большой) Фригии, внутренней провинции в Анатолии, Мифробузан, сатрап Южной Каппадокии, Спифридат, сатрап Лидии и Ионии, и его брат Ресак. Персидские силы концентрировались на плодородных лугах вокруг Даскилии, примерно в 50 милях восточнее Граника. К войскам сатрапов присоединились также и другие персидские отряды. Часть из них имели центральное подчинение, то есть царские войска Дария, посланные в Анатолию или оказавшиеся здесь по стечению обстоятельств. Были здесь греческие наемники Мемнона Родосского, уже много лет за деньги воевавшие на персидской стороне. Были отряды крупных землевладельцев, получивших большие земельные наделы в Троаде по распоряжению Великого царя.

Движение македонского войска на восток могло бы их сильно встревожить, но в действительности персы воспринимали предстоящую битву как рутинную операцию по сопоставлению еще одному зарвавшемуся греческому грабителю. Важно помнить, что в начале 334 г. до н.э. армия Александра еще не была «непобедимой», а его самого еще не называли «Великим» (Дэвис, 36). Безусловно, они были прекрасно осведомлены о его подвигах, начиная с захвата трона. Они знали об иллирийском рейде Александра, о взятии Фив, но никто из персидских командиров пока напрямую не сталкивался в бою с македонским царем, которому и от роду-то было всего 21 год. Великий царь Дарий III, получая информацию о македонском вторжении, также не испытывал пока особой тревоги, чтобы бросаться со всей армией к нему на перехват. От Дария до Граника было свыше тысячи миль. Находясь в сердце империи, он был уве-

рен в способностях местных командиров своими силами остановить македонское вторжение.

Войска, которые собрали сатрапы, были все местными, теми, что были под рукой. Чтобы обеспечить пехотный строй, было собрано около 5000 греческих наемников. В этом не было ничего экстраординарного - так и прежде поступали персидские сатрапы Малой Азии. Труды Диодора (17.19.4-5) являются единственным источником сведений о построении персидских войск: «На левом крыле стояли со своими всадниками родосец Мемнон и сатрап Арсамен, за ними Арсит выстроил своих конников пафлагонцев, дальше стояла конница гирканцев, которой командовал Спифридат, сатрап Ионии. На правом крыле стояли тысяча медов, Реомифр с 2 тысячами всадников и столько же бактрийцев». Помимо «государственной» конницы из подвластных им сатрапий, часть командиров привели собственные отряды: Арсам привел с собой конницу из личных имений в Киликии, аналогично Мемнон привел конный отряд, мобилизованный в его имениях в Троаде. Объяснимо появление на поле боя конницы из Пафлагонии (район на южном побережье Черного моря). А вот кавалеристы из Мидии, Бактрии, и Гиркании, которые также внесены в список сражавшихся при Гранике, выглядят здесь совершенно неуместными - они из центральных и восточных частей Персидской империи. Однако, нет никакой необходимости предполагать, что они были присланы в этот регион специально для битвы с Александром. Скорее, это мобилизованные части из местных переселенцев, получившие земли в Малой Азии в благодарность за большие услуги Великому царю (Лейн Фокс, 119). Конница традиционно была главной ударной силой любого персидского войска. Согласно историческим свидетельствам персам удалось собрать не менее 10 тысяч кавалеристов.

Многие авторы подчеркивают, что персы не испытывали проблем со снабжением на равнине близ Даскилия. Это легко объяснимо. Во-первых, здесь расположены хорошие дороги и крупные города, способные прокормить армию. Во-вторых, дороги на юг вели к крупным городам анатолийского побережья, среди которых Сарды, Эфес и Милет уже больше века были пунктами базирования и снабжения персидской армии. Фактически Сарды были западным конечным пунктом персидской Дороги Царей, по которой шли караваны и снаб-

«Олимпиада» в сухом доке. Хорошо видны три ряда весел, за что этот тип кораблей и получил название трирема. Трирема (или триера) была стандартным типом боевого корабля Средиземного моря в древнем мире.

жение персидских войск. Правда, к северу от Даскилия находился важный независимый береговой город Кизик (Cyzicus), который симпатизировал македонцам. Во II столетии нашей эры вышел компиляционный сборник военных хитростей, в котором рассказывается, что в 335 г. до н.э. Мемнон попытался захватить Кизик, переодев своих воинов македонцами. Жители Кизика, увидев крупный отряд с македонскими символами на щитах, открыли ворота и высыпали навстречу. Лишь в последний момент обман раскрылся, и ворота захлопнулись перед самым носом Мемнона, который вынужден был удовлетвориться лишь тем, что разграбил и поджег пригороды Кизика (Полиен, «Военные хитрости», 5.44).

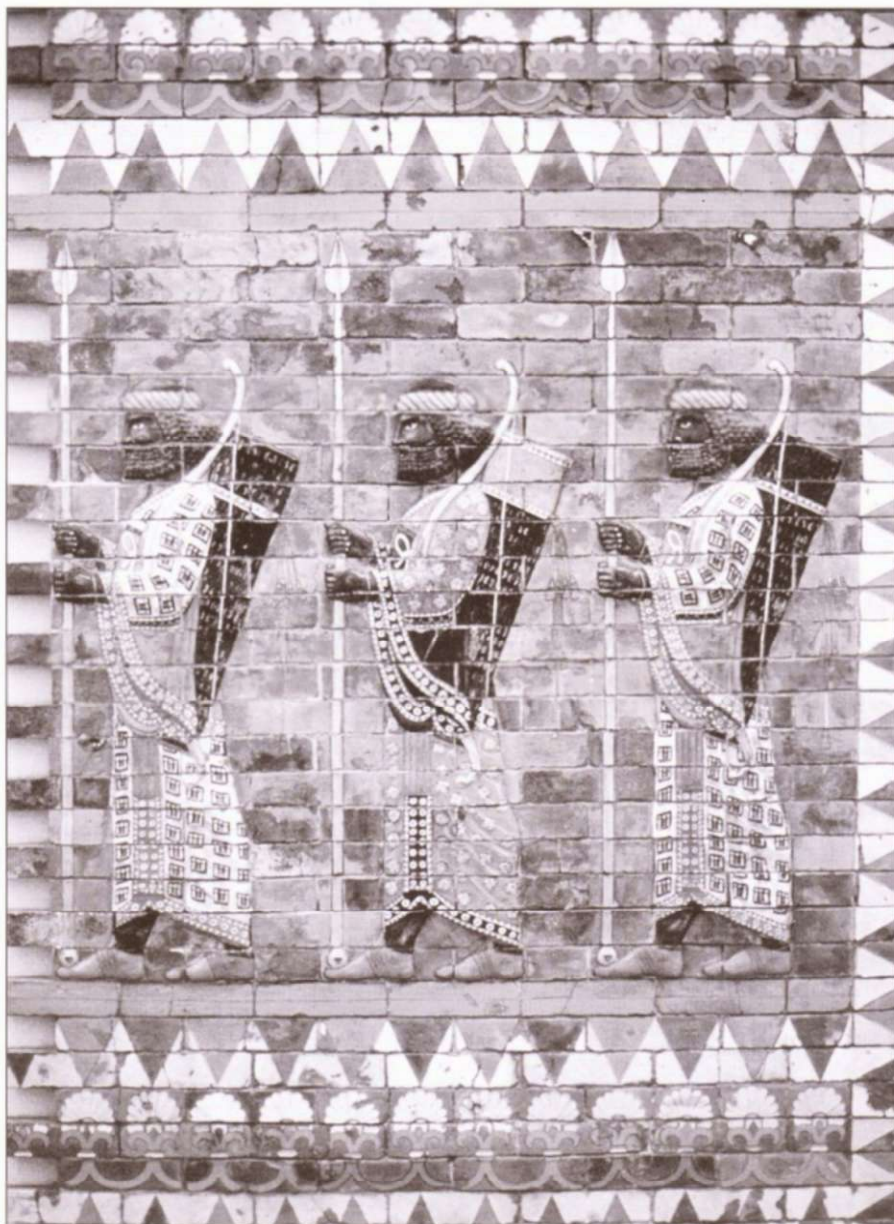
Так как в районе Троады доминирует горная местность, дороги в восточном направлении из Геллеспонта отклоняются на северо-восток и спускаются на равнину Адрастея, по которой течет несколько рек, в том числе, и Граник. Получив сведения, что Александр выбрал для наступления именно этот маршрут, командиры персидской армии собрали свой лагерь у Даскилия и перевели войска к городу Зелее (современный поселок Сарикой [Sarikoy]) примерно в 20 милях восточнее Граника.

Военный совет в Зелее

Персидские войска начали сосредотачиваться у Зелее с конца мая, как толь-

ко сведения о форсировании Александром Геллеспонта достигли их командиров. Отсюда следует, что у персидских сатрапов был заранее оговорен план действий на случай македонского вторжения. Стратегические предложения, выдвинутые на совете в Зелее накануне сражения, выглядят настолько прозорливыми, что многие считают их позднейшим добавлением в хронике. Но о них с отличающимися в деталях подробностями пишут и Арриан (1.12.8-10), и Диодор (17.18.2-4): «Персидские сатрапы и военачальники не успели помешать переправе македонцев; собравшись, они стали совещаться, как вести войну с Александром. Мемнон, родосец, известный своей воинской мудростью, советовал не вступать в сражения и, опустошая страну, не давать македонцам возможности идти вперед - им нечего будет есть, а также переправить в Македонию морские и пешие силы, и вообще перенести военные действия в Европу. (3) Советы его, как это выяснилось из дальнейших событий, были превосходны, но они не убедили остальных военачальников, которые сочли их недостойными душевного величия персов».

Безусловно, Мемнон, уже долго вовававший с македонцами, был прекрасно осведомлен об их сильных и слабых сторонах. Возможно, он имел и агентурные источники. По крайней мере, слова его были недалеко от истины. Плутарх (Alex. 15.2) свидетельствует: в армии Александра «продовольствия было

Крашенные плитки изразцовой стены в Сузах, изображающие лучников. Снимок сделан во «Дворце Дария», изображение датируется 522-586 гг. до н.э.

только на тридцать дней, кроме того, по сведениям Onesikrita, царь задолжал двести талантов».

Слова Диодора о предложении Мемнона переправить часть войск в Европу для открытия в тылу Александра «второй фронт» вообще звучат, как не из той эпохи. Подобный уровень стратегических операций по духу относится скорее к стратегам XX века, хотя звучит из уст родосского командира наемников. Сомнительно, что этот грандиозный план мог быть фактически поставлен на обсуждение перед сражением на Гранике. Хотя отметим, что замысел этот был не пустым звуком: во второй половине 334 г. до н.э. и в 333 г. до н.э. Мемнон возглавил достаточно крупные военно-морские силы и активно действовал в тылу у Александра. Он добился значительных успехов, но умер на острове Лесбос во время этой экспедиции.

Однако практическое воплощение предложений Мемнона требовало значительных жертв от тех сатрапов, чьи территории он фактически без борьбы отдавал грекам в интересах общей стратегической задачи. Арсит, сатрап Фригии Геллеспонтийской, был первым, чья провинция должна была пострадать от тактики выжженной земли, предложенной Мемноном. Он решительно отказался от этой тактики. Согласно Арриану: «Арсит же, говорят, сказал в собрании персов, что он не допустит, чтобы у его подданных сгорел хоть один дом». Обязанностью сатрапа было защищать земли, выделенные ему Великим царем, и отступление без боя можно было интерпретировать как невыполнение обязанностей, порученных им как персидским аристократам. Кроме того, Диодор сообщает (17.18.3), что советы Мемнона «не убедили остальных военачальников,

которые сочли их недостойными душевного величия персов».

Сатрапы, дружественные Арситу, согласились со своим коллегой, и совет Мемнона был отвергнут. Предложение Мемнона было настолько возмутительным, что они даже начали сомневаться в его лояльности. Арриан (1.12.10) говорит, что сатрапы подозревали, «что Мемнон сознательно хочет затянуть войну, стремясь к почестям от царя». Положение Мемнона полностью зависело от благосклонности Великого царя. В отличие от сатрапов Малой Азии, он, возможно, более чутко воспринимал ситуацию. В хрониках есть свидетельства, что Арсит как сатрап Фригии Геллеспонтийской имел личные причины не доверять Мемнону, имевшему собственные землевладения в пределах сатрапии Арсита (McCoу, 428-9). Несмотря на уже оказанные ранее услуги Мемнона персидскому трону, местные сатрапы опасались, что грек-наемник выделит свою часть земель из сатрапии Фригии Геллеспонтийской в самостоятельную сатрапию или, а почему бы и нет, присоединит их к очередной греческой Лиге или Македонии. Все может быть, но скорее всего подобные рассуждения делают греческого командира наемников гораздо более проницательным политиком, чем он был на самом деле.

Несмотря на свидетельства о том, что Дарий заранее готовился к возможному македонскому вторжению (Гарвин, 98), тот факт, что стратегические вопросы решались на военном совете в Зелее, свидетельствует, что местные сатрапы не получили прямых инструкций от Великого царя относительно ведения войны. Сам факт созыва этого военного совета поднимает интересный вопрос о командной структуре персов в сражении на реке Граник. Многие считают, что отсутствие единоначалия было одной из причин персидского поражения. При том уровне организации и связи оперативное управление войсками военным советом реализовать было фактически невозможно (Дэвис, 44; Бадян [2000], 255). Однако, есть вполне обоснованное предположение, что единоначалие все-таки имело место, и выше всех в персидской иерархии при Гранике стоял Арсит. Во-первых, именно он был правителем Фригии Геллеспонтийской, то есть это были его земли. Во-вторых, именно он от имени сатрапов отверг предложение Мемнона на военном совете в Зелее. И, возможно, самое главное. Пережив сражение, именно он покончил с собой (Арриан, 1.16.3). Это

подразумевает ответственность и виновность Арсита в поражении большую, чем у кого-либо из других выживших персидских военачальников.

Сражение Местность и топография

Свидетельства древних авторов о сражении при Гранике мы можем проверить и дополнить, изучая топографию данной местности. Местоположение реки Граник никогда не вызывало сомнений и споров у исследователей. Еще древний географ Страбон, написавший 17-томную работу, известную нам как «География», в конце I - начале II столетий нашей эры, разместил Граник между Приапом на западе и рекой Эспус (Aesepus) на востоке (Страбон, «География», 587). Сейчас река Эспус - это река Гёнен Чай (Gonen Cay). Между двумя этими географическими объектами протекает только одна река, которая в наше время именуется Бига Чай (Biga Cay), поток, стекающий с северных склонов горного массива Иды (Ida), протекающий по равнине, известной в античности как Адрастея (Adrasteia), и впадающий в Мраморное море. Нет никаких оснований полагать, что река существенно изменила свое русло с тех пор, как здесь примерно 2300 лет тому назад происходило сражение (Foss, 500-1; Harl, 304).

Обширная равнина вокруг реки в значительной степени плоская и невыразительная. На запад от реки в направлении Гермота (Hermotus), откуда наступал Александр, располагаются невысокие предгорья, плавно опускающиеся в долину. К югу большие холмы перемежаются с долинами, вероятно, промытыми рекой Бига Чай, поскольку в период паводков поток, идущий с гор Иды, выглядит достаточно внушительным. К востоку на равнине есть всего несколько низких холмов, сосредоточенных вдоль побережья Мраморного моря.

В непосредственной близости от поля битвы раньше было древнее озеро Эке Гёл (Ece Gol), которое сейчас высушено в результате дренажа местности при борьбе с болотами. Озеро находилось на западе от реки, где происходило сражение. К югу от озера возле реки есть несколько достаточно пологих холмов, высота которых не превышает 50 метров. К северо-востоку от озера равнина плоская и лишенная растительности. На востоке от реки приблизительно в 2,5 милях тянется гряда низких холмов, достигающих высоты приблизи-

Вид на север в поле, именуемое «Адрастея» возле современной деревни Адьи. Река Граник видна на снимке как полоса деревьев в центре фотографии. Вряд ли русло реки существенно изменилось с древних времен.

Небольшой холм высотой около 100 м примерно в полумиле от реки. Немного дальше (в центре и в правой части снимка) гряды других, более высоких, холмов.

тельно в 100 метров, но равнина между этими холмами и рекой совершенно плоская и на сегодняшний день используется как сельскохозяйственные поля.

Основной топографической особенностью описанной равнины является река. Можно с уверенностью сказать, что точно так же это было и в античности. До недавних ирригационных работ, когда была создана насыпь для предотвращения разливов, река Граник текла по широкому неглубокому руслу из гравия и песка. В конце весны река мелководна и легко форсируется в любом месте, поскольку уровень воды не выше, чем по колено лошади, а течение очень тихое. Оба берега невысоки, и лишь местами можно говорить о береговых кручах, но они перемежаются с пологими спусками из песка и гравия, так что проблем с форсированием потока не

возникает. Маленькие деревья и кусты растут по обоим берегам, но они малочисленны, так что не могут рассматриваться как препятствия для входа или выхода из реки. Лишь на нескольких небольших участках заросли действительно пришлось обходить, но таких участков очень мало.

Согласно Арриану (1.13.4) перед сражением Парменион советовал Александру отложить сражение до утра, поскольку их движению препятствует река: «нельзя ведь вести войско через реку вытянутым строем: видно, как много тут глубоких мест, а сами берега, - ты видишь, как они высоки и обрывисты». Парменион предлагал разбить лагерь. На ночь персы будут вынуждены отойти в свое расположение, а на рассвете македонцы смогут перейти реку вброд без противодействия. По Плутар-

Река Граник в южном течении, какой она является сегодня. Эта фотография была сделана с моста в селе Чинарконии. Александр и конница «компаньонов» примерно здесь начали свою атаку против персов.

ху (Alex., 16.1) македонских командиров «пугала глубина реки, обрывистость и крутизна противоположного берега, который предстояло брать с боем». Далее Плутарх пишет (Alex. 16.3), что македонцы форсировали «реку, которая течением сносила коней и накрывала всадников с головой».

Однако, эти описания реки, как бушующего горного потока следует опустить как художественный домysel древних авторов. В этой местности неоткуда взяться такому количеству воды. Просто летописцы стараются этим художественным приемом подчеркнуть героизм Александра, решившегося без подготовки форсировать реку с марша во второй половине дня. Конечно, река в любом случае была естественной преградой. В ряде мест ее берега были достаточно круты, так что персидская конница на том берегу имела некоторое преимущество. Но Граник не был непреодолимым препятствием. Как только персы приняли стратегическое решение сражаться с Александром на равнине Адрастее, они, естественно, строили свою позицию по берегу Граника, поскольку эта река давала хоть какое-то защитное преимущество позиции на этой совершенно плоской земле. Река и ее берега обязательно замедлили бы скорость конницы. Более высокая позиция на берегу над потоком давала преимущество и в метании копий по наступающему противнику. Но все это было слишком малым преимуществом у персов, чтобы остановить наступательный порыв Александра. Македонский царь отклонил предложение Пармениона задержать нападение: «Я знаю это, Парме-

нион, - ответил Александр, - но мне стыдно, что я без труда перешел Геллеспонт, а этот крохотный ручей (так уничижительно назвал он Граник) помешает нам переправиться сейчас же, как мы есть» (Арриан, 1.13.6, Плутарх, Alex. 14.2).

Маневры перед сражением

При приближении к реке Александр перестроил свою армию в две колонны (греческое название строя - *diplos*). Это позволяло в случае неожиданной атаки развернуть строй в фалангу (левая колонна при этом становилась левой половиной фаланги, а правая - правой). С обоих флангов колонны были прикрыты кавалерией. Авангардом строя служили илы разведчиков. Когда разведчики сообщили, что персы занимают противоположный берег реки, Александр начал быстро перестраивать армию в боевой строй. (В принципе, он мог и не спешить, персы атаковать из-за реки не собирались, но быстрое перестроение давало македонцам достаточно времени до темноты, чтобы атаковать в этот же день). На крайний левый фланг выдвинулось 1800 фессалийских конников под командованием Каласа (Calas). Он прекрасно знал местность, поскольку был одним из командиров, посланных с авангардным отрядом Пармениона и Атталы в 335 г. до н.э. Правее их построилась союзная греческая конница под командованием Филиппа, сына Менелая, и конница фракийцев и одрисов под командованием Агафона. Над всеми 2700 кавалеристами левого фланга общее командование осуществлял Парменион. В центре построилось шесть так-

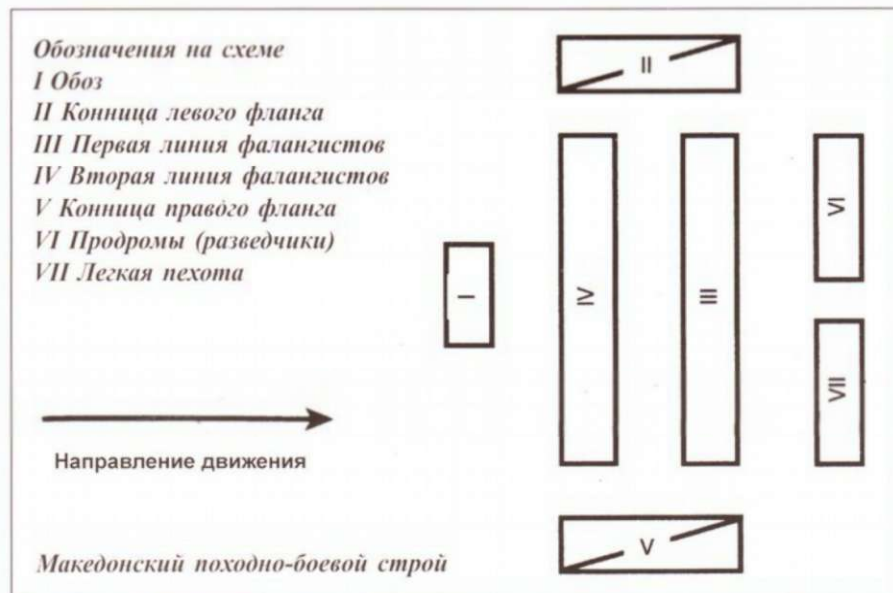
сисов вооруженных сариссами копейщиков - «пеших компаньонов». Каждый таксис состоял из 1500 копейщиков. Командирами таксисов были: Мелеагр, Филипп, сын Аминты, Аминта, Кратер, Коин и Пердика. Правее фаланги строился отряд из 3000 гипаспистов. На правом фланге под командой Александра помимо царской агемы находилось и 1800 конников «компаньонов» (под командованием Филоты, сына Пармениона). Совместно с ними действовали продромы и конница птонов, лучники и агрианские метатели дротиков, выдвинутые впереди строя фалангистов. Без противодействия противника македонцы, как на учениях построили идеальную фалангу глубиной в восемь шеренг. Македонская линия протянулась приблизительно на 2,5 мили от слияния рек, где находились Александр и конница «компаньонов» на правом крыле и до конницы Пармениона на левом фланге.

Ориентировочную расстановку персидских сил приводит только Диодор (17.19.4). Мемнон Родосский располагался на левом фланге, рядом с ним Арсам («каждый со своей собственной кавалерией»). Интересно, что Мемнон находился не во главе греческой наемной пехоты, которая построилась в тылу линии персидской кавалерии. Когда исход боя будет предрешен, Мемнон пробьется к своим грекам, но пока они выстроились под командой перса по имени Омар (Арриан, 1.16.3, Bosworth [1980], 125). Далее вправо от Мемнона и Арсама в строй встали отряды Арсита (конница из Пафлагонии) и Спифридата (гирканская конница). Другая конница неопределенной национальности выстроилась в центре. Правее нее сформировали свой строй кавалеристы из Бактрии. На правом фланге бактрийцев разместились конница Реомифра. И наконец, самый правый фланг персидского строя занимала Мидийская конница. Каждый из перечисленных отрядов имел численный состав примерно 1-2 тысячи. В сумме персидских конников было 10000, то есть примерно вдвое больше, чем кавалерии у Александра (Диодор, 17.19.4). В ряде вопросов недостаток сведений оставляет определенную неясность в построении персов. Например, где находился отряд Атизии, сатрапа Великой Фригии. Число греческих наемников составляло около 5000, то есть много меньше, чем 12-тысячная македонская фаланга.

Персидское решение разместить конницу на речном берегу, а пехоту расположить в тылу, критиковалось многи-

Схема построения македонской армии перед боем в походно-боевых порядках. Предлагаемый строй не бесспорен. У Арриана данные о строе армии не слишком ясны, потому многие ранние исследователи предполагали, что македонцы двигались единой колонной. Однако быстрое развертывание войск в фалангу перед лицом неприятеля гораздо легче осуществить, если войска загодя построить в две колонны.

ми исследователями как серьезная тактическая ошибка. Однако выскажем несколько неожиданное предположение. Возможно, в этом бою персы и не стремились к победе. В 401 г. до н.э. местное персидское ополчение попыталось предотвратить прорыв в Армению «10000 греческих наемников» (скорей всего, их было на пару тысяч меньше), которые пробивались домой из центральной части Персидской империи после смерти их нанимателя Кира Младшего, неудачно пытавшегося узурпировать персидский трон. Как описывал в воспоминаниях Ксенофон (он сам был командиром греков в этом походе), персы применили примерно такой же строй на реке Центрите (Centrites). При этом они разместили пехоту на возвышенности позади конного строя (Ксенофон «Анабасис», 4.3.3), в результате пало немало греков и многие греческие командиры. Вполне вероятно, что персы надеялись выманить на себя ударный отряд греческой кавалерии (которой, как им было известно, командовал сам Александр), временно отсечь конниками конницу «компаньонов» от наступающей фаланги (а та обязательно замешкалась бы при форсировании реки под обстрелом лучников) и убить царя. Обратите внимание, что лучшие персидские воины не командовали своими отрядами, а сосредоточились напротив правого фланга греков. Среди сатрапов постоянно перечисляются Митридат и Ресак: один - зять Дария, другой - брат сатрапа Спифридата. Они не сатрапы, но участвуют в совещании в Зелее, во время боя они свободно перемещаются вдоль строя персов, вступают в рукопашную схватку с Александром, хотя тот прорывается через строй отряда Спифридата. Митридат был лучшим всадником Персии, Ресак - одним из лучших мечников. Возможно, речь идет об одном из древнейших описаний спланированного царевбийства? В случае удачного убийства Александра дальнейший бой на рубеже Граника мог превратиться в избиение македонцев или так-

тическое отступление персов. Но дальнейшего развития кампания македонцев очевидно уже не имела б.

После того, как две армии построились напротив друг друга, Арриан (1.13.3-7) сообщает о разговоре между царем и Парменионом. Старый командир советовал перенести сражение на следующее утро. (Речь шла о том, что персы не смогут ночевать в строю на берегу реки и уйдут в лагерь, а утром более организованные македонцы быстрее построятся и без помех перейдут реку). Этот совет был отвергнут Александром. Но... один из источников, на который опирается наш рассказ, говорит, что Александр внял словам Пармениона. По Диодору македонцы расположились лагерем и начали боевое построение лишь на следующее утро, пока персы еще не успели построиться на берегу реки (Диодор, 17.19.3). Именно этим Диодор объясняет неудачную позицию греков-наемников - они просто не успели занять берег. Это несоответствие в описаниях сражения у Диодора и Арриана вызвали большие трудности у историков, пытавшихся по их записям восстановить ход сражения при Гранике. Мы будем придерживаться точки зрения Арриана. Тем более, что Плутарх (Alex., 16.2) также считает, что Александр атаковал с марша, немедленно, игнорируя предостережения и предупреждения своих офицеров. И вообще, опираясь на независимые источники, Плутарх рисует картину, вполне соответствующую описанию событий у Арриана. Крайне маловероятно, чтобы Александр не начал сражение немедленно, когда увидел перед собой персов. Персы были конными, не начини он сражение, они могли уйти и вести партизанскую войну в духе Мемнона. Позво-

лить им это Александр не мог. Еще менее вероятной выглядит история, что персы «проспали» свою позицию на высоком берегу Граника. Нужно быть уж совсем наивными, чтобы уйти в свой лагерь, а утром вернуться к Гранику и увидеть противника, переправившегося на этот берег. Все карты, приведенные в этом издании, основываются на гипотезе, что Диодор ошибался: бой прошел в тот же вечер и персы некоторое время цепко обороняли берег, а предложение Пармениона фактически было проигнорировано Александром (Badian [1977], 272-4, Хаммонд [1980] 74-6, Дэвис, 40-2).

Пока с шумом и криками армии строились по берегам реки, персы отлично видели Александра и замечали его в толпе всадников. Александр считал, что царь должен быть на виду, выделяться среди своих конников, чтобы его видел каждый воин армии (Арриан, 1.14.4). Его шлем был украшен двумя большими белыми то ли плюмажами, то ли лебедиными крыльями, которые ясно видели персы на другом берегу. И, прежде всего, Мемнон, Арсам и Арсит. Формально, если сталкивать строй против строя, то именно с этими командирами должен был сойтись врукопашную Александр, поскольку его «компаньоны» строились напротив этих отрядов (к слову, самых мотивированных на борьбу в персидском войске). Другие сатрапы и персидские командиры должны были находиться от точки прорыва достаточно далеко со своими отрядами. Традиционный удар правым флангом, практиковавшийся персами уже несколько веков, не планировался. Лучшая кавалерия сосредоточилась слева. Фактически, диспозиция Мемнона и Арсита указывает на то, что непосредственной тактической задачей персов

Схема формирования македонской фаланги глубиной в восемь рядов. Прикрытая сомкнутой линией щитов, македонская фаланга представляла страшную стену, оцетинившуюся остриями копий.

было убит молодого царя (Badian [2000], 255). Приведем историческую аналогию. В сражении при Кунаксе в 401 г. до н.э. персидский сатрап-узурпатор Кир Младший приказал своему командиру греческих наемников Клеарху (Clearchus) с отборным отрядом напасть на Великого царя персов, сказав: «Если мы окажемся победоносны в этом деле, то и цель наша будет достигнута» (Ксенофон «Анабасис», 1.8.12). Знали ли свою недавнюю историю сатрапы Малой Азии? Безусловно. Размещая конницу перед своей наемной пехотой, персы нарушили общепринятые военные нормы и обычную практику, но они намеревались уничтожить лично Александра, а в таком варианте необычное построение выглядит вполне оправданным. Персидские сатрапы прозорливо предполагали, что убийство молодого македонского царя пресекло бы войну в ее зародыше.

Первая атака

Армии перестраивались к бою. Команды и шум, сопутствовавшие началу перестроения, утихли. «В течение некоторого времени оба войска, выстроившись у самой реки, стояли спокойно и хранили глубокое молчание, страшась того, что сейчас произойдет» (Арриан, 1.14.5). Персидские сатрапы перебросили ряд отрядов на свой левый фланг, поскольку построение греков не оставляло сомнений о направлении главного удара. Основные события должны были развернуться на южном фланге у слияния рек. Персы ждали, когда македонцы войдут в реку, чтобы контратакой смять их замешкавшуюся у высокого

берега линию. Прием вполне разумный, поскольку кавалерия Александра в этот момент потеряла бы свои основные преимущества в виде скорости и инерции удара.

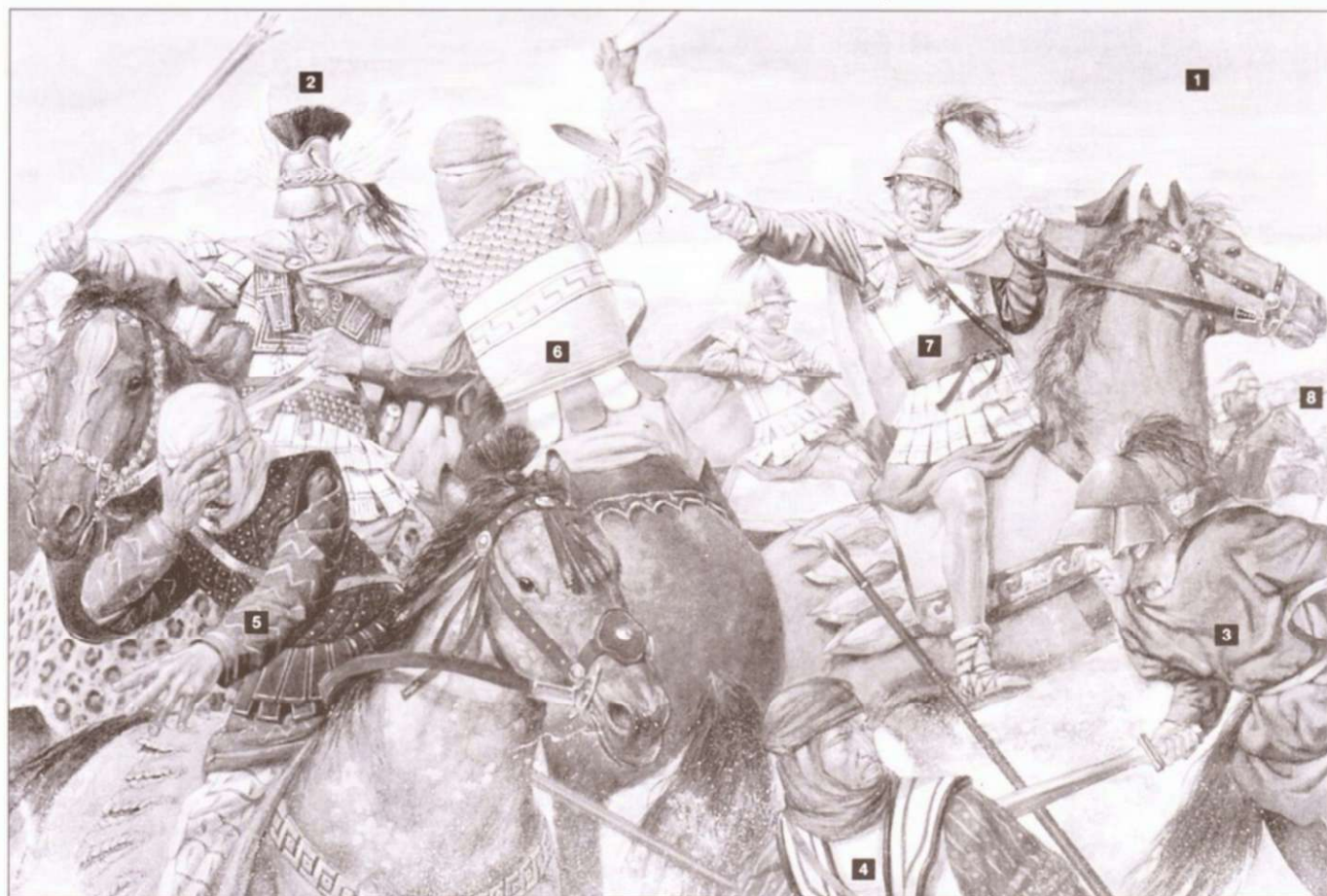
Александр тогда приказал Аминте, сыну Архаба, начать силами авангарда атаку персов через реку. Продromы, конница птолов и контингент агрианских метателей дротиков начали форсирование Граника. Их поддержала конная ила «компаньонов» под командованием Сократа. Персидский ответ был совершенно прогнозируемым. Какими бы ни были их планы - победа или убийство царя, второстепенным силам нельзя было позволять форсировать реку. Под плотным потоком стрел и дротиков передовая линия авангарда несла потери и остановилась посреди реки. Несколько отрядов персидской конницы ринулись вниз с высокого берега и начали теснить воинов Аминты. Было ясно, что Александру с его «компаньонами» в этой точке уже не удастся форсировать реку. Требовалось найти другое место, где бы выход на берег был более пологим, а река еще не запружена сражающимися воинами. Сражаться в воде было очень непросто. Древние источники отмечают, что отсутствие твердой опоры под ногами мешало македонцам эффективно вести сражение (Арриан, 1.15.2, Плутарх, Alex., 16.3): «Македонцев было значительно меньше и в первую схватку им пришлось худо, потому что они отражали врага, стоя не на твердой почве, а в реке и внизу, персы же были на береговых высотах. Кроме того, здесь была выстроена лучшая часть персидской конницы, и вместе с ней сражались сыновья Мемнона и сам Мемнон».

Авангард Сократа начал нести серьезные потери - ила Сократа из 200 конных «компаньонов» потеряла уже 25 воинов убитыми и почти в 5 раз больше ранеными (впрочем, подсчет раненых греческие историки, как правило, не ведут). Македонцы сражались мужественно, но рубившийся в первых рядах Мемнон наращивал натиск, что ему было несложно, поскольку с высокого берега в реку спускались все новые и новые конные отряды персов. Вскоре численный перевес персов стал уже ощутимым. Часть отрядов авангарда начали неорганизованное отступление, когда на правом фланге македонского строя раздались звуки труб и крики команд - в бой вступала царская агема (Арриан, 1.14.7).

Силам авангарда Александра не удалось выйти на противоположный берег, но их атака не была бездумной жертвой неравного командования. Отнюдь. Эта «жертва» стала залогом будущего успеха Александра при Гранике (Devine, 1988). Во-первых, в результате этой атаки персы нарушили свой строй, перебросив часть сил с других участков берега. Во-вторых, часть их лучших войск, например, конница Мемнона, оказались в реке, откуда было непросто выбраться назад на крутой берег, чтобы перейти в другую точку сражения. И даже более того, после общего наступления македонской армии персидские отряды, оставшиеся в реке, оказались в западне и были почти полностью уничтожены. Александр и так имел численное превосходство, после же атаки авангарда расстановка сил на поле боя становилась еще более благоприятной для Александра (Gaebel, 179).

Кавалерия наносит главный удар

Теперь уже всем было ясно, что Александр и почти вся конница «компаньонов» сосредоточилась против персидского левого фланга. Именно здесь решался исход сражения. Спустившись с берега прямо в русло неглубокой реки, Александр повел свой отряд, отклоняясь вправо от передового авангарда Аминты, который сейчас отбивался от яростно наседавших персов. По всей видимости, часть македонских войск уже подалась назад. Один древний автор заявляет, что Александр попытался обойти левый фланг персов, форсируя реку «в месте выше по течению от персидского строя» (Полиен, «Военные хитрости», 4.3.16). Вряд ли это было так, скорее, Александр просто повернул большую часть конницы «компаньонов»

КЛИТ «ЧЕРНЫЙ» СПАСАЕТ ЖИЗНЬ АЛЕКСАНДРА В БИТВЕ ПРИ ГРАНИКЕ

Вечером майского дня [1] 334 г. до н.э. Александр вместе со своей армией впервые вступил в сражение с персами на реке Граник. Древний историк Плутарх (Алех. 16.7) сообщает, что после того, как боевые линии были выстроены, Александр был замечен среди массы вооруженных македонцев, выделяясь своим поведением и доспехами. Особенно бросался в глаза его «шлем, с обеих сторон гребня которого были султаны из перьев удивительной величины и белизны» [2].

Сражение было началось атакой отряда конницы продромов и пронов под командованием Амноты, сопровождаемых метателями дротиков агрианами. Они вошли в реку и попытались форсировать ее под обстрелом персидской конницы, стоявшей на другом берегу. К ним присоединилось эскадрон (ила) конницы «компаньонов» под командованием Сократа, сына Сатона, который поспешил первым вступить в рукопашный бой с персидскими кавалеристами. Ила Сократа несла большие потери, большая часть его «компаньонов» была ранена еще до рукопашной схватки дротиками, стрелами и метательными копьями персидских кавалеристов, находившихся на высоком берегу на другой стороне реки. Увидев это, Александр повел в атаку основную массу конницы «компаньонов». Справа на рисунке изображен «компаньон», лишившийся коня. Он без льняного панциря, который носило большинство «компаньонов», но в отличие от этого рода кавалерии беотийском шлеме и с прямым мечом, применявшемся в ближнем бою [3]. Прямо в реке македонцев атаковала персидская конница под командой сразу нескольких сатрапов, чье стремление пробиться к царю в первых рядах свидетельствует, что они надеялись убить Александра в первой же схватке сражения и тем самым пресечь македонское вторжение в зародыше. Персидская конница сражалась более короткими конными копьями (пальтами), которые го-

дились и для броска, и для рукопашного боя. Персы носили характерные капюшоны, прикрывавшие голову и шею, льняные нагрудники, под которые одевались туники с длинными рукавами. Их ноги прикрывали свободные цветастые штаны с кожаными вставками [4].

Бой в реке был яростным и бескомпромиссным. Согласно древнему историку Арриану (1.15.4) «сражение было конное, но оно больше походило на сражение пехоты: конь бросался на коня; человек схватывался с человеком». В значительной степени свободному маневру кавалерии мешала вода в реке. В разгар этого боевого столкновения, согласно древним источникам, Александра атаковали сатрапы Митридат, Ресак и Спифридат. Свидетельства историков не во всем совпадают, потому на этом рисунке события восстановлены по описаниям Арриана (1.15.6-8). При лобовом столкновении Александр копьем сразил персидского сатрапа Митридата, но в этот момент другой персидский сатрап - Ресак, нанес мечом удар Александру по шлему. В результате шлем был расщеплен, а царь получил легкое ранение. Александр поразил и Ресака, ударив перса в грудь копьем и пробив панцирь [5]. Однако разбитый Ресаком шлем уже не мог защитить голову царя. А приблизившийся к нему сатрап Спифридат уже поднял над головой Александра руку с кривым персидским мечом-копием, чтобы одним ударом лишить жизни македонского царя [6]. В последний момент занесенную руку Спифридата успел отрубить мечом телохранитель Александра «Черный» Клит, командир (иерарх) царского эскадрона «компаньонов» - агемы. Таким образом жизнь Александра была спасена [7].

В ходе дальнейшего сражения персидская конница не выдержала давления конницы «компаньонов». В значительной степени это было обусловлено умелым использованием македонцами копий [8]. С вступлением в бой пехотной фаланги персидский центр распался. Вслед за центром и на флангах конница на флангах обратилась в бегство.

Эта бронзовая статуэтка Александра была найдена в Геркулануме близ Помпеи. Она выполнена в поздний эллинистический период или в начале латинского республиканского периода. Возможно, это фрагмент скульптурной группы, которую Александр заказал своему придворному скульптору Лисиппу. Группа должна была изображать 25 «компаньонов», погибших при Гранике. Непомянутая волна возле опоры, поддерживающей лошадь, возможно, означает валы форсированной реки Граник.

вправо, т.е. вверх по течению, чтобы избежать столкновения с подразделениями авангарда, которые сейчас с трудом сдерживали наседавших персов. Его решение использовать мелководье в месте слияния двух рек, образующих Граник, к югу от места основных событий и обусловило обходной маневр правого крыла македонцев, который Полиен причислил к военным хитростям. Хитрость тут была невелика - этот маневр проделывали македонцы и ранее. Была решительность командующего и полная уверенность, что хорошо подготовленная армия в точности выполнит маневр, несмотря на препятствие в виде реки и противодействие персов. Этой точки зрения придерживается и Арриан, подчеркивая, что основной проблемой при ударе македонского правого фланга была не река, а возможность встречного удара персов, когда пехота еще не перестроилась в фалангу из походных колонн (Арриан, 1.14.7). Но удара не последовало: персы были заняты борьбой с авангардом, а конница «компаньонов» получила время для того, чтобы

осуществить широкий маневр. Обходя противника выше по течению, македонцы, во-первых, обеспечили себе форсирование при меньшем противодействии противника, во-вторых, до точки слияния русло было мельче, так что «компаньоны» легко преодолели Граник и вышли на твердый берег.

Александр, возглавив атаку конницы «компаньонов», вступил в бой примерно в том же месте, где было остановлено первое наступление авангарда. Здесь сейчас собрались основные силы персидской конницы и, как отмечено у Арриана (1.15.3), «присутствовали все ее командиры». Диодор (17.20.2-3) сообщает дополнительные детали. Он говорит, что сатрап Ионии Спифридат, перс по рождению, зять Великого царя, воин выдающейся храбрости, бросился вперед со своим отрядом на отряд Александра. Ему противостоял отряд из сорока «компаньонов», «все родственники царя» [почетный титул высшего македонского дворянства], все воины выда-

ющейся доблести. Македонцы дружно ударили по противнику, некоторых убили и многих ранили. Стараясь обезглавить вражеское нападение, Александр повернул коня в сторону сатрапа и устремился к нему.

Конница противников на речном берегу сошлась вплотную в рукопашной битве. Уже было не до маневров и стрельбы с расстояния, строй воинов перепутался, и теперь противники рубились попарно лицом к лицу. «Сражение было конное, но оно больше походило на сражение пехоты. Конь бросался на коня; человек схватывался с человеком; македонцы стремились оттеснить персов от берега и прогнать их на равнину, персы - помешать им выйти и столкнуть обратно в реку» (Арриан, 1.15.4). В замешательстве беспорядочного рукопашного боя дисциплина и сила македонской конницы «компаньонов» начала давать преимущество. Несмотря на то, что в плотном бою больше выгод сулил короткий персидский меч, а не македонские копья, хотя именно им Арриан (1.15.5) приписывает перелом в плотном бою: «Тут и обнаружилось превосходство Александровых воинов: они были не только сильнее и опытнее, но и были вооружены не дротиками, а тяжелыми копьями с древками из кизила». «Персы, поражаемые отовсюду в лицо копьями (доставалось и людям и лошадям), были отброшены всадниками; большой урон нанесли им и легковооруженные воины, замешавшиеся среди всадников» (Арриан, 1.16.1). Удар копьем в морду лошади был наиболее эффективным способом применения оружия в таком сражении. Раненые лошади пятились назад и сбрасывали всадников, у которых по тем временам еще не было стремян. Если копье использовалось для нанесения удара в грудь лошади, то, как правило, копье-ксистон при этом ломался (Devine [1986], 275).

Александр на волосок от смерти

Итак, мы переходим к самому драматическому моменту этого сражения - личного противоборства Александра и персидских сатрапов. Все три основных древних источника отмечают, что Александр был вовлечен в безумное противоборство, которое чуть не стоило ему жизни. К сожалению, хроники не согласуются относительно участников этого боя и точной последовательности событий. По версии Диодора Спифридат бросил в македонского царя метательное

копье, которое пробило нагрудник Александра. Александр, в свою очередь, отбросил копье перса и ударил своим кси-стоном в грудь сатрапа. Однако удар получился не смертельным, ксистон сломался, а сатрап выхватил меч. Спифридат был убит в тот момент, когда Александр вонзил обломок копья в лицо сатрапа. Когда это произошло, на Александра набросился Ресак, брат сатрапа, и нанес царю удар по шлему мечом. Шлем раскололся, но Александр получил лишь легкую рану. А когда Ресак уже был готов нанести второй смертельный удар, подъехавший «Черный» Клит успел отрубить руку перса (Диодор, 17.20.3-7).

По Арриану в этом эпизоде задействованы другие лица. Первый сатрап, которого убил Александр - Митридат, в то время как Ресак нанес удар по шлему Александра. Царь убивает Ресака копьем, но прежде, чем он успевает высвободить копье, его атакует Спифридат. «Черный» Клит отрубает руку Спифридату (Арриан, 1.15.7-8). Наконец, Плутарх приводит следующее описание событий: «Пущенный в царя дротик пробил сгиб панциря, но тела не коснулся. Тут на Александра одновременно бросились два персидских военачальника, Ресак и Спифридат. От одного царь увернулся, а на Ресака напал первым и ударил его копьем, но копье от удара о панцирь сломалось, и Александр взялся за меч. Спифридат, остановив коня сбоку от сражавшихся и быстро приподнявшись в седле, нанес Александру удар персидской саблей. Гребень шлема с одним из перьев отлетел и шлем едва выдержал удар, так что острие сабли коснулось волос Александра. Спифридат снова приподнялся, но перса опередил Клит, по прозвищу «Черный», пронзив его насквозь копьем. Одновременно упал и Ресак, пораженный мечом Александра» (Плутарх, Alex. 16.7-10).

Несмотря на то, что невозможно восстановить ход событий, чтобы он удовлетворял всем трем описаниям, поговорим о трех общих деталях в этих рассказах. Для начала, персидские сатрапы осуществили согласованное совместное нападение на Александра. Очевидно, что убийство македонского царя было их главной целью, сулящей большие тактические перспективы. При этом они добились определенного успеха. Вторая общая деталь - все описания свидетельствуют, что Александру нанесли удар по голове. На царя был одет заметный шлем, который выделял его среди других воинов, но и предохранил его от

Область к западу от реки Граник. Болото Эйс Гол (ныне осушенное) находилось справа примерно посередине снимка. Александр и его армия, направляясь к реке, обошли это болото с севера.

первого удара. Третья общая деталь, жизнь Александру сохранил вовремя вмешавшийся в схватку кавалерист-«компаньон» «Черный» Клит, успевший отрубить руку нападавшему в последний момент перед нанесением смертельного удара.

Нет никаких причин полагать, что этот эпизод представляет собой литературный вымысел, предназначенный для преувеличения героизма царя. Конечно, единоборство военачальников всегда эффектно и драматично, но в данном случае победителем в стычке является не Александр, а «Черный» Клит. Так что, будь это литературный вымысел, он не слишком подчеркивает героизм царя. Скорее всего, событие это истинное, особенно если учесть, что три независимых источника согласны в описании его основных деталей. Арриан, Плутарх, и Диодор почерпнули эту историю у автора (или авторов), живших намного ближе к реальному Александру, чем сами историки. Если это так, то источник (или источники) повествуют о центральном моменте сражения еще при жизни тех, кто участвовал в этом сражении и лично знал Александра. Да и вряд ли бы такой автор рискнул приукрасить события боя, поскольку живые свидетели сражения тут же объявили б его ложью. С другой стороны, также маловероятно, чтобы современник или человек, заставший в живых свидетелей сражения, мог бы пропустить такую историю в общей канве битвы при Гранике. Если бы Александр был убит в сражении при Гранике, ход мировой истории существенно бы изменился - вот в чем наиболее интригующий аспект данного эпизода.

В то время как Александр и конница «компаньонов» сражались, чтобы преодолеть сопротивление персов на правом фланге, постепенно двинулись вперед центр и левый фланг македонского войска. И хотя они находились под постоянным обстрелом персидских лучников и метателей копий, их продвижение вперед происходило медленно, но постоянно. Плутарх (Alex. 16.6) заявляет, что «македонская фаланга переправилась через реку и сошлась с пехотой противника», но это свидетельство следует проигнорировать, поскольку это формальная фраза, используемая им и в описаниях других сражений. Если обратить внимание на тактическое построение персов при Гранике, то они применили необычное расположение пехоты позади конницы. Конница находилась вдоль восточного берега реки. Фактически Плутарх понимает, что фразой о сражении пехоты он «загнал себя в угол», и тут же придумывает объяснение: «персы сопротивлялись вяло и недолго; в скором времени все, кроме греческих наемников, обратились в бегство». Греческие наемники занимали небольшой холм за рекой и не могли участвовать в первой фазе боя. Ни один из источников, кроме Плутарха, не упоминает персидской пехоты. И нет никакой необходимости придумывать ее участие там, где его не было. В сражении при Гранике единственной пехотой были греческие наемники (Гамильтон, 41, Девайн [1986], 270-2). А поскольку персидская конница была не в состоянии остановить поступательное движение македонской фаланги, персы определенное время атаковали македонскую пехоту, пуская стрелы и бросая копья, а потом отступили.

Сражение при Гранике, как оно виделось художнику XIX века Шарлю ле Бруну. На картине изображена первая победа Александра.

Следует обсудить и тактические планы греческих наемников. Планировали ли они двинуться вперед, когда македонцы переправились через реку и появились на этом берегу? Арриан (1.16.2) заявляет, что наемники не двинулись с места, поскольку были ошеломлены ходом событий. Усомнимся в этом выводе, поскольку в строю наемников находилось множество опытных воинов-профессионалов. Скорее, дело было в другом. Безусловно, выход на крутой берег реки давал наемным гоплитам некоторое преимущество над фалангистами, вооруженными длинными копьями-сариссами, но... Крах персидской конницы оголил их фланги, и в таких условиях прижиматься к берегу реки под ударами конницы с тыла для опытных командиров-наемников было слишком рискованным. На холме они имели гораздо более выгодную позицию.

О том, что происходило на левом фланге македонского строя, известно мало, сохранилось всего два поверхностных упоминания событий. Диодор (17.19.6) сообщает, что «фессалийская конница под командой Пармениона на левом фланге мужественно встретила натиск отряда, выстроенного против нее». Эти строки совершенно не совпадают с общей интерпретацией сражения при Гранике. Обычно говорят только об обходном маневре Александра против персидской конницы, сбившейся в кучу на речном берегу. Судя же по Диодору удар был встречным - македонцы обходили левый фланг персов, персы - атаковали левый фланг македонцев. Впрочем, нельзя воссоздать полную картину боя, основываясь лишь на мимо-летнем сообщении Диодора. Единственное, что несомненно - высокая оценка фессалийской конницы, которую в последующем Александр использовал в решающих точках сражения при Иссе и Гавгамелах.

В дальнейшем повествовании Диодор (17.21.4) еще раз хвалит фессалийцев: «очень прославляли мужество фессалий-

Персидский кавалерист пронзен копьем Александра. Рисунок фрагмента «Мозаики Александра».

ских всадников, великолепно маневрировавших и отлично бившихся». К сожалению, эти две фразы - все, что известно нам о событиях на левом фланге македонского строя. На этом краю поля боя персидская конница отступила не под ударами македонцев, а следуя за отступавшей конницей центра. Кавалерия Пармениона с левого фланга, вероятно, пересекла реку и присоединилась к окружению строя греческих наемников, которых бежавшие персы оставили у себя в тылу.

На правом фланге Александр и конница «компаньонов» постепенно преодолевали сопротивление персов. Они своевременно получили помощь от легковооруженных агриан, обрушивших с двух сторон на персов свои метательные дротики. К тому же большинство командующих сатрапов к этому времени было убито в бою или погибло при попытке поразить Александра. Это, безусловно, отрицательно воздействовало на моральный дух и слаженные действия персидских отрядов. Персидская контратака против авангардного отряда Аминты после входа Александра в сражение ослабла. Дольше других продолжала атаковать македонцев конница Митридата, хотя сам он был убит Александром (Арриан, 1.15.7). Эта отчаянная атака отряда, лишившегося своего командира, по-видимому была последней наступательной инициативой с персидской стороны, упомянутой в древних источниках. Возможно, здесь сказалось отсутствие какого-либо тактического плана на случай неудачи попытки убить царя. Очевидно, что персидские командиры не следовали традиционному военному принципу, согласно которому редкий боевой план выдерживает первый контакт с врагом. А оперативно изменить свои намерения, попытаться перехватить инициативу они уже не могли. Персы действовали сумбурно и беспорядочно, неся большие потери под ударами хорошо организованной македонской конницы, сплоченной долгими годами тренировки и возглавляемой македонским царем Александром.

Несмотря на то, что в древних источниках отсутствуют какие-либо сведения о продолжительности того или иного боевого эпизода, вероятно, прошло не менее часа, прежде чем строй конных персов начал отступать. Арриан (1.16.1-2) заявляет, что персы сначала действовали нерешительно, а после вступления в бой Александра сначала центр, а за ним и оба фланга обратились в бегство. Диодор (17.21.4) также заявляет, что «Когда погибло много военачальников и все персидское войско было разбито, то полки, выстроенные напротив Александра, вынуждены были первыми обратиться в бегство, за ними повернули назад и остальные». Те конники, которые сражались против авангарда в реке и против Александра на левом персидском фланге, были практически полностью перебиты, а у конницы на флангах не хватало командиров и инициативы, чтобы сплотиться для новой атаки. Итак, центр персидской кавалерии бежал, в этот момент общего отступления к бежавшей персидской коннице присоединились отряды на крайнем левом и крайнем правом флангах. Они отступили, так и не вступив в сражение.

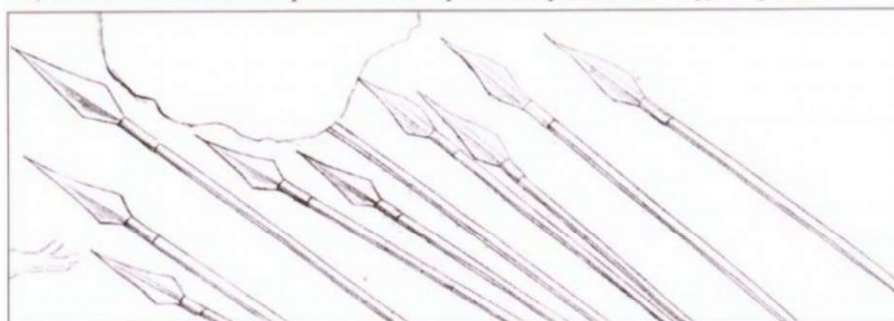
Окружение греческих наемников

Македонцы не преследовали персидскую конницу, а повернули свое войско против греческих наемников, стоявших строем на холме. Теперь уже македонская фаланга полностью переправилась через реку и подошла примерно на расстояние полумили к холму с наемниками, располагавшемуся к востоку от реки. С левого фланга их строй обходила объединенная конница Пармениона и фессалийцев, справа строй наемников окружал Александр и конница «компаньонов».

Брошенные персидской кавалерией, тяжелооруженные греческие гоплиты не имели возможности отступить от наседавшей македонской конницы. Многолетний опыт боев подсказал им единственный выход из этой ситуации. «Сомкнув ряды у подножья какого-то холма, они были готовы сдаться при условии, если Александр обещает им безопасность» (Плутарх, Alex. 16.13). Несмотря на очевидную безнадежность их позиции, наемники, вероятно, считали, что их предложение имеет хорошие шансы на успех. Несмотря на то, что войско Александра теперь явно превосходило их по численности, но организованный строй наемников, занявших круговую оборону, сохранял страшную

Русло реки Граник в настоящее время. Летом река почти пересыхает, превращаясь в несколько параллельных ручьев, текущих по узким протокам на обнажившемся песочно-гравийном русле реки. Столкновение Александра с сатрапами, когда он оказался на краю гибели, вероятно происходило в русле реки.

Деталь македонских копий-сарисс, срисованная с «Мозаики Александра». Во время форсирования реки македонскую конницу встречали персидские метательные копья и дротики, брошенные в них с противоположного берега. Их наконечники отличались от нарисованных здесь наконечников сарисс.

силу, сокрушить которую для Александра означало понести новые потери. Они, возможно, полагали, что Александр будет рад сохранить своих воинов, не вступая в этот ненужный бой, а, может быть, и просто возьмет их в свою армию. Эти логические построения и сейчас, спустя века, не выглядят бессмысленными. Однако, ни они, ни даже македонцы из войска Александра не понимали замыслов своего царя в этой первой битве против Персидской империи.

Плутарх (Alex. 16.14) говорит, что Александр, «руководствуясь скорее гневом, чем расчетом», отказался от предложения наемников, и сам возглавил заключительную атаку, потеряв при этом коня, пораженного в бок мечом. Безусловно, намерения Александра были продиктованы отнюдь не легкомыслием. В простейшем варианте Александр хотел наглядным уроком отбить желание у греческих наемников служить за золото в персидской армии.

В более сложном (и более вероятном) варианте действий Александра Великого греческие наемники вступили

в персидскую армию, нарушив общегреческую договоренность о совместных действиях греческих государств против персов, заключенную в Коринфе в 337 г. до н.э. (Арриан, 1.16.6). Александр, подобно его отцу Филиппу, был официально лидером (hegemon) греческого союза, объединившего греков и македонцев в этой экспедиции против Персии. Потому царь, вероятно, хотел дать ясно понять, что бывает с предателями и непокорными тем грекам, которые за персидское золото были готовы на уступление у него в тылу. Уничтожив наемников Мемнона, Александр обезопасил свой тыл.

После бегства конницы македонцы напали на строй греческих наемников. Они были окружены конницей и атакованы с фронта фалангой (Арриан, 1.16.2). Несколько деталей в описаниях этой фазы сражения в древних источниках подсказывают, что наемники, вероятно, сформировали какой-то строй вроде треугольника или клина, чтобы противостоять окружению. Многократно уступавшие в количестве, опытные и

Сегодня река Граник и ее берега почти одинаковы на всем ее протяжении. Но во времена античности часть берегов представляли собой отвесные кручи, перемежавшиеся с многочисленными отложениями подъемами, доступными для кавалерии и пехоты.

дисциплинированные наемники отчаянно бились после сорвавшихся переговоров, поскольку македонцы не оставили для них никакого выбора. Бой для македонцев шел согласно Плутарху (Алех. 16.7) очень тяжело. В отличие от импульсивных персов, которые налетали и бежали, встретив сопротивление, здесь каждый шаг приходилось оплачивать кровью. Большую часть жертв в этом сражении македонцы понесли именно в этой фазе. Плутарх свидетельствует, что был убит даже конь Александра (не Буцефал), когда один из греческих наемников вонзил в него меч меж ребер (Алех. 16.7). Однако, итог сражения не вызывает никаких сомнений.

Этот скульптурный рельеф из Эфеса изображает несколько элементов эллинистической брони, относящейся к описываемому периоду: эфес меча в поясных ножнах сверху слева, шлем, украшенный пером, с нащечными пластинами и пара понож с характерным рельефом мускулов для защиты голени.

Арриан (1.16.2) сообщает, что наемники были «вырезаны все до одного», и никто из них не сумел бежать с поля боя «кроме как прикинувшись покойником». Около 2000 наемников было захвачено в плен, заковано в цепи и направлено рабами в Македонию.

То ли эта кровавая развязка насытила гнев Александра, то ли ненужная атака нанесла слишком много потерь его войску, но в дальнейшем он смягчил свой бескомпромиссный подход к греческим наемникам, часто принимая сдававшихся к себе на службу. Неверные союзники в тылу были запуганы, но память об избииении греков при Гранике надолго осталась в памяти греческих наемников на персидской службе, которые теперь старались бескомпромиссно сражаться насмерть, вместо того, чтоб вступать в переговоры с Александром.

Потери

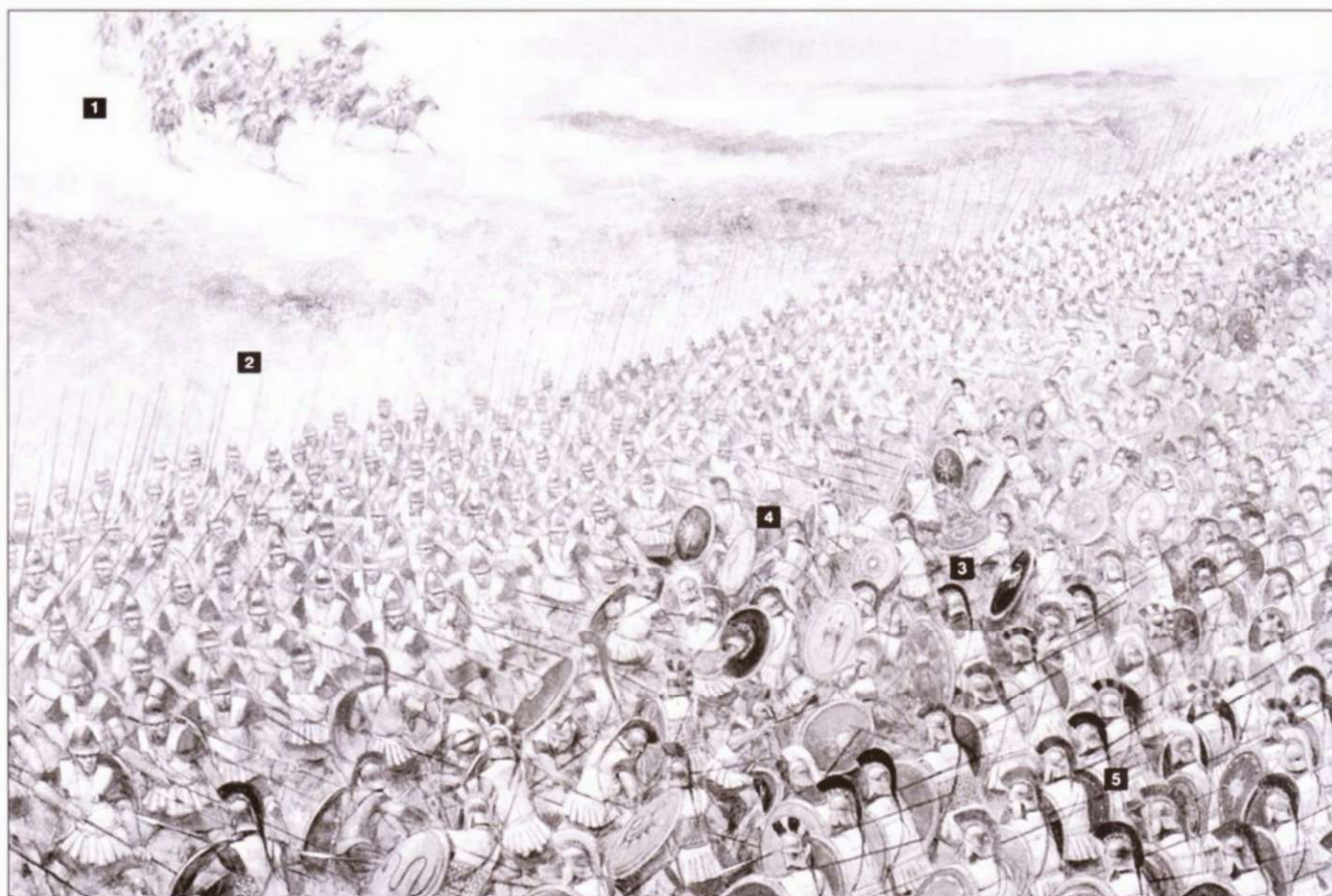
Потери персидской конницы в этом сражении были относительно невелики. Это объясняется тем, что конница Александра фактически не преследовала кавалерию персов. Арриан (1.16.4) говорит, что персы потеряли «только около 1000 конников», которые были убиты еще до окончания сражения (т.е. на поле боя, а не во время преследования). Диодор (17.21.6) утверждает, что на поле боя пало «не меньше 2000» персидских конников. Плутарх (Алех. 16.7) называет самое большое число, утверждая, что 2500 персидских кавалеристов было убито. Если принять полную численность персидской кавалерии в этом сражении чуть более 10000, то потери в бою

примерно 10-20 процентов для проигравшей стороны в войнах древнего мира выглядят не самыми страшными.

Однако число убитых командиров было очень большим, и Диодор (17.21.4) предполагает, что именно это стало основной причиной персидского поражения. Арриан (1.16.3) поименно перечисляет погибших персидских командиров: «Нифат, Петин, Спифридат, сатрап Лидии, Мифробузан, губернатор Каппадокии, Митридат, зять Дария, Арбулал, сын Дария, внук Артаксеркса, сын Артаксеркса, Фарнас, брат жены Дария, и Омарес, командир наемников». Кроме того, вероятно, что Ресак был убит в бою с Александром. Все это означало, что девять из четырнадцати (фактически две трети) основных персидских командиров погибли в битве.

Основные же потери приходятся на контингент греческих наемников. Как уже говорилось в этой книге, число наемных греков было гораздо ниже, чем хвастливо сообщают македонцы в своих реляциях. Численность в 10000 и 20000 убитых пехотинцев взяты Диодором (17.21.6) и Плутархом (Алех. 16.7) явно «с потолка». Александру выгодно было первое сражение приукрасить численностью поверженных врагов. Некоторую ясность вносит Арриан, говоря, что около 2000 наемников были, в конечном счете, взяты в плен. Если сравнивать это с другими сражениями той поры, то обычно это свидетельствует, что 2000-3000 греческих наемников были убиты или серьезно ранены в заключительной фазе сражения. Конечно, очень высокий процент погибших (50-60) может быть объяснен только окружением и яростью Александра. И даже если принять за истину число греческих наемников в 5000, то бойня на поле боя при Гранике была просто ужасной.

Официальные потери македонцев были гораздо меньше. Но мы знаем, как древние авторы умеют считать свои потери. Так и в Фермопильском проходе у них получилось 300 спартанцев, не считав при этом 800 гоплитов из других городов и полтысячи легкой пехоты, которую и считать вроде как «не к лицу». По Арриану 25 конников «компаньонов» было потеряно илой Сократа на первой стадии атаки при форсировании реки (Арриан, 1.16.4). Арриан также упоминает о потере еще 60 «других» конников. «Другая конница», скорее всего, была из эскадрона-продромона Пазнов (продромы и пэонов), сопровождавших Сократа при форсировании илой Сократа реки на первой самой

УНИЧТОЖЕНИЕ ОКРУЖЕННЫХ ГРЕЧЕСКИХ НАЕМНИКОВ

После того, как персидская конница была оттеснена от берега реки и обратилась в бегство, 5000 греческих наемников, построившиеся к бою на небольшом холме к востоку от реки, остались один на один со всей македонской армией. До этого момента они не принимали никакого участия в сражении. И, как писали древние историки, они «стояли там же, где их и поставили», но не из верности нанимателю или тактических соображений, «а скорее от ужаса перед неожиданностью» (Арриан, 1.16.2). Македонская фаланга теперь двинулась по восточному берегу реки практически не встречая противодействия со стороны персидской конницы. Наемники заняли круговую оборону. К этому времени конница левого фланга [1] прекратила преследование персов, и под командованием Пармениона зашла в тыл фаланги греков-наемников. Понимая безысходность их положения, наемники послали к Александру послов оговорить условия своей сдачи. Но царь отказался от переговоров, «руководясь скорее гневом, чем расчетом» (Плутарх, Alex. 16.14). Вместо этого македонцы перешли в яростное наступление. Македонская фаланга атаковала греков с фронта, в то время как конница завершила их окружение и наносила удары с тыла.

Македонская фаланга сомкнула ряды для атаки, перестроившись в восемь рядов в глубину. В таком построении фланга представляла собой грозный фронт выставленных вперед сарисс [2]. Македонские копья сариссы имели длину около 5-6 м, будучи фактически длинными пиками. Тогда как традиционное копье гоплитов обычно было длиной 2,5-3 м. А поскольку в данном случае от фаланги не требовалось никаких маневров, кроме поступательного движения, македонская пехота имела большое преимущество перед греческими гоплитами. Длинные сариссы позволяли поражать первые ряды греческой фаланги до того, как греки-наемники были в со-

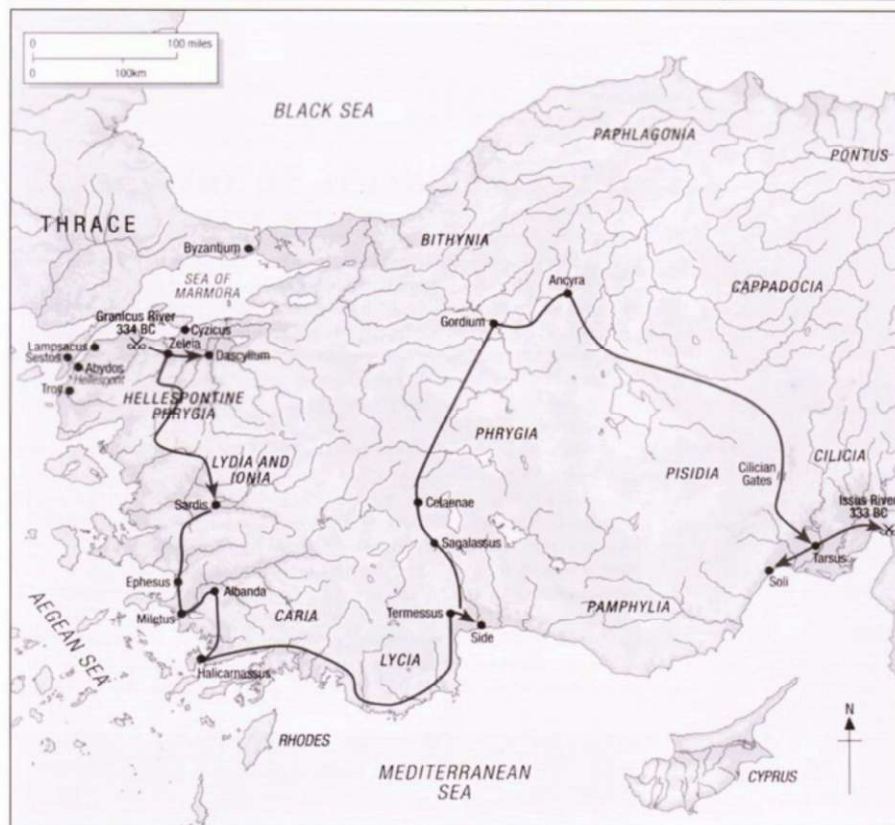
стоянии нанести ответный удар. Очень немногие из наемников сумели пробиться через лес копий и вступить в непосредственную рубку с македонскими фалангистами, но именно эти немногочисленные эпизоды и стали причиной относительно высоких потерь среди македонских фалангистов [3].

Не будем забывать, что тяжеловооруженный греческий гоплит, экипированный в поножи, металлический или льняной нагрудник, шлем, с прочным щитом (холоном или асписом) в руках, был нелегкой добычей для копейщика. А в случае прорыва шеренги фалангистов гоплитский меч и колющее копье [4] давали наемникам преимущество в ближнем бою. Задние ряды фаланги наемников развернулись, занимая круговую оборону. В таком построении они были серьезным противником и для македонской конницы, поскольку кони обычно не идут на ряд выставленных вперед копий, в данном случае - копий гоплитов. Эта заключительная фаза боя была жестокой и кровопролитной. По сути, все потери македонской пехоты при Гранике приходится на бой с греками-наемниками у холма к востоку от реки. Сообщают, кто-то из греков убил коня под Александром, вонзив ему меч меж ребер (Плутарх, Alex. 16.7). Это был другой конь, не легендарный Буцефал.

В конечном счете, сопротивление наемников было сломлено, македонцы разбили их и большинство уничтожили. По оценкам греки-наемники потеряли не менее половины своего личного состава. Арриан (1.16.2) говорит, что 2000 выживших наемников были в цепях направлены в Македонию, где им предстояло познать все тяготы рабского труда. Изображенные на рисунке различия в цветах туник и щитов наемников объяснимы тем, что здесь присутствовали контингенты из разных городов - из Афин, Фив, Фессалии, Пелопоннеса, а также из греческих городов в западной части Малой Азии [5]. В любом случае у всех их было мало шансов увидеть вновь свои родные города.

Таблица потерь в сражении при Гранике согласно древним источникам

	Арриан, 1.16.4	Диодор, 17.21.6	Юстин, 11.6.11-12	Плутарх, 16.7
Македонцы				
Конница	Около 25 «компаньонов», свыше 60 других конников		120	25 (со ссылкой на Аристобула)
Пехота	Около 30		9	9 (со ссылкой на Аристобула)
Персы				
Конница	Около 1000	Более 2000		2500
Греческие наемники	«Никто не выжил, кроме пленных», «около 2000 пленных»	Более 10000, свыше 20000 пленено		20000

Поход Александра от Граника до Исса

тяжелой фазе сражения. Некоторые из них, возможно, были из фессалийцев, объединившихся с конницей Пармениона на левом фланге. Плутарх (Alex. 16.7) цитирует Аристобула (Aristobulus) и сообщает только о 25 жертвах (вероятно, 25 «компаньонов» были упомянуты в мемуарах Птолемея, которого не интересовали потери союзников). Если подходить с этой точки зрения, то наиболее достоверно выглядят данные Юстина (11.6.11), сообщающего о гибели 120 кавалеристов (т.е. он знает о потере 25 «компаньонов» и оценивает потери союзной конницы в 95 человек).

Число потерь македонской пехоты выглядят до нереального ничтожными. Оба - и Плутарх (Alex. 16.7) и Юстин (11.6.11) утверждают, что только девять македонских пехотинцев пали в сражении, в то время как Арриан (1.16.4) говорит, что умерло «около 30». Эти числа, скорее всего, относятся к потерям именно македонцев, без учета жертв среди принимавших участие в сражении союзников. Безусловно, какую-то роль

сыграло здесь и то, что персы сосредоточили стрельбу своих лучников на македонской кавалерии, дав пехоте без боя пересечь реку. Современный исследователь Хаммонд (1989) считает, что такое число потерь обусловлено тем, что греческие гоплиты не могли прорубиться через плотный строй сарисс. Предположение странное: незадолго до этого в битве при Платее легкая пехота персов умудрялась пробиваться через плотный строй копейщиков, а бронированные наемники, знавшие о фаланге не понаслышке, запаниковали и дали себя переколоть копьями... Важно отметить и тот факт, что приведенные числа источников соответствуют потерям на поле боя, но при тогдашнем уровне медицины шанс выжить у раненых был очень невелик, так что реальные потери стоит увеличить в 2-3 раза.

На следующий день после сражения Александр посетил перевязочные палатки, чтобы подбодрить раненых. После этого он участвовал в торжественных похоронах 25 погибших «компаньонов»,

а также персидских командиров и греческих наемников (Арриан, 1.16.6, Диодор, 17.21.4, Юстин 11.6.12). Отдавая честь погибшим «компаньонам», Александр поручил своему придворному скульптору Лисиппу отлить их бронзовые статуи и установить в Диуме (Dium) в Македонии, где они и оставались вплоть до 146 г. до н.э., когда были перевезены в Рим Квинтом Метеллом Македонским (Quintus Metellus), разгромившим в 146 г. до н.э. Ахейский союз. Для родителей и детей погибших, оставшихся в Македонии, Александр отменил налоги и оплатил часть долгов за счет государства (Арриан, 1.16.5, Юстин 11.6.12). Кроме того, он послал 300 захваченных персидских щитов в Афины, которые были повешены на Акрополе как исполнение обета Афине. На трофеях было гордо выбито: «Александр, сын Филиппа, и греки, за исключением лакедемонян, взяли у варваров, населяющих Азию» (Арриан, 1.16.7, Плутарх, Alex. 16.8). Этим Александр подчеркивал важность своей победы на реке Граник повсюду в Греции, Македонии и Малой Азии. Кубки, пурпурные ткани и другие вещи подобного рода, захваченные у персов, за небольшим исключением, Александр отослал матери.

Последствия

Марш к южному побережью

После сражения Александр сделал Каласа (Calas) сатрапом завоеванной Геллеспонтской Фригии, сохранив там прежнее управление, прежние границы и прежнюю финансовую организацию. Он даже оставил для нового наместника персидский титул «сатрап». Арсит, предыдущий сатрап, согласно Арриану, «с поля боя бежал во Фригию и там, как говорят, покончил с собой, потому что персы считали его виновником своего тогдашнего поражения». Город Зелея (Zeieia), где сатрапы разместили свою штаб-квартиру перед сражением на реке Граник, был прощен, поскольку Александр решил, что горожане силой были вынуждены предоставить персам свои дома. Пармениона с отрядом послали дальше на восток, чтобы захватить столицу провинции город Даскилий (Dascylium). Прибывший отряд македонцев нашел город оставленный персидскими войсками (Арриан, 1.17.1-2).

Александр и его армия повернули на юг к городу Сарды. Примерно в десяти милях от города их встретил Мифрен (Mithrenes), командир сардского гарнизона. Он без боя сдал Александру Ма-

Барельеф карианина из Персеполя. Район юго-западной Анатолии, известный как сатрапия Кария, оказал стойкое сопротивление Александру. кедонскому и хорошо укрепленную цитадель, и хранившуюся в городе казну. Четырьмя днями позже, следуя на юго-запад по направлению к побережью, Александр достиг Эфеса, где персидский гарнизон и греческие наемники оставили город еще до его прибытия. Города Лидии перешли к Александру без борьбы, и только более отдаленные на юг крепости в Карии (Caria) оказали сопротивление македонцам.

В береговом городе Милете Александр был вынужден начать свою первую осаду в этой кампании. К счастью, греческий флот вовремя прибыл в этот район, опередив на 3 дня прибытие с юга персидского флота. В ходе комбинированной осады с суши и моря Александру относительно просто удалось захватить город, а персидский военноморской флот, будучи не в состоянии помочь защитникам, отошел. После этого штурма Александр решил распустить большую часть своего военноморского флота, поскольку содержание кораблей требовало значительных средств, а контингенты моряков можно было использовать в сухопутных войсках. Борьбу с персидским флотом он решил вести, захватив все его береговые базы.

Осада Галикарнаса

Самым главным из близлежащих портовых городов был Галикарнас, построенный в естественном амфитеатре. Края полукруглой долины защищались рядом сильных цитаделей. Оборону города возглавляли уже знакомый нам Мемнон Родосский, которому к этому

Театр эллинистической эпохи и раскопанные близлежащие руины города Эфес.

времени Дарий передал командование всеми войсками в западной части империи, и Оронтобат. Мемнон на защиту Галикарнаса собрал греческих наемников из соседних городов. В этот раз персидский флот не сплывал, и македонцам не удалось установить морскую блокаду города. Несмотря на осаду Александром, Галикарнас мог постоянно снабжаться по морю.

Сначала македонцы попытались взять город с ходу. В результате бесплодной продолжительной атаки они понесли большие потери. Это был первый и, по сути, единственный случай в карьере Александра Македонского, когда он попросил у противника перемирия, чтобы вынести трупы с поля боя и похоронить их. Македонцы испытывали большие проблемы со снабжением, приходили сведения, что персы собираются в центральной части империи. В этой ситуации македонцы усилили натиск. Город был атакован всеми известными осадными средствами древнего мира: македонцы засыпали рвы, подкатывали штурмовые башни, ломали стены таранами. Защитники строили новые временные стены в местах проломов, метали камни, поджигали македонские осадные машины во время отчаянных вылазок. Потери уже многократно превысили число жертв при Гранике. В конце концов, Мемнон и его командиры осознали, что они не в состоянии удерживать внешние стены Галикарнаса. Родосец приказал перенести все продукты в цитадель на острове Кос. Греки-наемники отошли к внутренним цитаделям. Штурмовать цитадели у македонцев уже не было сил. В отместку они сожгли го-

род и внешние фортификации. Оставив сию бесславную осаду Птолемию и его отряду, Александр с войском направился на восток в Ликию.

Как только войска Александра ушли от стен сожженного Галикарнаса, потерял к нему интерес и Мемнон. Интересна и судьба захваченного войсками Александра города. По традиции Галикарнасом управлял один из матриархальных режимов, обособливавшийся от остальных жителей тем, что не вступал в браки вне своей семьи: братья вступали в брак только с сестрами или родители с детьми. В 334 г. до н.э. на трон города претендовала женщина по имени Ада, которая из-за династических ссор была изгнана из Галикарнаса и правила в небольшой соседней Алинде (Alinda). Она приветствовала Александра и предложила возлечь с ним «как со своим сыном». Он принял предложение и после этого возвел ее на трон как царицу Карии (Caria), в том числе, Галикарнаса. Впрочем Галикарнас никогда более не поднялся из руин, оставаясь и по сей день незначительной деревней на побережье.

Путь к Гордиону

Путешествуя через гористый регион Ликии, он достиг побережья в Фаселиде. Далее путь македонской армии шел по опасной дороге вдоль самого моря. В одном из мест дорога была проходима, когда дул северный ветер. При южном ветре волновой нагон затапливал всю дорогу вплоть до скал. Едва македонцы вступили на береговую полосу, как задул устойчивый северный

Ворота Миндус (Myndus) в Галикарнассе, через которые Александр прорывался к главным укреплениям города.

Раскопанные археологами остатки цитадели в Гордионе. Говорят, что здесь Александр разрубил знаменитый «Гордиев узел».

ветер, и они преодолели опасный участок без проблем. Это было интерпретировано как знак божественной благосклонности. Отдохнув с войском в городе Аспенд (Aspendus), Александр провел несколько вылазок против непокорных городов Писидии, а затем по удобной дороге вышел к Гордиону (Gordium), столице сатрапии Великая (Большая) Фригия. Прибыв в город несколькими неделями позже, Александр встретился здесь с Парменионом и греческими союзниками, заранее направленными в рейд против остатков персидских сил на Анатолийском плато (Bosworth [1993], 49).

В Гордионе Александру показали запутанный узел, который якобы связывал ярмо быка и дышло телеги легендарного фригийского царя Гордия. Все местные жители свято верили, что тот, кто сумеет развязать этот узел, станет владыкой всей Азии. Такому вызову Александр не мог противостоять. Со-

гласно Плутарху Александр попытался развязать узел, но не смог, и тогда разстроенный выхватил меч и «разрубил Гордиев узел». Однако, есть и другое свидетельство, приводимое Аристулом (Aristobulus). Он сообщает, что Александр просто вытащил колышек, крепящий узел к брусу. Соскочив с дышла, узел развязался сам (Арриан, 2.3). Во всяком случае, про Александра можно сказать, что древнее пророчество исполнилось.

Дорога к Иссе

Во время пребывания в Гордионе летом 333 г. до н.э. Александр получил неприятные известия, что Мемнон, оставленный им в осажденной цитадели Галикарнассе, теперь вновь с размахом действует в западной части Эгейского моря. Это было правдой: видя, что он более не сдерживает ненужной осадой

дальнейшее продвижение македонцев, Мемнон с большим флотом начал захватывать острова, вести политические интриги против Александра и перерезать его линии снабжения. Действия родосца грозили уничтожить все достигнутое за предыдущий год в ходе успешной кампании. Однако и тут судьба благоволила Александру: эта, вероятно, самая серьезная угроза его стратегическим планам сошла на нет сама собой, когда Мемнон умер от болезни (по другим данным - от раны) во время осады Митилены (Mytilene). Его стратегия могла бы выполняться и далее, поскольку Мемнон успел собрать вокруг себя достаточно толковых командиров, но тут Дарий решил лично выступить против Александра и приказал своему флоту и наемникам вернуться на восток с намерением присоединить их силы к армии, которую он уже собрал со всех областей империи.

Александр в это время маршировал со своей армией на юг через Анкиру (Ансуга) по направлению к Киликийским Воротам, которые вели через горный массив Таурис в плодородные долины в северо-западном углу средиземного моря. Захватив с относительной легкостью Киликийские Ворота, Александр быстро двинулся к городу Таурис и успел выбить из него персидский гарнизон прежде, чем персы успели сжечь город. В этом городе Александр свалился от лихорадки. Его болезнь скорее всего обострилась от форсирования в ледяной воде горной речки Киднус (Cydnus) возле самого Тауруса. А тем временем Дарий приближался к нему с огромной армией, увеличенной за счет 30000 греческих наемников. Войско прибыло из Вавилона в сирийский город Сохи (Sochi). После выздоровления Александр вновь двинул свою армию вперед. Дарий пытался отрезать ему пути отступления, обошел Александра и обрушился на его тылы. После запутанных маневров две армии сошлись на небольшой равнине, образованной речными наносами при впадении в море реки Исс. Здесь впервые Александру предстояло встретиться с Великим царем непосредственно на поле брани.

Поле битвы сегодня

Как и во времена античности река Граник (современное название Бига, или Чанчай) и сейчас течет с северо-западных предгорий Анатолии, протекает по равнине и впадает в Мраморное море. Чтобы добраться до интересующей нас

Скульптурный рельеф «иона» из Персеполья. Персы называли греков ионами («иунапа»), поскольку они контактировали главным образом с ионийскими греками, города которых на западном побережье Малой Азии были персами покорены.

местности, потребуется автомобиль, который можно взять на прокат в Стамбуле. Для осмотра поля битвы потребуется, как минимум, два дня, поскольку дорога от Стамбула до Граника займет семь-восемь часов. Для путешественника лучше переночевать в Канаккале и, если у вас есть два-три лишних дня, посетить чрезвычайно интересные исторические места на археологических раскопках древней Трои и памятные места Первой мировой войны у Галлиполи. Оба этих места сражений находятся возле Канаккале.

К Гранику от Стамбула следует двигаться по автостраде D100 на запад через Сильври, а далее по дороге D110 через город Текирдаг к Кесану, где следует повернуть на дорогу D550 на юг к полуострову Галлиполи. Быстрее всего попасть в эти места можно, воспользовавшись паромом в Гелиболу, такое плавание займет всего часов пять. Можно двигаться и другим путем, поскольку из Стамбула есть паром и в город Лапески (древний Лампсак). От Лапески проложена автострада D200 вдоль побережья Мраморного моря к городу Бига. Поле битвы находится совсем рядом к северу от этого города.

Еще один вариант маршрута: вы можете следовать на юг дорогой D550 к Экебату, из которого паромы перевозят на другой берег Дарданелл прямо к Канаккале. Здесь путешественника ждут гостиницы и множество ресторанов на берегу. От Канаккале следуем на север по дороге E-90 через Лапески вдоль автострады D200 к Биге. Примерно в пяти милях перед Бигой на дороге стоит стрелка-указатель к маленькому городу

Турецкие власти поместили на дороге этот указатель, чтобы отметить для туристов местоположение места битвы при Гранике. В действительности сражение происходило километра на три южнее вверх по течению реки.

Слияние двух речушек Бига Чай (Biga Cay) и Кока Чай (Koca Cay), которые формируют относительно «полюводную» речку, текущую через поле битвы. Вид с западного (македонского) берега.

Карабига. В древности на этом месте находилось селение Приап на побережье Мраморного моря. Переезд из Канаккале в Граник займет не менее двух часов и во многом будет повторять маршрут армии Александра через Перкот и Лампсак, хотя, возможно, он двигался дальше от берега.

Прямая дорога ведет к Карабиге через активно используемые для посадок сельскохозяйственных культур поля. Перед самым городом Карабига на обочине разместили дорожный указатель с надписью «Поле битвы при Гранике». Проселочная дорога, начинающаяся за знаком, пересекает широкий современный ирригационный канал и примерно через одну милю заканчивается у примитивного каменного брода, не подходящего для современных автомобилей. Это река Граник, которая в мае/

июне имеет плавное течение и ширину около 15 м с несколькими отмелями. Устье реки расположено примерно в полумили севернее на берегу Мраморного моря. Несмотря на указатель, что это и есть древний Граник, фактически сражение происходило не здесь, а выше по течению примерно в двух милях от дорожного указателя. Относительно низкие и безлесные берега вполне соответствуют древнему виду поля битвы.

Чтобы добраться до настоящего местоположения поля битвы, надо вернуться на магистраль (дорога вдоль западного берега реки спустя пару миль непроходима для современных дорожных автомобилей) и проехать до села Чинарккопру на пять миль на юг. Это маленькое село ближе всего находится от фактического места битвы при Гранике, расположенное к югу от слияния

Весьма вероятно, что это самая старая из сохранившихся фотографий реки Граник. Снимок сделан примерно в 1900 году германским армейским офицером-картографом обер-лейтенантом В. фон Мареем. Заметно, что век назад берега были пониже, а растительность на берегах не такой плотной, как сегодня. Две лошади, сфотографированные в реке, указывают, сколь мелкой была эта река летом.

речушек Бига и Кока (Коса). В полукилометре от крайней восточной точки древнего поля боя лежит село Кесмелти у основания небольших холмов на юге от поля битвы к реке Бига.

Несмотря на то, что берега реки сейчас достаточно высоки и круты, в древности это было не так. Современная крутизна берегов искусственная: так местные земледельцы борются с разливами Граника, защищая свои поля. А чтобы береговые насыпи в паводок не размывало, они укреплены лесопосадками, что хорошо видно с моста в Чинаркопру (Cınarköprü). В мае/июне уровень воды в реке, вероятно, самый низкий за весь год. Бига из реки превращается в несколько быстрых ручьев, текущих среди песчаных отмелей, выступающих на месте ее обычного русла. Процесс этот повторяется из года в год. Потому на отдельных отмелях как на островах уже выросли кусты. Исключение составляют лишь отдельные затоны, искусственно вырытые фермерами возле отводных каналов, по которым дизельными насосами вода подается на орошение полей. Тем не менее, отметим, что поток хоть и мелок, но достаточно быстр. Перепад высот в этой местности обуславливает сильное течение.

Что сразу бросается в глаза современному исследователю - несоответствие вида места сражения конницы древним хроникам. Топография этого места существенно изменилась. Причем, за последние 30 лет. Более старые описания реки вполне соответствуют древним документам. Свидетельства

первой половины XX века говорят о быстром течении, отмелях и пологих берегах, вполне доступных для конной атаки (Фосс, Хаммонд [1980], Николици). Фотографии, сделанные 30 лет назад, напоминают старые неясные снимки, снятые еще немецким армейским картографом оберлейтенантом В. фон Мареем (W.von Marees), исследовавшим эту местность в начале XX века со своим коллегой оберстом Джанке (Janke). В «новое время» они были первыми, кто вдоль и поперек исходил поле древней битвы и идентифицировал реку Бига как Граник. В своей работе 1904 года «Auf Alexanders des Grossen Pfaden: Eine Reise durch Kleinasien» («Пути Александра Великого: поездка в Малую Азию») Джанке привел фотографию, сланную фон Мареем. Это самая ранняя из ныне известных фотографий реки Граник. На снимке видно, что топография местности вполне совпадала с фотоснимками Николици (Nikolitsis, фото 2-8), описаниями Фосса (Foss 500-2, рис. 3-9) и Хаммонда (1980, 77-80). Нынешняя плотная растительность на берегах реки искусственного происхождения и, естественно, отсутствовала в эпоху античности (по крайней, мере ее никто из хроникеров не описал). Она защищает поля от паводков, принося немалую пользу местным фермерам, но скрывая, к сожалению, от нас топографию древней битвы.

Нет ничего удивительного, что в последние годы землеустроители «подкорректировали» русло реки. Бига течет по равнине, где сосредоточена большая

часть пахотной земли на северо-западном побережье Анатолийского полуострова. Из реки отбирается очень много воды для орошения окрестных полей. Очевидно, что гидрологи побеспокоились, чтобы летом река не пересыхала из-за забора воды в ирригационные системы, а зимой наносила минимальный урон своими высокими паводками. На прибрежных кустах и деревьях следы паводков расположены очень высоко, из чего следует, что на плоской равнине такой разлив захватывает огромную территорию.

По всей видимости, строительство дамбы и последующая вспашка близлежащих полей окончательно уничтожили следы небольшого холма высотой чуть более трех метров, о котором писал Джанке в первой половине XX века (писал о нем и Хаммонд). Вероятно, это был тот самый холм или возвышенность (Iophos), о котором пишет Плутарх, помещая на него строй греческой наемной пехоты. Именно с него греческие наемники следили за сражением конницы и предлагали Александру непринятые условия сдачи. Теперь на описанном месте от холма нет никаких следов.

И хоть река Бига уже совсем не та, что прежде, это все равно все тот же древний Граник, пусть немного изменивший русло и внешний вид (попытку описать реку до вмешательства человека предпринял Хаммонд [1980], 77 и Девайном [1988], 4). И, в общем, не так уж трудно представлять себе ход сражения на ее берегах, встав на удобный мост через Бигу в Чинаркопру.

Троя

Холм Гизарлик в древней Трое, с 1998 г. входит в список исторических объектов Мирового наследия, охраняемых UNESCO. Он находится примерно в 19 милях к югу от Канаккале по хорошей дороге с соответствующими указателями. На месте событий гомеровской «Илиады» раскопки были начаты в 1871 г. основателем современной археологии Генрихом Шлиманом и продолжаются с тех пор практически непрерывно (перерывы из-за войн и кризисов были невелики). Насыпь охватывает не менее десяти четких уровней древних городов, построенных один над другим. Их возведение происходило от начала 3-го тысячелетия до н.э. и до Византийской империи в 1000 г. н.э. Великолепная Троя (шестой уровень) датируется поздним бронзовым веком и связывается с событиями и героями, описанными в Илиа-

Эта фотография была сделана в 1910 г. Уолтером Лифом в период его работ на раскопках Трои. Изучая «географию Гомера», археолог фотографировал равнину Адриестею. Река Граник на этом снимке протекает позади двух верблюдов, находящихся в центре кадра.

Монументальные «Ворота всех наций» в персидском царском дворце в Персеполе. Ворота были построены в период правления Ксеркса на второй стадии строительства столицы (примерно 460 г. до н.э.). На снимке вид с юго-западной стороны. Видны две колоссальные скульптуры человеко-быков с тыльной стороны дверного проема.

де. Раскопанный фрагмент стены с основаниями башен «Трои VI» - основная цель визита в Трою для большинства туристов. Сложный раскоп хорошо обустроен и описан в превосходном путеводителе (последние исправления и дополнения в 2005 г.) нынешним руководителем раскопок Манфредом Корфманом. Путеводитель продается только на территории самих раскопок. Любому, кто интересуется историей древнего мира, по пути в Граник обязательно следует посетить Трою.

Галлиполи

На полуострове Галлиполи также находится несколько интересных исторических объектов, но теперь уже для тех, кто интересуется современными войнами. Там находятся поля битвы и кладбища неудачной Галлипольской высадки в годы Первой мировой войны. В 1915 г. войска Антанты попытались десантной операцией в Дарданеллах перекрыть проливы, захватить Стамбул и тем самым вывести Османскую Турцию из войны. Поля сражений и военные кладбища сосредоточены здесь в двух местах. Первый район - южное окончание полуострова, район Эллас (Hellas Point), где высаживались в основном британские подразделения. На внушительном обелиске района Эллас представлен список всех британских и союзных подразделений, сражавшихся там. Зеркаль-

ным отражением этого обелиска является впечатляющий турецкий Мемориал мучеников в Канаккале, расположенный восточнее. Примерно в десяти милях к северу от окончания полуострова Галлиполи находится ANZAC Cove (в вольном переводе - «Бухта солдата»). Здесь высаживались австралийские и новозеландские корпуса, пытались открыть второй фронт. По труднопроходимой местности при яростном противодействии турецких войск им удалось продвинуться очень недалеко, о чем свидетельствуют многочисленные маленькие кладбища. Высоко на горном хребте, господствующем над районом высадки, на острове Имброс находится мемориал Холма Конкбаюри. Здесь турки стояли насмерть, защищая высоту от атакующих британцев. Сейчас в горах стоит впечатляющий памятник. Дарданеллы часто становились ареной боевых действий. Об этих сражениях нам напоминают памятники, примирившие перед лицом истории как защитников, так и завоевателей.

Хронология

Все даты до н.э.

- 490 Первое вторжение персов в Грецию. Поражение персов при Марафоне.
- 480 Второе вторжение персов в Грецию. «300 спартанцев» гибнут, защищая Фермопильский проход. Афины покинуты жителями и сожжены. Победа греческого флота в Саламинском сражении.
- 479 Персидская армия разбита при Платее, а военно-морской флот потерпел поражение у мыса Микале.
- 449 Каллиев мир. Персия обязывается прекратить военные вторжения в континентальную Грецию.
- 431-401 Пелопоннесская война. Афины разбиты, передали Спарте флот и признали ее гегемонию.
- 401 «10 тысяч» греческих наемников призваны персидским узурпатором Киром Младшим. В попытках захватить трон греки действуют не только в Малой Азии, но и углубляются к центру Империи.
- 386 Царский мир. Заключен в Сардах по окончании Коринфской войны между Спартой и коалицией греческих полисов во главе с Афинами и Фивами. Условия мира фактически продиктованы грекам Персией, воевавшей сначала против Спарты, а затем совместно со Спартой против Афин. Под власть персов переходили греческие города Малой Азии, о. Кипр и Клазомены. Полисам Греции предоставлялась автономия, лишь Лемнос, Имброс и Скирос были оставлены под властью Афин. Распускались все политические союзы, кроме Пелопоннесского.
- 362 Второе сражение при Мантинее. Фивы и их союзники под командованием Эпиминонды (Epimondas) разбивают спартанцев и их союзников, установив Фивейскую гегемонию в Греции.
- 359 Вступление Филиппа II на македонский трон.
- 356 Рождение Александра III (Великого).
- 346 Исократ произносит свою торжественную речь Филиппу.
- 338, 2 августа Сражение при Херонее. Фиванцы и афиняне разбиты Филиппом и Александром.
- 337, лето Создание Коринфской лиги. Признание македонской гегемонии.
- 336, лето Вступление Дария III на персидский трон.
- 336, лето Авангард экспедиционных сил под командованием Пармениона направлен в Малую Азию.
- 336, октябрь Убийство Филиппа II. Александр вступает в борьбу за македонский трон.
- 336, октябрь Вступление Александра III (Великого) на трон Македонии.
- 336/5 Иллирийская кампания. Балканские племена горцев разбиты Александром.
- 335 Восстание Фив. Александр штурмует стены, город разрушает, население продает в рабство.
- 334, весна Александр собирает армию и во главе войска покидает Македонию.
- 334, весна Александр посещает Трою. Парменион проводит организованное форсирование македонской армией пролива Геллеспонт.
- 334, май Сражение на реке Граник (первое сражение кампании Александра против Персии).
- 334, осень Осада Галикарнаса.
- 333, весна Александр разрушает Гордиев узел.
- 333, ноябрь Сражение при Иссе (второе генеральное сражение против персов).
- 331, 1 октября Сражение при Гавгамелах (третье заключительное генеральное сражение против персов).
- 330, весна Сожжение Персеполя.
- 330, июль Смерть Дария III.
- 326, май Сражение на реке Гидасп против Пора.
- 323, 10 июня Смерть Александра в Вавилоне.

МАКЕДОНЦЫ И ИХ СОЮЗНИКИ

Перечень дан от левого фланга
[Численный состав отряда приведен в квадратных скобках]

Левый фланг

- 1 Фессалийская конница [1800] (Парменион)
- 2 Конница греческих союзников [600] (Калас)
- 3 Конница фракийцев и ордисов [300] (Агафон)

Центр

- 4 Таксис пеших «компаньонов» (другими словами, «бригада») [1500] (Милиаг [Meleager])
- 5 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Филипп)
- 6 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Аминта)
- 7 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Кратер)
- 8 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Коин)
- 9 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Пердика)
- 10 Гипасисты (пехота, вооруженная подобно греческим голпатам) [3000] (Никанор)

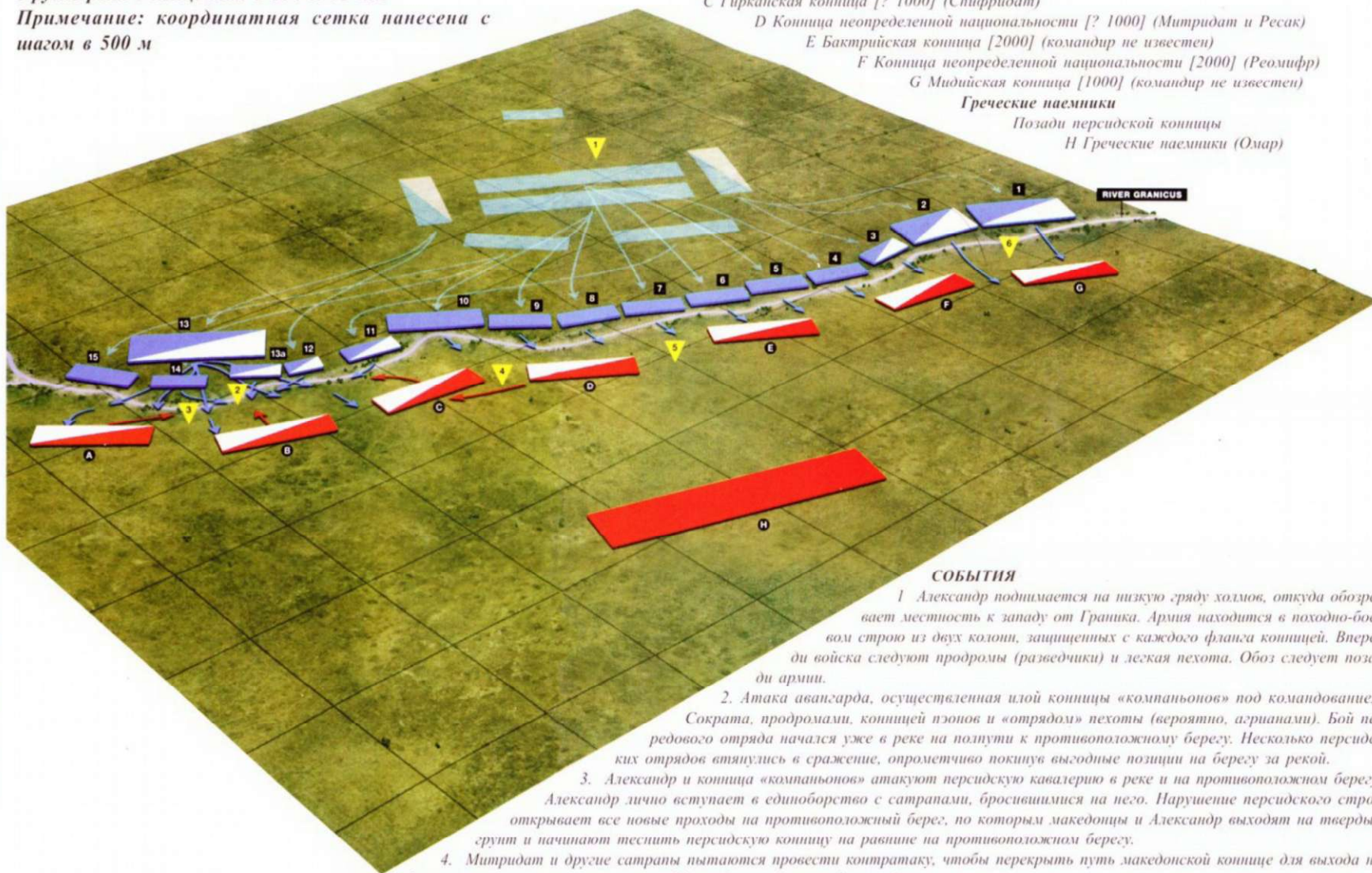
Правый фланг (Александр)

- 11 Продромы (легкая конница, разведчики) [300] (командир не известен)
- 12 Конница пэонов [300] (командир не известен)
- 13а Ила конницы «компаньонов» Сократа (другими словами, «эскадрон») [200] (Сократ)
- 13 Конница «компаньонов» [1800, включая и илу Сократа] (Филота)
- 14 Агриане, метатели дротиков [500] (Аминта как командир всего отряда авангарда, включавшего продромов, конницу пэонов, илу Сократа и, вероятно, агриан)
- 15 Критские лучники [500] (командир не известен)

ПЕРВАЯ ФАЗА БИТВЫ - АТАКА КОННИЦЫ

Нападение Александра Великого с македонцами и греческими союзниками с противоположного берега реки Граник. Две армии сталкиваются в бою в русле реки в конце мая в 334 г. до н.э.

Примечание: координатная сетка нанесена с шагом в 500 м

Персидские войска и греческие наемники

Персидская конница

Перечисляются от левого фланга.

[Численность отрядов приведена в квадратных скобках. Знак «?» означает вероятную оценку]

А Конница неопределенной национальности [?] 2000 (Мелпон и Арсам)

В Пафлагонская конница [?] 2000 (Арсит)

С Гирканская конница [?] 1000 (Спифридат)

Д Конница неопределенной национальности [?] 1000 (Митридат и Ресак)

Е Бактрийская конница [2000] (командир не известен)

Г Конница неопределенной национальности [2000] (Реомифр)

Г Мидийская конница [1000] (командир не известен)

Греческие наемники

Позади персидской конницы

Н Греческие наемники (Омар)

СОБЫТИЯ

1 Александр поднимается на низкую гряду холмов, откуда обозревает местность к западу от Граника. Армия находится в походно-боевом строю из двух колонн, защищенных с каждого фланга конницей. Впереди войска следуют продромов (разведчики) и легкая пехота. Обоз следует позади армии.

2. Атака авангарда, осуществленная илой конницы «компаньонов» под командованием Сократа, продромов, конницей пэонов и «отрядами» пехоты (вероятно, агрианами). Бой передового отряда начался уже в реке на полпути к противоположному берегу. Несколько персидских отрядов втянулись в сражение, опрометчиво покинув выгодные позиции на берегу за рекой.

3. Александр и конница «компаньонов» атакуют персидскую кавалерию в реке и на противоположном берегу. Александр лично вступает в единоборство с сатрапами, бросившимися на него. Нарушение персидского строя открывает все новые проходы на противоположный берег, по которым македонцы и Александр выходят на твердый грунт и начинают теснить персидскую конницу на равнине на противоположном берегу.

4. Митридат и другие сатрапы пытаются провести контратаку, чтобы перекрыть путь македонской коннице для выхода на берег и развертывание на равнине. Митридата убивает Александр.

5. Фаланга начинает двигаться на противоположный берег реки.

6. Парменион и конница левого фланга переходят на противоположный берег реки.

МАКЕДОНЦЫ И ИХ СОЮЗНИКИ

Перечень дан от левого фланга
[Численный состав отряда приведен в квадратных скобках]

Левый фланг

- 1 Фессалийская конница [1800] (Парменион)
- 2 Конница греческих союзников [600] (Калас)
- 3 Конница фракийцев и ордисов [300] (Агафон)

Центр

- 4 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Милиагр)
- 5 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Филипп)
- 6 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Аминта)
- 7 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Крастер)
- 8 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Коин)
- 9 Таксис пеших «компаньонов» [1500] (Пердика)
- 10 Гинастисты (пехота, вооруженная подобно греческим гоплитам) [3000] (Никанор)

Правый фланг (Александр)

- 11 Продромия (легкая конница, разведчики) [300] (командир не известен)
- 12 Конница птонов [300] (командир не известен)
- 13 Конница «компаньонов» [1800, включая и илу Сократа] (Филоста)
- 14 Арианские метатели дротиков [500] (Аминта)
- 15 Критские дучники [500] (командир не известен)

ФАЗА II - ПЕХОТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
Конец мая 334 г. до н.э., атака македонцев Александра Великого и его греческих союзников на противоположном берегу реки Граник. После боя на берегу персидская конница оттеснена на равнину, разбита и бежит с поля битвы, бросив своих греческих наемников.

ПЕРСИДСКИЕ ВОЙСКА И ГРЕЧЕСКИЕ НАЕМНИКИ

Персидская конница

Перечисляются от левого фланга.

[Численность отрядов приведена в квадратных скобках. Знак «?» означает вероятную оценку]

A Конница неопределенной национальности [? 2000] (Мемнон и Арсам)

B Пафлагонская конница [? 2000] (Арсит)

C Гирканская конница [? 1000] (Спифридат)

D Конница неопределенной национальности [? 1000] (Митридат и Ресак)

E Бактрийская конница [2000] (командир не известен)

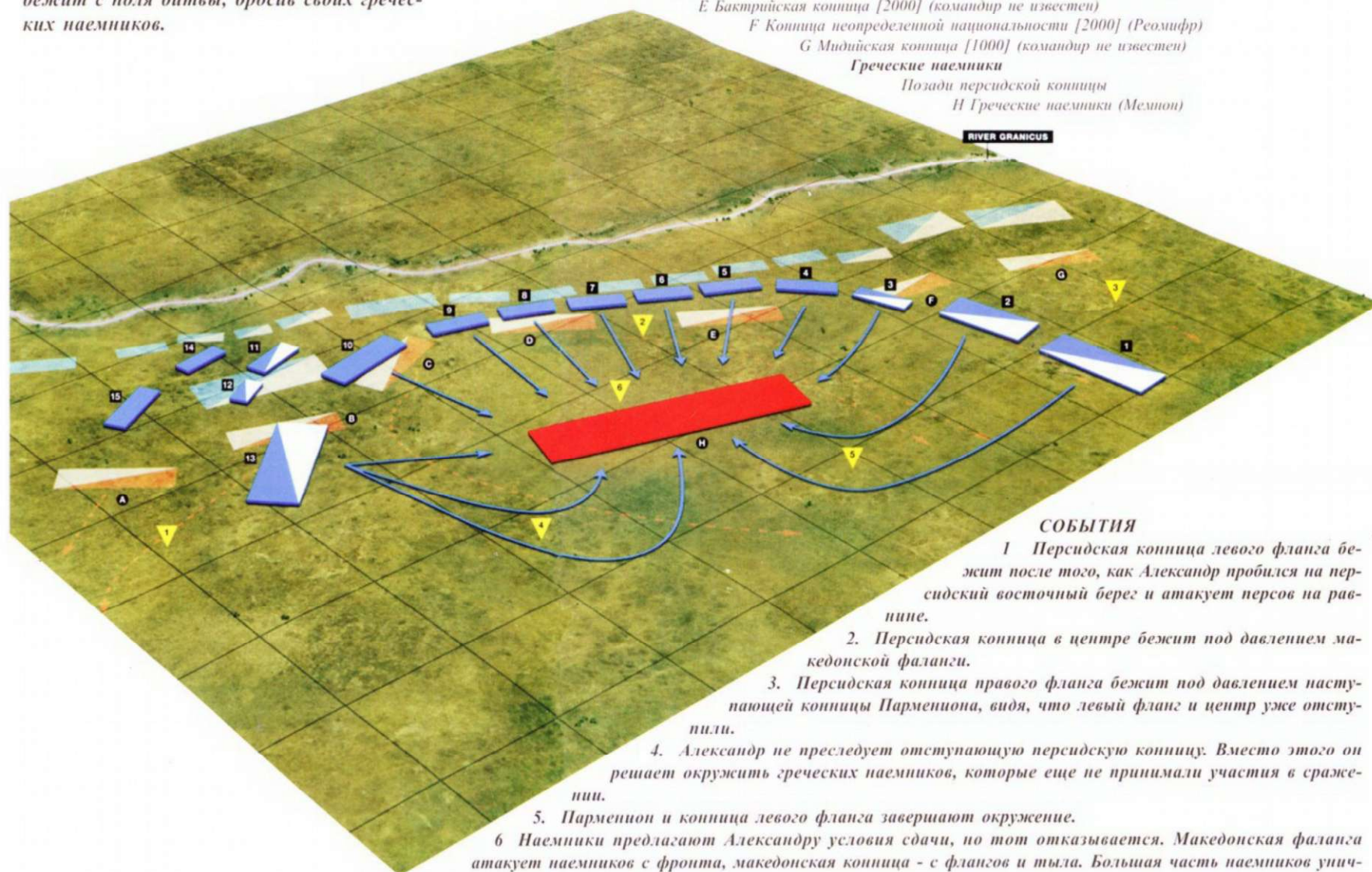
F Конница неопределенной национальности [2000] (Реомифр)

G Мидийская конница [1000] (командир не известен)

Греческие наемники

Позади персидской конницы

H Греческие наемники (Мемнон)

СОБЫТИЯ

1 Персидская конница левого фланга бежит после того, как Александр пробился на персидский восточный берег и атакует персов на равнине.

2. Персидская конница в центре бежит под давлением македонской фаланги.

3. Персидская конница правого фланга бежит под давлением наступающей конницы Пармениона, видя, что левый фланг и центр уже отступили.

4. Александр не преследует отступающую персидскую конницу. Вместо этого он решает окружить греческих наемников, которые еще не принимали участия в сражении.

5. Парменион и конница левого фланга завершают окружение.

6 Наемники предлагают Александру условия сдачи, но тот отказывается. Македонская фаланга атакует наемников с фронта, македонская конница - с флангов и тыла. Большая часть наемников уничтожена, оставшиеся в живых проданы в рабство.

